

58.—1667 января 29 — февраля. Акты о приездѣ въ Москву подковниковъ: Каневского Якова Лизогуба и Подольскаго Константина Мигалевскаго ⁽¹⁾.

1. Списокъ съ информаціи Бѣлорусскаго писма, какову прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой съ посланцы своими, съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ, да съ концеляристомъ съ Карпомъ Мокрѣвымъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 29 день.

1. Земный и смиренный мой поклонъ пресвѣтлому великому государю нашему, его царского пресвѣтлого величества, престолу отъ мене боярина и гетмана и отъ всего вѣрнаго войска Запорожскаго отдадутъ; также ихъ милостямъ болромъ и всѣмъ начальнымъ, а особливо боярину, его милости, Петру Михайловичу Салтыкову.

2. Объявятъ боярина и гетмана и всего вѣрнаго войска Запорожскаго прилѣжный и тщательный около непріятелей и тамтобочныхъ измѣнниковъ промыслъ, что сами собою, сколько ихъ мочи стаетъ, по всѣмъ тѣмъ временамъ и нынѣ съ ними брань чинимъ, и впредь, тоже, сколько Богъ помощи подастъ, неотмѣнно пребывать будутъ; толко бы къ тому еще на вспоможеніе ратные его царского пресвѣтлого величества въ Малоросійскіе города поспѣшили силы, о которыхъ смиренно бвити челомъ его царскому пресвѣтлому величеству имѣютъ; и о томъ доложить, что по подвакратныхъ его царского пресвѣтлого величества милостивыхъ указахъ, и по се время изъ Бѣлгородскихъ полковъ ни единого человѣка ратныхъ государевыхъ людей къ боярину и гетману на службу не бывало, и если будутъ или нѣтъ, ни единого слова

Бѣлгородскій околничей и воевода князь Юрій Никитичъ Борятинскій по се время нѣтъ въдома, для чего къ боярину и гетману не писывалъ и что онъ въ Бѣлгородѣ по государскому указу стоитъ, то о томъ не извѣщалъ; и зѣло бояринъ и гетманъ скорбятъ, не вѣдая, къ кому въ дѣлѣ государевомъ въ Бѣлгородѣ писати имѣетъ.

Резолюція: Великого государя указъ о ратныхъ людехъ посланъ, и ратные люди по указнымъ статьямъ въ Малоросійскіе города присланы будутъ вскоре.

3. Отдати имѣютъ въ Малоросійскомъ его царского пресвѣтлого величества Приказѣ листъ казаковъ Запорожскихъ, который они къ боярину и гетману писали.

Резолюція: Отписать къ гетману, что посланы были въ Запороги одни сукна 50 половинокъ; а соболі и камки и тафты и иные вещи посланы были ратнымъ начальнымъ людямъ за заслуженные мѣсячные кормы и для наготы. . .

4. Отдадутъ двухъ языковъ, черезъ подѣздъ гетманской подѣ Чигириннымъ нынѣ взятымъ. А что отъ Ляховъ Чигиринскихъ съ тамошними казаками въ самомъ городѣ дѣлалось, о томъ они словесно скажутъ; а при томъ и третьяго Бѣлоцерковскаго казака, тамтого боку Дибра за Триподемъ взятого, особливо и Ляха четвертаго, товарища Мурашкина, подѣ Черниговомъ взятого, отдадутъ же; а при тѣхъ и Нѣмца Корсунскаго, недавно подѣ Корсунемъ взятого. И о томъ объявятъ, что тотъ же врагъ Мурашка волчьимъ обычаемъ въ повѣтъ Новгородкомъ жалованные отъ его царского пресвѣтлого величества боярину и гетману двѣ вотчины досталныхъ разорилъ въ конецъ.

Резолюція: За службу похвалить его и за языки. И о томъ написать, что съ великимъ государемъ у короля Польскаго учинился миръ и войны на обѣ стороны не будетъ; и онъ бы

⁽¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ названъ Мигалевичемъ.

гетманъ на тое сторону Днѣпра войскъ и подѣздовъ не посылалъ, и о томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ.

5. О клятвопреступному измѣннику Дорошенку объявлять, что нынѣ онъ королю Полскому измѣнивши, на вѣрность хану Крымскому и всѣмъ ордамъ со всѣми своими тамобочными измѣнниками присягу совершивши, хотя себѣ, что Волоской воевода, воеводство себѣ удѣльное укрѣпить, подлинно бити Ляховъ на Украинѣ при Маховскомъ, славномъ и знатномъ полковнику Лядскомъ, учалъ; какъ мимо иныхъ на разныхъ становищахъ знесенные приводомъ его Дорошенковымъ черезъ орды Лятцкіе хорогви, и подъ Бранловымъ подлинно самого Маховского орды, при трехъ салтанехъ будучіе, тридцать корогвъ люду Полского розогнавши, живьемъ его Маховского въ неволю бусурманскую взяли; и послѣ того бою и подъ Львовчатами орды съ частію тамобочныхъ казаковъ пошли. А салтаны стоятъ нынѣ около Межибожа, а Дорошенко около Калинка. На доводъ отдадутъ того листа каменданта Чигиринского, въ которомъ о всемъ написано къ объявлять и о нынѣшней ордѣ, которыхъ двѣ тысячи на святой вечеръ подъ Чигиринъ пришло.

Резолюція: За вѣсти похвалить, и о томъ отписать, чтобъ онъ отнюдь на тое сторону Днѣпра не ходилъ и не посылалъ. О томъ къ нему писано съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ. А впредь какіе вѣсти у него будутъ, велѣть писать.

6. Извѣсно учинилось боярину и гетману и всему вѣрному войску Запорожскому о томъ, что великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, новый ханъ Крымскій нынѣ чрезъ пословъ своихъ бьетъ челомъ о миру; что еслибы такъ, а не пинако имѣло быть, объявлять о плохомъ и недостойномъ боярина и гетмана разумѣнію, что то его нового хана явная обмана босурманская, чрезъ которую лстячы, такого ищеть образа, которымъ бы могъ отъ

славныхъ его царского пресвѣтлого величества Калмыцкихъ ордъ и отъ казаковъ Запорожскихъ волное имѣти въ поляхъ съ улусами своими кочевье, которого нынѣ, милостію Божіею и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, нѣтъ; паче жъ для того несытной крови христіанской непріятель лстять, и будто о миру его царского пресвѣтлого величества бьетъ челомъ, чтобъ въ поляхъ и отъ Малоросійскихъ государевыхъ городовъ никакіе не имѣя помѣшки, могъ намѣреніе свое совершити, а потомъ бы въ Малоросійскіе государевы города, видя миръ, свои бусурманскіе обратитъ силы; и для того тому злему ихъ лукавству и тайному довѣривать не надобно; только о томъ во всемъ бояринъ полагается на изволеніе.

Резолюція: Написать въ докладъ; а указъ о томъ съ Иваномъ Телепневымъ.

7. Да и о томъ слышалъ бояринъ и гетманъ отъ Гречанъ торговыхъ людей, что конечно воеводамъ Волоскому и Молдавскому Турской салтанъ войною на Украину птти велѣлъ, буде того молитвами великого государя Богъ не отвратитъ.

Резолюція: Написать въ докладъ. Указъ о томъ съ Иваномъ будетъ.

8. Да и о томъ объявлять его царскому пресвѣтлому величеству посланники, что миръ весь зѣло опасаетца приходу бусурманского и измѣнничья, и бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ въ Малоросійскіе города ратныхъ людей прибавить.

Резолюція: Написать въ докладъ.

9. Объявлять и о томъ, что въ Каневѣ и въ Кіевѣ и въ Переяславѣ малоллюдно, о чемъ и къ нему боярину и гетману бояринъ Петръ Васильевичъ писалъ, чтобъ о томъ царскому величеству объявить; а особо о томъ, что во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ ратныхъ государевыхъ людей нѣтъ; и о томъ многожды бояринъ и гетманъ къ великому государю писывалъ.

10. Объявлять, что при бояринѣ и гетманѣ съ воеводою съ Феодоромъ Протасьевымъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, всѣ по домамъ разбрелись.

Резолюція: Съ Иваномъ про всѣ статьи о ратныхъ людѣхъ указать.

11. Объявлять, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію клятвопреступника Дорошенка, бусурманскимъ имянемъ почали денги дѣлать, чтобъ тѣми денгами будто серебряными, а не мѣдными, бурсурманомъ и къ изиѣннику Дорошенку всякихъ людей къ ихъ мысли приклонять. А нынѣ вновь боярину вѣсно учинилось, что клятвопреступникъ Дорошенко съ бусурманы на короля Польского пошолъ; а что впредь о томъ вѣдомо будетъ, и о томъ царскому величеству черезъ нарочного гонца объявить.

Резолюція: Похвалить; и впредь бы о вѣстяхъ писалъ.

12. Извѣстять и о томъ, что Поляки безпрестанно Стародубскому и Черниговскому налоги чиняютъ, которымъ бояринѣ и гетманѣ поволѣли отпоръ давать противъ непріятельскихъ Польскихъ силъ, чтобъ болши царского величества отчинѣ разоренія не было.

13. Объявлять и о томъ, что протопопъ Нѣжинскій Симіонъ ложно къ великому государю писалъ, будто ливчичи Крымского хана Чигиринъ городъ осадили, — и то неправда, потому что въ верхнемъ городкѣ сидятъ казаки измѣнники.

Резолюція: То вѣдомо.

14. Про Чигиринъ, Черкасской городъ, объявлять, чтобъ по указу царского величества ратные государевы люди, совокупясь съ Черкасскими полками, на тѣ города измѣнничьи пошли и въ конецъ бы разорили, чтобъ впредь Малоросійскимъ городамъ никакого разоренія отъ тѣхъ вышедшихъ городковъ не чини-

лось, потому что, покажѣтъ они стояти будутъ цѣлы, то Украинѣ не дадутъ покою.

Резолюція: Отнюдь не ходить и не посылать.

15. О тѣхъ городѣхъ измѣнничьихъ, въ которыхъ еще по се время королевскіе люди сидятъ, объявлять, что Дорошенко конечно выманилъ камендантовъ, и королевскихъ людей отдать хочетъ бусурманомъ.

Резолюція: Вѣдомо.

16. Объявлять о Дорошковѣ братѣ Андрѣѣ, что онъ невѣдомо какими мѣрами съ Польскими вѣзнемъ вышелъ и нынѣ въ Чигиринѣ, и во всемъ клятвопреступнику брату помогаетъ.

Резолюція: Вѣдомо.

17. Предложить великому государю, что Поляки изъ Бѣлой Церкви двѣ хорунгии вышли и на полкъ Переясловской ударили; только сотникъ Воронковской, собрався, за ними гналъ до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ; только онѣ стали въ деревнѣ⁽¹⁾ Берядичахъ Печерского монастыря Кіевского, и черницы тѣхъ Ляховъ у себя задержали и не выдали, и коли бъ ихъ выдали, ни нога бъ ихъ ушла; и за то не токмо бояринѣ, но и весь міръ скорбятъ.

Резолюція: Похвалить.

18. Объявлять и о томъ, что переписчики тяглыхъ людей не какъ довелось описывали, только одинъ Кирило Хлоповъ вѣрно сдѣлалъ; и воеводы, которые въ городахъ, не имѣя книгъ отъ переписчиковъ, по которымъ бы прибыли и убыли казны государевы знали, докучаютъ гетману и книгъ просятъ; о чемъ и Миргородскій воевода писалъ; и для лутчего утѣренія листы его объявлять, чтобъ по чину государевы города, села и деревни были описаны. Такъ Кирило Хлоповъ сдѣлалъ.

Резолюція: Кирилъ Хлопову за его службу милость великого государя, а про иныхъ пе-

(1) Въ подлинникѣ отъ слова въ деревнѣ сдѣлано выноска на поле, гдѣ написано: въ городкѣ.

репищиковъ велѣно розыскать и указъ имъ будетъ; а книги до нихъ въ города посланы.

19. Отдадутъ въ Приказъ Малоросійскомъ сыское дѣло межъ ратными государевыми людьми и межъ Гадичкими жителями, каковы слово въ слово столникъ князь Александръ Ивановичъ Лобановъ Ростовскій взялъ; отдадутъ и столпъ челобитныхъ, за рукою воеводы Ѳеодора Протасьева, на полковника Грана.

Резолюція: И столникъ князь Александръ .

... .. подалъ.

20. Извѣсно учинять о Матвѣѣ Гвинтовкѣ, и бити челомъ царскому величеству будутъ о милосердномъ указѣ; а какая его вина, о томъ бояринъ и гетманъ ничего не потаивъ, по своему обѣщанію, въ листу своемъ написалъ⁽¹⁾. А на его мѣсто выбрали со всею старшиною Артема Мартинова.

Резолюція: Выписать изъ листа.

21. Объявлять и о томъ, что бояринъ и гетманъ, по христіанскомъ обычаю, царя и вѣры ради православные избѣнныхъ отъ Татаръ, идѣже мощи подъ городомъ Конотономъ лежаше, составили храмъ Четырехдесять Мучениковъ и на тотъ храмъ и древя ужъ нѣсколько тысячей высѣчь велѣлъ, чтобъ за его царское пресвѣтлое величество и за тѣхъ избѣнныхъ вседневное пожершемуся насъ ради человекъ жертва была; только надобно милосердного его царского пресвѣтлого величества изъ казны вспоможенія, и на колокола, чтобъ великій государь пожаловалъ двѣ пушки, которые лежать въ казнѣ.

Резолюція: За строеніе похвалить; а о споможеньѣ указъ впредь будетъ. А о пушкахъ отписать: гдѣ они лежатъ и какіе?

22. Извѣстятъ царскому величеству о безчиніи нѣкоторыхъ духовныхъ, которые людямъ обоего полу вѣщаютъ, и незаконно жить попускаютъ, и роспускатца попускаютъ. А то дѣло богомерзкое и богомстительное, что пастыри наши безчинно и не по правилу святыхъ отецъ живутъ. Того для будутъ бити челомъ, чтобъ великій государь пожаловалъ митрополита на митрополию Кіевскую, которой бы всякое безчиніе оберегалъ, потому что духовенство дводушествуютъ. А какъ отъ патриарха Московскаго на митрополию Кіевскую присланъ будетъ митрополитъ, всѣ шатости на Украинѣ перестанутъ.

Резолюція: Написать въ докладъ.

23. Объявлять великому государю, что Стародубскіе и Погарскіе мѣщане многожды докучали гетману, чтобъ царскому величеству за нихъ заступилъ, чтобъ поволѣно имъ было право Майдебурское; въ чемъ имъ бояринъ отказалъ, и о томъ его царскому пресвѣтлому величеству донести чрезъ посланцовъ указалъ.

Резолюція: Указъ впредь будетъ.

24. Объявлять и о томъ, что покойного Богдана Хмельницкаго жена съ измѣнничьей стороны въ Кіевъ пріѣхала, да съ нею Гришка Гуляницкаго дочь; а живутъ они въ Печерскомъ монастырѣ.

Резолюція: Въ докладъ.

⁽¹⁾ Въ особомъ докладѣ по этой статьѣ написано: Объявляеть онъ бояринъ и гетманъ великому государю о Нѣжинскомъ полковникѣ Матвѣѣ Гвинтовкѣ, что онъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ къ статьѣмъ руки приложить не хотѣлъ. И какъ онъ, съ Москвы пріѣхавъ, подъ Гомлемъ и подъ измѣнничими Переясловского полку городками радѣлъ, и съѣхався къ нему полковники и объ его Кветковой нещирой объявили службѣ. Да онъ же Кветка въ прошломъ году подъ Чигиринимъ на приступѣ явную измѣну учинилъ: и какъ онъ съ того приступу пришолъ въ Каневъ, и онъ де бояринъ и гетманъ о нещирой службѣ его спросилъ, и онъ де ему отказалъ: нигдѣ де того не ведетца, чтобъ свой на своего воевалъ. Да онъ же его боярина и гетмана научилъ, чтобъ булаву гетманскую съ его гетманскимъ урядомъ, раду собравши, положилъ, чтобъ тѣмъ новой мятежъ учинить. И нынѣ онъ Гвинтовка въ Гадичѣ за карауломъ сидитъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 2).

25. Предложить и то царскому величеству, что во всѣхъ государевыхъ городѣхъ воеводы позволили мужикамъ вино курить и продавать, сколько кто сможетъ; и то дѣло нестаточное, и отъ того израстають бунты, и лѣсамъ умаленіе, и хлѣбамъ убавка; и о томъ царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ будутъ, чтобъ великій государь велѣлъ воеводамъ приказъ учинить, чтобъ кромѣ казаковъ, мужикамъ не куривать; а хотя и курить не стануть, и отъ того казнѣ государевой убытка не будетъ.

Резолюція: Выписать изъ договорныхъ статей противъ того и написать.

26. Объявлять и о томъ, что въ ноябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго году тое стороны городъ Мошну полки казакіе, которые въ Каневѣ были, взяли.

Резолюція: Впредь не посылать.

27. Объявлять и про Костянтина, что онъ съ силою съ посланниками нашими, по государеву указу, къ Москвѣ высланъ, потому что онъ не хотѣлъ къ Москвѣ добровольно ѣхать, и пѣ-какое на Украинѣ самовольство хотѣлъ учинить; о чемъ бояринъ и гетманъ со всѣми дворяны и полковники изъ словъ его и рѣчей, какъ у него онъ Костянтинъ былъ на пиру, выразишь, и то надъ нимъ сдѣлать, не много его съ очей не спустивъ.

28. Отдадутъ единомысленниковъ Костянтиновыхъ, измѣнничьихъ городовъ жителей: Гудима, полкового обозного, да Остапа Лебенка, зятя Носачева измѣнника.

29. Да и о томъ радѣтельно бити челомъ его царскому величеству будутъ, чтобъ о полчанехъ, какъ ихъ урезать? потому что великіе обиды бѣднымъ людямъ чинятца, а службы отъ такихъ людей некаковой не бывало и впредь не будетъ; и о томъ бояринъ и впредь сумнитца.

Резолюція: Похвалить за присылку ихъ; а указъ объ нихъ и о полку Костянтина Магилевского впредь будетъ. А о Бугаѣ и Богомазѣ выписать изъ листа.

30. Объявлять о жалованной государевой грамотѣ полковнику Каневскому, которая во время Переясловскихъ бунтовъ сгорѣла, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ дать жалованную грамоту ему Якову Лизогубу на дворянство и на помѣстье. Да и о Карпѣ Мокрѣвичю, канцеляристѣ войсковомъ, чтобъ и ему жалованная грамота на маестности, въ Черниговскомъ повѣтѣ будучіе, дана была, потому что та во время приходу Полскаго короля въ земли закопана, изотлѣла.

Резолюція: Полковнику дать грамота съ прежняго отпуску, взявъ у него сказку, за рукою; а о канцеляристѣ допросить: какая ему грамота?

31. Смирненно будутъ бити челомъ великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, посланники наши, чтобъ противъ статей, въ информации и въ листу написанныхъ, во всемъ его великого государя милосердный указъ обдержать.

А внизу у информации рука и печать гетманская.

Подлинникъ на тринадцати листкахъ Въ концѣ помѣты: Писаны противъ размѣты статьи Ивану Телепневу въ его отпуску. — Листъ большой не переведенъ. Выписано изъ него о Квинтовкѣ въ статьи жъ Телепнева.

II. 175, генваря въ 30 день, въ Приказѣ Малыя Росіи взятые языки въ роспросѣ сказали:

Янъ Повлюковскій: родомъ де онъ Оршанскаго повѣту шляхтичъ и служилъ въ Литовскомъ войскѣ 4 года, а послѣ въ Мурашкинѣ полку за сѣдача; и какъ де сынъ Мурашкинъ ходилъ съ небольшими людьми подъ Черниговъ и подъ Черниговымъ былъ у нихъ бой, и Мурашкинъ сынъ съ бою съ конницею побѣждал, а его лошади ушла за ними жъ, и онъ пришелъ въ Черниговъ и въ Черниговѣ де съ него платье обобравъ, послали въ Гадичъ къ боярину и гетману.

Леонтей Шинковскій : родомъ де онъ Оршанскаго повѣту ; а служилъ де онъ въ Галіашовѣ полку Сурикова за казака. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, по Рождествѣ Христовѣ, въ пятницу, послалъ ихъ полковникъ Галіашъ подъ Мглинъ хорунгу 200 коней для хлѣба ; и какъ де товарищи его пошли черезъ засѣку, а онъ отъ нихъ остался назадъ, и онъ де выѣхалъ на имя великаго государя въ Стародубъ, потому что прежде товарищъ его 8 человекъ выѣхали на имя жъ великаго государя и нынѣ они живутъ въ Стародубѣ и его отослали въ Гадичъ, и бояринъ де и гетманъ велѣлъ его послать къ Москвѣ.

Мартинка Григорьевъ, Максимка Оедоровъ сказали : родомъ де они Малоросійскихъ городовъ, Мартинко Чигиринецъ, Максимка Луцкого уѣзду села Опани. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, передъ Рождествомъ Христовымъ за два дни, приходили отъ боярина и гетмана изъ войска на ту сторону Днѣпра подъ село Танки Черкасы 400 человекъ, и того де села жителей всѣхъ и ихъ взяли въ полонъ, а женъ и дѣтей ихъ не имали, оставили въ томъ селѣ и привели ихъ въ Гадичъ къ боярину и гетману войска Запорожскаго къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому. А вѣстей де они никакихъ не вѣдаютъ, потому что хлѣбопашцы и въ войскѣ нигдѣ не были.

Тимошка Михайловъ сказалъ : родинною Черкашенинъ, казакъ, и служилъ де великому государю въ Каневѣ пѣхотою. И тому де нынѣ годъ, послалъ ихъ изъ Канева наказной гетманъ для языковъ подъ Бѣлую Церковь, и подъ Бѣлою Церковью взяли его Бѣлоцерковцы казаки въ полонъ въ Бѣлую Церковь и привели къ каменданту, и камендантъ де велѣлъ его держать за карауломъ. И въ нынѣшнемъ де во 175 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, Бѣлоцерковской камендантъ велѣлъ его изъ за караулъ освободить, и говорилъ ему, чтобъ онъ жилъ гдѣ хочетъ, потому что де великаго государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ и на

обѣ стороны браней не будетъ. И онъ де того жъ дни изъ Бѣлой Церкви пошелъ на сю сторону Днѣпра въ городъ Бобровицы, и, не доходя де Бобровицы, какъ будетъ въ Трепольѣ, и взяли его на дорогѣ Воронковской сотникъ Щербина и отослалъ къ боярину и гетману.

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

III. Роспись, что покупить на Москвѣ боярину и гетману :

табину, а по Московски объяри зеленой 10 аршинъ ;

табину вишневаго 10 же аршинъ ;

золота турецкаго цевковаго литру ;

мишурнаго кованаго оклужоваго штукку ;

серебренаго кованаго жъ штукку жъ ;

трепелю двѣсте ;

камушковъ збрутцовъ въ серебрѣ ставочку ;

черчетыхъ также ;

серги хорошіе ;

водки онисовой бочку, алкану бочку, бастру бочку, раманен бочку ;

сахару 20 головъ ;

перцу камень ;

аливы два камня ;

свинцу три пуда ;

козиръ ;

сани большіе.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. Въ концѣ, другимъ почеркомъ, написано: Подъ тіе рѣчи не дано намъ подводъ и не маешь чимъ того завести. Умилосердися, прикажи дать.

IV. Въ росписи, которую прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими, съ Каневскимъ полковникомъ съ Яковомъ Лизогубомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 29 день, написано :

Полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому за жестокую стапью дано: съ Менскихъ мѣщанъ съ 20 человекъ 40 тарелей, да 30 осмачекъ овса; да на недѣлю дано стапци 40 тарелей, 60 осмачекъ овса, сѣна тожъ; 400 золотыхъ.

Онъ же Костянтинъ взялъ съ Березны съ 60 дворовъ стапци 520 золотыхъ, 79 осмачекъ овса; да съ села Городища дано на 3 недѣли стапци 55 рубли, яловица, 13 барановъ, муки пшеничной 4 чети, ячной тожъ, пшеница 2 осмачки, гороху тожъ, полтораоста осмачекъ овса, полтораоста возовъ сѣна, да 20 золотыхъ полскихихъ; да на 2 недѣли бочку пива, 100 кварть горѣлки, 30 хлѣбовъ, да на недѣлю дано по 30 осмачекъ овса, сѣна потомужъ.

Его полку казаки обиды чинили и стапцу брали насилствомъ: въ селѣ въ Домышинѣ сотникъ взялъ 7 золотыхъ и 2 телѣги, 25 кварть горѣлки, кромѣ почести. Въ селѣ Бѣгачи полковникъ Костянтинъ съ казаками стоялъ, у атамана и у войты и у мѣщанъ 10 ямъ хлѣба выбрали, и по гумнамъ всякой хлѣбъ сильно брали, и скотину били, и многіе нестерпимые кривды чинили. И видя отъ казаковъ великую шкоду, дали ему Костянтину Сѣднєвскіе казаки тимень турецкій, а наказному его полковнику 10 тарелей; да мѣщане Сѣднєвскіе Костянтину жъ дали, чтобъ отъ нихъ казаковъ свелъ, 20 тарелей да наказному 10 тарелей; писарю и покоевому таларъ; его жъ полку дано Добышу, хоружему, конюшему, полковнику и ясаулу и писарю 12 козлпнъ, 3-и сапоги.

Да къ боярину и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому изъ Малоросійскихъ городовъ въ нынѣшнемъ во 175 году воеводы писали:

Декабря въ 12 день изъ Чернигова столникъ и воевода Андрей Толстово писалъ: по отпискѣ де изъ Кіева боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, велѣно полковнику Подолскому Костянтину Мигалевскому съ пол-

комъ стоять въ Черниговскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ для прокормленія; и полковникъ де въ Черниговскомъ уѣздѣ въ мѣстечкахъ Сѣднєвъ и въ Березнѣ съ полкомъ стоять и крестьяномъ налоги чинять; и изъ мѣстечка де Сѣднєва крестьянъ пошло 30 семей и изъ Березны идуть же въ иные города, и государевыхъ податей взять будетъ не съ кого.

Декабря въ 5 день, изъ Сосницы воевода Василий Лихачовъ писалъ: ноябрю де въ 19 день ѣхалъ съ Москвы Костянтинова полку Мигалевского писарь Василей Никифоровъ, и въ Сосницѣ войту и бурмистровъ и мѣщанъ билъ и увѣщлѣ, и похвалялся, и говорилъ неистовые слова: пріѣхали де мы къ вамъ, и даромъ отъ васъ не пойдѣмъ, и мѣсто ваше розоримъ. И отъ тѣхъ де похвалныхъ словъ мѣщане впадаютъ въ сомнѣнье.

Генваря въ 5 день, изъ Нѣжинна воевода Иванъ Ржевской писалъ: пріѣхали де къ нему изъ мѣстечекъ, изъ Березны, изъ Олшевки, изъ Дѣвницы и плачють слезно, что Костянтина Мигалевского полчаня ихъ мѣщанъ бьютъ и грабятъ и всякіе насилства чинять.

Генваря въ 6 день онъ же Иванъ писалъ: пріѣзжали де къ нему изъ мѣстечковъ Дѣвницы и изъ Березны войтъ и атаманъ и мѣщане, и били челомъ съ великимъ плачемъ: полку де Костянтина Мигалевского казаки чинять имъ насилія и грабежъ и налоги нестерпимые. Да ему жъ де Ивану извѣщалъ Нѣжинской наказной полковникъ: идуть де въ Олшевку на лежку Костянтинова полку казаки двѣ хорогви, своеволники, которые вновь пришли, а универсала де у нихъ никакого нѣтъ.

Да генваря въ 29 день къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Сосницы воевода Василий Лихачовъ: ноябрю де въ 1 день пришло въ Мену и въ Макошинъ и въ Кисель и въ Сосницкой уѣздъ полковника Подолского Костянтина Мигалевского наказной полковникъ Дмитро Глад-

кой съ казаками, и крестьянъ по селамъ и по деревнямъ бьютъ и грабятъ и всякое разоренье чинятъ; а иныхъ Менскихъ мѣщанъ побили до смерти; и сапоги и шубы и шапки и рукавицы велятъ на себя готовить, и копыя и древки писанные дѣлать многіе не противъ ихъ крестьянской мочи. Да Костянтинъ же съ Менскихъ мѣщанъ тарелы многіе съ правожемъ взялъ. И отъ тѣхъ де ихъ налогъ многіе мѣщане бредутъ врознь.

Да декабря въ 10 день писалъ къ нему Василью изъ Чернигова столникъ и воевода Андрѣй Толстово: изъ села де Киселева пришолъ въ Черниговъ Нѣмчинъ Францышка Нугеля, а ему Андрѣю сказалъ: какъ де села Киселева мѣщане тревожились отъ Татаръ, и, собрався послѣ тревоги человекъ съ тридцать, говорили: полковникъ де Костянтинъ Мигалевскій писалъ къ Татаромъ 2 листа, чтобъ Татаровя шли войною великого государя въ Малоросійскіе города вскорѣ; а третій де листъ къ Татаромъ же послалъ съ казакомъ, и того казака съ листомъ въ Козельцѣ поймали. И тѣхъ де мѣщанъ, которые про то говорили, сыскано въ Сосницѣ и въ Киселѣ 4 человекъ, и на очной ставкѣ съ нимъ Францышкомъ передъ нимъ Васильемъ тѣ мѣщане записались. А Францышко де сверхъ Черниговскихъ роспросныхъ рѣчей сказалъ: и всѣ де казаки Костянтинова полку говорятъ: только бѣ де Татаровя были въ Малоросійскихъ городѣхъ, и намъ бы де была великая добычъ.

Да въ листу Бѣлоруского письма написано: я Дмитрашко, какъ былъ на Задѣпрѣ въ городѣ Рашковѣ, тогда Костянтинъ, объявивъ пріятство прежъ проклятому Дорошенку, къ намъ съ Дроздомъ полковникомъ многіе прелестные листы писывалъ; и Дроздъ ему повѣрилъ и передался въ Бряслевъ къ нему. Да и ко мнѣ многжды приходилъ подѣ Рашковъ добывать, и многіе листы ко мнѣ прелестные присылалъ. Да слышалъ я отъ торговыхъ людей Волоскихъ, что будто государь Волоской

бывшей дука, далъ 18 мѣшковъ денегъ Костянтину, чтобъ войско собиралъ, а не вѣдомо на что.

Списокъ съ Бѣлоруского письма, что писалъ къ боярину и гетману полковникъ Черниговскій Демко Игнатенко въ нынѣшнемъ во 175 году, генваря въ 1 день.

Велможный милостивый господине гетмане! Поклонъ мой нижайшій отдавъ, объявляю: что какъ отпустилъ къ тебѣ пословъ своихъ, пріѣхалъ къ намъ мѣщанинъ Васка Малцевичъ, который былъ въ Полшѣ и въ цесарской земли, которого роспросные рѣчи на особномъ листу посылаемъ. А о промыслу около неприятелей, какъ прежъ сего писалъ, съ трудностію великою, за великими снѣгами, и прося у Бога милости, послалъ нынѣ; и что оттуда объявитца, вашей милости извѣстити не замедлю. Изъ Чернигова, 1 генваря.

Вашей милости всего желательный пріятель Демко Игнатовичъ, полковникъ Черниговскій.

Подлинникъ на семи листкахъ.

У. 175, февраля въ 4 день, въ Приказѣ Малыя Росіи полковникъ Костянтинъ Мигалевскій, противъ писма боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого, и противъ листа полковника Дмитрея Райча, и противъ воеводскихъ отписокъ, противъ всѣхъ статей, роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Что де пишеть на него бояринъ и гетманъ, будто онъ къ Москвѣ добровольно ѣхать не хотѣлъ и на Украинѣ нѣкакіе замыслы замышлялъ, и то де онъ бояринъ и гетманъ пишеть на него ложно; а онъ де Костянтинъ и самъ добровольно къ Москвѣ ѣхать хотѣлъ и у боярина и гетмана просился четырежды, и чтобъ ему велѣлъ взять съ собою къ Москвѣ его полку изъ подѣ всякого знамени по человекъ начальныхъ людей; да онъ же хотѣлъ взять съ

собою языковъ Нѣмецкихъ 35 человекъ, до 8 знаменъ, да литавры. И бояринъ де и гетманъ, осердясь на него за то, его Костянтина и начальныхъ его людей никого къ Москвѣ не отпустилъ, и что де его Костянтиновыхъ было пожитковъ и всякой рухляди, бояринъ и гетманъ все у него поималъ; и про то де вѣдомо Каневскому полковнику Якову Лизогубу, которой нынѣ на Москвѣ.

А Нѣмцы де, которыхъ онъ хотѣлъ вести къ Москвѣ, и нынѣ въ его полку.

А обозный де Тимошъ Гудима служить у него въ полку три года и переѣхалъ съ тое стороны Днѣпра съ нимъ; а измѣны де въ немъ никакой нѣтъ, служить великому государю вѣрно. А Лебенка де, Носачовъ зять, служилъ при бояринѣ и гетманѣ и присталъ къ нему въ полкъ недавно, какъ онъ учалъ служить великому государю на сей сторонѣ Днѣпра; а какое въ немъ есть зло, того онъ не вѣдаетъ.

А въ Рашковѣ де онъ къ Дмитряшкѣ и къ Дрозду никакихъ прелесныхъ листовъ не писывалъ и Дроздъ къ нему не передавался; а взялъ де Дрозда измѣнникъ Дорошенко; да и его де Костянтина изъ Могилева мѣщане выдали Дорошенку, и онъ де былъ у Дорошенка двѣ недѣли, и отъ него ушолъ въ Магилевъ же, и, собравъ войско, противъ Дорошенка стоялъ и съ нимъ и съ Татарами бился, бой былъ на Расавахъ. Да и въ иное де время николи подъ Рашковъ не прихаживалъ и прелесныхъ листовъ къ Дмитряшку не писывалъ; да и приходилъ де было ему подъ Рашковъ не для чего, потому что при Дмитряшкѣ было войска много, а у него было войско не большое; а собралъ де онъ Костянтинъ большое войско въ Магилевѣ послѣ того, какъ былъ въ полону у Дорошенка; и будетъ де его прелестные листы объявлять, а онъ ихъ увидитъ за своею печатью, и то де его совершенная вина. А съ Дмитряшкомъ де у него давняя недружба. Да отъ него де Костянтина писарь ушолъ къ Дмитряшку:

развѣ де тотъ писарь, по его Дмитряшкову вѣдѣнью, какихъ листовъ не писалъ ли? только де онъ печать свою знаетъ; а грамотѣ де онъ Костянтинъ не умѣетъ.

А Волоской де бывшей господарь денегъ 18 мѣшковъ ему не даывалъ и войска никакого собирать ему не велывалъ, и естли де про то сышетца, и онъ не будетъ никакого милосердія просить.

Менскіе де мѣщане дали ему на 80 копей 20 тарелей на кормъ, да овса 30 осмачекъ на всю зиму, тѣмъ онъ кормился; а они де его не поили и не кормили; а болши того онъ съ нихъ ничего не пывалъ. Съ Березенскихъ де мѣщанъ взялъ на тѣ жъ кони 400 золотыхъ Полскихъ на всю жъ зиму, и овса де ему дали жъ, а сколько, того не упомянуть; а давали де ему денги и овесъ изъ воли, и били ему челомъ, чтобъ онъ у нихъ, опричь того, никакихъ кормовъ не спрашивалъ. А съ села де Городища дали ему мѣщане вина да сѣна да овса, а сколько того ему дано, того онъ не упомянуть; а иного ничего, опричь того, съ нихъ не имывалъ.

А которые де обыды его полку казаки Малоросійскимъ жителемъ чинили, и тѣмъ по сыску чинено наказанье при гетманскомъ ясаулѣ при Артемѣ, и взятое на нихъ доправлено и отдано. А въ селѣ Бѣгачи 10 ямъ хлѣба не выбирывали; то де написали на него ложь. И у Седневскихъ де мѣщанъ онъ ничего не имывалъ; а взялъ де его полку наказной полковникъ Дмитрей у тѣхъ мѣщанъ 10 тарелей, и про то де сыскано, и за то ему учинено наказанье при томъ же ясаулѣ Артемѣ. Въ Черниговскомъ де уѣздѣ его полку казаки какіе налоги чинили и писарь его Василей Никифоровъ какіе непристойные слова говорилъ, того онъ не вѣдаетъ; а естли бы де онъ про то вѣдалъ, и онъ бы велѣлъ его повѣсять. А въ которыхъ де и въ иныхъ мѣстехъ его полку казаки какіе налоги учинили, и ему де про то невѣдомо, потому что челобитья ни отъ кого не бывало; а

если бы на кого было какое челобитье, и онъ бы по сыску чинилъ наказанье и взятое велѣлъ отдавать.

Къ Татаромъ де онъ Костянтинъ никакихъ листовъ не писывалъ, и къ себѣ ихъ не призывывалъ, и казака къ нимъ съ листомъ никакого не посылавалъ; то де на него писано все ложно. Да и Татаровъ де ему и Ляхи какіе друзья? потому что у него съ ними бывали бои многіе и чинилъ надъ ними (*пробѣлъ*) великіе. А будетъ де листы его къ Татаромъ объявляца, и онъ въ томъ голову свою отдаетъ и милосердія никакого не просить.

Да Костянтинъ же противъ отнски изъ Сосницы воеводы Василья Лихачова въ роспросѣ сказалъ: которые де его полку казаки, стоячи въ Менѣ, и въ Макошинѣ, и въ Киселевѣ, и тѣхъ городовъ и въ Сосницкомъ уѣздѣхъ мѣщаномъ и поселяномъ чинили обиды и грабежъ, и тѣмъ де казакомъ, по сыску, генеральный войсковой ясаулъ Артемъ чинилъ наказанье и грабленое на нихъ доправлено, и нынѣ его полку казаки въ тѣхъ городѣхъ стоятъ смпрно: а смертного де убивства его полку отъ казаковъ мѣщаномъ нигдѣ не бывало; а побилъ де его полку казаки въ Менску, два человѣка, межъ собою пьяни и одинъ другого убилъ до смерти; и онъ де Костянтинъ хотѣлъ того убойцу повѣсить, и убитого де казака отецъ съ тѣмъ убойцомъ помирились, и билъ челомъ, чтобъ за смерть сына тому убойцу смерти не чинить; и онъ де того убойца не повѣсилъ. Да просилъ де его Костянтиновъ наказной полковникъ у Менскихъ мѣщанъ, чтобъ они дали его полку на гармашей шубъ и шапокъ и рукавицъ и сапоговъ, на 10 человѣкъ, и тѣ де мѣщане и хотѣли было дать, только де воевода дать не велѣлъ; а древковъ де писанныхъ и копей мѣщаномъ никому дѣлать не велывалъ, а велѣлъ де только тѣмъ мѣщаномъ дать казакомъ на древки, гдѣ кто стоитъ, по 4 денги человѣку, будетъ кто похочетъ дать доброволно, а не силою пнать.

Да онъ же Костянтинъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Грекъ, Турскіе области города Хіуса, гостинъ Михайловъ сынъ Романова, поблизу отъ Еросалима, въ которомъ де городѣ родилися Газскій митрополитъ и Мелетій старецъ; а напередъ де сего тотъ городъ бывалъ Французскіе области. И какъ де отца его и матери не стало, и онъ де остался 15 лѣтъ; и пришлоу служить къ Муатьянскому господарю Матвѣю и служилъ у него 16 лѣтъ рейтарскимъ хоружимъ и порутчикомъ изъ корму, а послѣ де его остались въ дому отца его 3 брата родныхъ; и какъ де того господара не стало, и онъ де ѣздилъ въ Еросалимъ и былъ тамъ съ годъ. И какъ де въ прошлыхъ лѣтѣхъ Антиохійскій патріархъ Макарій приходилъ къ Москвѣ, и онъ де въ то время съ нимъ къ Москвѣ пріѣзжалъ съ Рускимъ полоняникомъ, которого онъ выкупилъ изъ Оранской земли, и на Москвѣ отдалъ его въ Посолской Приказъ; а кто имянемъ и какова чину тотъ полоняникъ былъ, того онъ не упомнить. И какъ де тотъ патріархъ отпушенъ съ Москвы, и онъ де Костянтинъ остался въ Малоросійскихъ городѣхъ и учалъ служить великому государю при гетманѣ при Богданѣ Хмельницкомъ; и какъ де обрали гетманомъ Пашку Тетерю, и онъ де, не похотя при немъ быть, съ полковникомъ съ Дроздомъ поѣхали въ Магилевъ и, собравъ полки, жили въ Магилевѣ, служили великому государю, и надъ непріятельскими людьми надъ Ляхами и надъ Татары и надъ измѣнники Черкасы промыслы чинили и на бояхъ многихъ побивали. И нынѣ де онъ Костянтинъ съ полкомъ своимъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра. А жену де свою оставилъ онъ въ Магилевѣ; и увѣдавъ де жена его про то, что Дорошенко велѣлъ взять въ Чигиринъ, ушла въ Волоскую землю, живетъ и нынѣ въ городѣ въ Ёсахъ. И зная де его Костянтина Волоской господарь, далъ ей на прокормленіе село и крестилъ у ней сына его, которого она при немъ Костянтинъ родила; и нынѣ де онъ Костянтинъ учнетъ го-

ворить Волоскимъ купцемъ и Грекомъ, чтобъ его жену привезли къ нему, а онъ де Костянтинъ хочетъ жить въ Переяславѣ; а паки полагается на волю великого государя, гдѣ онъ великій государь жить ему укажетъ. А великіе де патриархи и митрополиты Газскій и старецъ Мелетій и Греки купцы, которые есть на Москвѣ, его Костянтина знаютъ и во всемъ по немъ поручатся.

Полковникъ Иванъ Бугай въ роспросѣ сказалъ: родился де онъ въ Ясногородкѣ, отъ Кіева 25 верстъ, на той сторонѣ Днѣпра, казачей Петровъ сынъ Бугая; а послѣ того отецъ его жилъ на сей сторонѣ Днѣпра въ городѣ Борзнѣ, и онъ Иванъ взросъ и женился въ Борзнѣ. И во 164 году, послѣ отца своего, перешелъ съ братомъ жить въ Королевецъ, и жилъ въ Королевцѣ два года, и поѣхалъ въ Кричевъ торговать, потому что въ то время Кричевъ и иные тамошніе города были подъ высокодержавною рукою великого государя, и жилъ въ Кричевѣ у Кричевского писаря у шурина своего у Остапа Леонтьева, для торгового своего промыслу, не многое время. И какъ де Сапѣга приходилъ подъ Могилевъ во 169 году и прислалъ подъ Кричевъ конныхъ и пѣшихъ 3 полки, и Кричевцы де великому государю измѣнили, городъ Ляхомъ сдали, и его Ивана Ляхомъ отдали, и былъ окованъ 4 мѣсяца; и, будучи въ неволѣ, отъ великихъ нестерпимыхъ нуждъ присягъ служить королю Полскому, и король де Полской учинилъ его полковникомъ и скарбникомъ Кричевскимъ, и далъ ему во владѣніе городъ Овручевъ со всѣми принадлежностями, и на полковничество и на владѣніе Овручева данъ ему пашъ. И какъ де былъ онъ у короля Полского на сеймѣ въ Аршавѣ, а въ то время присланъ былъ отъ великого государя къ королю Полскому подьячей Ѳеодоръ Годовниковъ, и онъ Иванъ, вспомянувъ свою прежнюю присягу къ великому государю, далъ ему Ѳеодору руку на

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

томъ, что ему по прежнему обратится подъ высокодержавную руку великого государя. А съ сейму де посланъ былъ онъ съ полкомъ своимъ въ Полѣсье, для обереганія отъ приходу Черниговского полку, и дано де ему было въ Полѣсье на прокормъ 5 городовъ: Туровъ, Петраковъ, Нарынищъ, Чернобыль, Рѣчица съ уѣзды. И идучи де изъ Оршавы въ Полѣсье, великого государя розныхъ Малоросійскихъ городовъ казаковъ, которые сидѣли въ Аршавѣ въ замку въ тюрьмѣ и въ кайдалахъ, изъ неволи свободилъ 6 человекъ. И пришедъ въ Полѣсье, составя полкъ свой въ Овручевѣ и всякіе свои животы покинувъ, съ тѣми вязнями пришолъ на имя великого государя въ Кіевъ и въ Кіевѣ присягу учинилъ, а мать де его Иванова да братья да 3 сестры родные живутъ и нынѣ въ Королевцѣ; большой сынъ его Остапъ живеть въ Нѣжинѣ у шурина его, у мѣщанина у Марка Ловонтьева, другой сынъ его Селуянъ живеть въ Дорогобужѣ у воеводы, а какъ того воеводу зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; а взятъ де тотъ сынъ въ то время, какъ великого государя ратные люди Борзну взяли. А жена де его безъ него умерла.

Полковникъ Андрѣй Богомазъ сказалъ: родомъ де онъ мѣстечка Быкова казацкой сынъ, отъ Нѣжина то мѣстечко 30 верстъ, жилъ Березницкого уѣзду въ селѣ Михайловскомъ Городищѣ. И въ прошломъ де во 172 году бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій учинилъ его пѣхотнымъ полковникомъ и, давъ ему двѣ пушки да двѣ бочки зелья, послалъ его съ полкомъ въ Умань, да другого полковника Ивана Чепеля съ пѣхотою жъ, чтобъ Умань взять и великого государя ратныхъ людей Григорьева полку Касагова и Сѣркова полку Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Уманѣ у измѣнниковъ и у Татаръ въ неволѣ, свободить. И какъ де они съ полками своими пришли подъ Умань, и Татарова де, которые были въ

Умани и измѣнники, Грицко Миргородскій, Ханенко Уманскій, Максимъ Гроденко Каченовскій, Ништало и иные, оставя свои полки и знамяна, утекли; и Уманскіе де жители городъ имъ сдали, и тѣ ихъ измѣнничьи полки пристали къ нимъ и обрали себѣ полковникомъ Грицка Бѣлогруда; а великого государя ратныхъ людей и Запорожскихъ казаковъ, которые были въ Умани въ тюрьмахъ въ кайдалахъ, свободили. И изъ Умани де, по велѣнію боярина и гетмана, пошолъ онъ Андрѣй съ полкомъ въ Калникъ, и изъ Калника съ полковникомъ Калницкимъ съ Сидоромъ пошли подъ Кислякъ на Ляховъ и на измѣнниковъ, и пришедъ, Кислякъ взяли и Ляховъ и измѣнниковъ многихъ побили и вонъ выгнали и въ немъ засѣли. И назавтре де, измѣнникъ Тетеря съ Ляхами и съ измѣнники Черкасы, пришедъ изъ Бряславля, въ Кисляку ихъ осадили и приступали трижды, въ осадѣ были 12 недѣль и всякую нужду и голодъ терпѣли, великій постъ стерво и всякое скверноѣш. А бояринъ де и гетманъ на оборону къ нимъ никого не прислалъ. И видя то Калницкой полковникъ Сидоръ, что зелья и хлѣбныхъ запасовъ не стало, городъ Кислякъ Тетерѣ сдалъ и его Андрѣя, оковавъ, отдалъ Тетерѣ жъ; и Тетеря де, пытавъ его разными мучками, въ Володоркѣ отдалъ Яблоновскому, воеводѣ Рускому; а челядника де его, пытавъ, велѣлъ розстрѣлять; а Яблоновской де отдалъ его корунному гетману Станиславу Потоцкому, а Потоцкой отослалъ къ королю въ Аршаву, и въ Аршавѣ де, за порукою Яблоновского, ходилъ за карауломъ. И какъ де полковникъ Иванъ Бугай поѣхалъ изъ Варшавы на Украину, говорилъ ему, чтобъ изъ за караулу ушолъ и въ дорогѣ его нагналъ, а онъ де его на Украину съ собою проведетъ, и онъ де Андрѣй изъ за караулу ушолъ и нагналъ его отъ Аршавы въ 15 верстахъ, и Бугай де далъ ему лошадь и привезъ его съ собою въ Кіевъ; и онъ де въ Кіевѣ, по велѣнію боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева,

великому государю съ Бугаемъ присягу вновь учинили. А мать де его и 2 брата да 2 сестры родныхъ и жена его и дѣти живутъ въ томъ же селѣ, гдѣ онъ живалъ напередъ сего.

Костянтинова полку Мигалевского полковой обозной Тимошъ Гудима въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ города Бряславля и жилъ все въ Бряславлѣ. У Костянтина въ полку учалъ быть тому третей годъ, и нынѣ де онъ выѣхалъ служить на имя великого государя съ нимъ Костянтиномъ вмѣстѣ; да съ нимъ же де переѣхалъ сынъ его Тимошка, и нынѣ де тотъ его сынъ при бояринѣ и гетманѣ войска Запорожского при Иванѣ Мартиновичѣ Брюховецкомъ, а жена де его Тимошева оставлена была въ Бряславлѣ. И нынѣшнее де осенью передъ Филиповымъ постомъ, какъ измѣнникъ Дорошенко съ Черкасы и съ Татары ходили за Ляхами и былъ въ Бряславлѣ, а свѣдалъ про то, что онъ поѣхалъ служить великому государю съ Костянтиномъ Мигалевскимъ, жену его отдалъ за то въ Крымъ мурзѣ; а сказывалъ де ему Тимошѣ про то города Лодыжинна купецъ, кумъ его Иванъ Мушенко, потому что де онъ видѣлъ, какъ жену его на Лодыжинѣ везли.

Его жъ Костянтинова полку ясаулъ Остапъ Лабенко, Тимошки Носача зять, сказалъ: родомъ де онъ тое стороны Днѣпра города Звенигородки, и жилъ въ томъ же городѣ, служилъ въ Запорожѣ. И какъ де король Польской и гетманъ Чернецкой были подъ Глуховымъ, и въ то де время вышелъ онъ изъ Запорогъ съ Иваномъ Сѣркомъ да съ Григорьемъ Касаговымъ на Украину и были де отъ Ляховъ въ осадѣ въ Лысенѣ 4 недѣли; и въ томъ же де году, генваря въ 1 день, переѣхалъ онъ на сю сторону Днѣпра, и съ того времени служилъ великому государю при бояринѣ и гетманѣ. А какъ де полковникъ Костянтинъ съ полкомъ переѣхалъ на сю сторону Днѣпра, и

онъ де бояринъ и гетманъ отдалъ его въ полкъ къ нему Костянтину въ ясаулы; а жена де его гдѣ нынѣ, про то онъ не вѣдаетъ съ тѣхъ мѣстъ, какъ учалъ служить на Запорожьѣ.

Подлинникъ на 16 листкахъ.

VI. Списано съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ Подолскій полковникъ Костянтинъ Мигалевскій къ наказному своему полковнику и своего полку ко всему войску.

Монимъ ласкавымъ пріятелемъ, пану полковнику, сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ и всей черни, которые найдутца въ полку на мѣстѣ моемъ, отъ Господа Бога желаю вамъ здорова яко себѣ самъ. Приказую вамъ именемъ монимъ, чтобы тамъ безъ бытности моей жадной своеволи не было; бо много и такъ за дѣло ваше на мене у государя царя, его царского пресвѣтлого величества, много въ стыду за васъ терпѣлъ. Ежели бы не было милости на меня отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, чтобы ся мѣло иного съ нами дѣять? А ежели бы мѣлъ который своеволю всчинать въ малую рѣчь и людемъ шкоды на алтынъ учинить, albo не толко за алтынъ але и на копѣйку, приказуемъ вамъ такого и на горлѣ казнить. А я имѣю надежду на Творца своего, же милость великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, а заи⁽¹⁾ меня до первой моей власти привернетъ⁽²⁾. Повторе и по десятокотне васъ напоминаю, чтобы не было болши гнѣву за васъ на мене у его царского пресвѣтлого величества и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого, что болши въ стыду не терпѣлъ за васъ, ибо великого государя царя, его царского пресвѣтлого величества, на всѣхъ васъ милость есть; толко треба во всемъ по-

стерегатися, чтобы въ наименшой покоры зоставали и государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, правовѣрно служили. А которой спорной будетъ писанію сему, такового казнѣ смертная не минетъ въ пріѣздѣ моемъ. Тое ознакомиши, Господу Богу васъ поручаю. Данъ съ царствующаго великого богоспасаемого града Москвы, 1667, мѣсяца февраля дня.

Всего добра вамъ желатель, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества полковникъ Подолскій Костянтинъ Мигалевичъ.

VII. Божією милостию, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ, и прислалъ съ посланцы съ Каневскимъ полковникомъ Яковомъ Лизогубомъ съ товарищи взятыхъ языковъ Ляховъ и измѣнниковъ Черкасъ пяти человекъ, которые въ разныхъ мѣстехъ поиманы. Да вы же бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, что въ измѣнничьемъ городкѣ въ Торговицѣ, по указу ханскому, а по прошенію измѣнника Дорошенка, бусурманскимъ пиянемъ почали

⁽¹⁾ *Въ подлинникъ отъ слова: а заи сдѣлана выноска на поле, гдѣ написано: а естли.*

⁽²⁾ *Тамъ же отъ слова привернетъ вынесено на поле: превратитъ*

денги дѣлать; да измѣнникъ же Дорошенко съ бусурманы на короля Полскаго пошелъ. Да что изъ Бѣлой Церкви ходили Поляковъ двѣ хорунги на Переясловскіе полки, и сотникъ де Воронковской, собрався, гналъ за ними до Бѣлой Церкви и Ляховъ побилъ. Да что вы жъ де бояринъ нашъ и гетманъ, по христiянскому обычаю, для избѣженныхъ, подѣ Конотопомъ лежащихъ, велѣтъ церковь составить Четырдесятъ Мучениковъ, и на ту церковь нѣсколько тысячей и деревья высѣчено, и мы великій государь васъ боярина и гетмана войска Запорожскаго, Ивана Мартиновича и войско Запорожское, за тѣ ваши службы и радѣнье, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И вамъ бы нашего царскаго величества боярину и гетману и впредъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и про всякіе вѣсти писати, провѣдывая подлинно. Да вы же нашего царскаго величества бояринъ и гетманъ войска Запорожскаго были челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ къ церквѣ Четырдесятъ Мученикомъ на колокола дать двѣ пушки, которые лежатъ въ нашей великаго государя казні: и тебѣ бѣ нашего царскаго величества боярину и гетману войска Запорожскаго Ивану Мартиновичю къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, отписать: гдѣ тѣ пушки лежатъ, и откуда привезены, и какіе? А о которыхъ о иныхъ дѣлахъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали вы бояринъ нашъ и гетманъ, и о тѣхъ наказано отъ насъ великаго государя, отъ нашего царскаго величества, къ вамъ боярину нашему и гетману съ столнникомъ нашимъ съ Иваномъ Теленевымъ. А посланцевъ вашихъ, Каневского полковника Якова Лизогуба съ товарищи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царскаго величества жалованьемъ, велѣли къ вамъ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствіи нашего двора, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ,

лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца февраля 15 дня.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

Всѣ семь актовъ хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 3).

59.—1667 февраля 8. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметева, съ сообщеніемъ распросныхъ рѣчей Кіевскаго мѣщанина Петра Иванова, посыланнаго въ Бѣлую Церковь для провѣдыванія вѣстей.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году посылали мы холопи твои для провѣдыванія вѣстей въ Бѣлую Церковь Кіевскаго мѣщанина Петрушку Иванова. И генваря, государь, въ 25 день, мѣщанинъ Петрушка Ивановъ, пріѣхавъ въ Кіевъ, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ Бѣлой де Церкви онъ былъ и слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что Татарова, наймавъ полону подѣ Полскимъ городомъ Брестю, пошли въ Крымъ не займѣя Чигиринна, на Волоскую землю, да мимо Полоновъ. И Полскою де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ изъ Полонова выходилъ тридцать пять верстъ, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ, многихъ побивали и полонъ отбилъ. И увѣдавъ де про то Татарова, которые пошли на Волоскую землю, поворотясь назадъ, полковника Кравченка взяли въ полонъ, а полкъ его побили; только де ушелъ съ того бою одинъ его Кравченковъ сынъ. Да онъ же Петрушка слышалъ отъ Бѣлоцерковскихъ жителей, что съ Дорошенкомъ осталось Татаръ четыре тысячи, а около де Уманы въ Черкасскіе города Поляковъ Дорошенко пускать не смѣлъ. Да генваря жъ, государь, въ 26 день подалъ намъ холопомъ твоимъ Печерскаго монастыря архи-

мандиртъ листъ , каковъ къ нему писалъ то-го жъ монастыря изъ маестности изъ мѣстечка изъ Василкова черной попъ Серафѣонъ , а въ листу написано: вѣдомо де ему Серафѣону учинилось изъ Бѣлой Церкви, что Татарова были въ Полскихъ городѣхъ отъ Варшавы въ тридцати верстахъ и около Брести Поляковъ побилъ, и на томъ бою тѣ Татарова взяли семдесятъ знаменъ , до по селамъ поимали многихъ людей мужеска полу и женска и повезли въ Крымъ въ коретахъ и въ рыдванахъ , а чають де знатныхъ людей ; и пошли де тѣ Татарова, не займѹ Чигирина , на Волоскую землю , да мимо Полоновъ ; и Полской де полковникъ Кравченко съ полкомъ своимъ выходилъ изъ Полонова, и тѣхъ Татаръ, которые шли мимо Полоновъ , многихъ побилъ и полонъ отбилъ, и Татарова де , которые пошли на Волоскую землю, поворотись назадъ , полковника Кравченка взяли въ полонъ , а полкъ его побили, только де съ того бою ушолъ одинъ его Кравченковъ сынъ ; и наивавъ де полону, тѣ Татарова пошли въ Крымъ , а у измѣнника Дорошенка оставили въ Умани четыре тысячи Татаръ . Да у Дорошенка жъ де былъ Полского короля посолъ , а съ тѣмъ посломъ было Поляковъ пятьдесятъ человекъ ; и тотъ де посолъ отъ Дорошенка пришолъ въ Бѣлую Церковь только самъ-шестъ , потому, что посолные съ нимъ Поляки дорогою померли отъ морозу; а для какого дѣла тотъ посолъ у Дорошенка, того онъ не вѣдаетъ . Да того жъ , государь, числа писалъ ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ изъ Переяславля воевода Степанъ Зузинъ: генваря де , государь , въ 22 день пришолъ изъ Чигирина въ Переяславль Переясловского полковника Дмитрашкова полку казакъ Алешка Микитинъ и въ роспросѣ ему сказалъ, что онъ взять былъ въ полонъ подъ Пешаною и отведенъ въ Чигиринъ къ Дорошенку; а какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ , и слышалъ, что Татарова пошли изъ Полши въ Крымъ , а у Дорошенка оставили пять тысячъ Татаръ и нынѣ

де тѣ Татарова стоятъ въ городѣ Черкасехъ и въ Черкаскомъ уѣздѣ близко Днѣпра . А что, государь , впредь у насъ холопей твоихъ какихъ вѣстей будетъ , и мы холопи твои къ тебѣ великому государю писать будемъ .

Подлинникъ на трехъ листкахъ . На оборотъ поимты : 175, февраля въ 8 день, съ ротмистромъ съ Васильемъ Левашевымъ . — Въ Приказъ Малыя Росіи . — Хранится, между Малороссійскихъ дѣлъ (№ 5761) въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи .

60. — 1667 февраля 12 — марта 11. I. Статейный списокъ пребыванія въ Малороссіи стольника Ивана Телепнева, посланнаго туда съ извѣщеніемъ о заключеніи перемирія съ Польшою на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ . II. Отписка боярина и воеводы Петра Шереметева къ царю, привезенная въ Москву Телепневымъ .

I. Лѣта 7175, февраля въ 12 день, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ , указалъ мнѣ Ивану Телепневу ѣхать съ Москвы въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ, къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю Шереметеву, да къ боярину жъ и гетману войска Запорожского къ Ивану Мартыновичю Брюховецкому, съ его великою государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для его великого государя дѣлъ .

И какъ Иванъ ѣхалъ къ Гадичю, и не доѣзжая за пять верстъ , и отъ боярина и гетмана встрѣтили Гадичкой да Полубенской полковники съ казаками . А въ Гадичъ Иванъ пріѣхалъ къ боярину и гетману февраля въ 27 день, и того жъ числа у него боярина и гетмана былъ , и по наказу о здоровѣ спрашивалъ, и его государево милостивое слово ему боярину и гетману вѣрнаго войска Запорожского сказалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіи ему боярину и гетману подаль .

И бояринъ и гетманъ великого государя грамоту и списокъ принялъ, и на его государской милости челомъ ударилъ, и про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье спрашивалъ.

И про государево цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье боярину и гетману, по наказу, сказалъ.

И того жъ числа бояринъ и гетманъ въ соборной апостолской церкви съ священники про государево здоровье и о всемірной радости молебствовали.

А о которыхъ дѣлахъ бояринъ и гетманъ писалъ къ царскому величеству, и противъ того писма о дѣлахъ посланы изъ Приказу Малыя Росіи съ Иваномъ статьи; и Иванъ тѣ статьи боярину и гетману объявилъ.

А что со мною Иваномъ бояринъ и гетманъ говорилъ, и тому статьи писаны ниже сего, порознь, по статьямъ:

Говорилъ бояринъ и гетманъ, что Турской царь указалъ Волоскому и Мутьянскому итти на весну войною на Полского короля, и самъ царь Турской подъ Каменецъ Подолской итти хочетъ; а Каменецъ де Подолской хотятъ ему сдать Армяны.

Да бояринъ и гетманъ говорилъ Ивану, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ ему быть въ иномъ городѣ, а въ Гадичѣ ему быть не у чего, потому что мѣсто пустое; а писать де онъ о томъ къ царскому величеству не смѣетъ.

И Иванъ о томъ его боярина и гетмана допрашивалъ: о которомъ городѣ царскому величеству хочетъ бити челомъ?

И бояринъ и гетманъ Ивану сказалъ: гдѣ де онъ великій государь изволитъ, толко бѣ не въ Гадичѣ.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, чтобъ великій государь, его царское величество, къ нему боярину и гетману изволивъ прислать своихъ цар-

ского величества ратныхъ людей вскорѣ, покаместъ не заступили Малоросійскихъ городовъ непріятельскіе люди. А въ Малоросійскихъ городѣхъ жители отъ Татаръ и отъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасъ зѣло опасны, и чтобъ де отъ нихъ какіе шатости не было; а безъ его государевыхъ ратныхъ людей въ Малоросійскихъ городѣхъ отнюдь быть не мочно.

Бояринъ и гетманъ говорилъ, что изъ многихъ де Малоросійскихъ городовъ многіе казаки идуть въ Запороги: и чтобъ великій государь, его царское величество, въ Койдакъ и въ Кременчукъ какъ нибудь указалъ ввестъ ратныхъ людей, чтобъ въ Запороги хлѣба не провозили. А какъ де въ Запорогахъ будетъ казаковъ многолюдство, и чають де отъ нихъ шатости. И къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу въ Кіевъ онъ бояринъ и гетманъ писалъ, чтобъ онъ бояринъ и воевода о томъ писалъ къ царскому величеству.

Бояринъ и гетманъ Ивана изъ Гадича отпустилъ февраля въ 28 день и прислалъ къ царскому величеству листъ, да реестръ вѣстовой, съ писаремъ; а каковъ реестръ къ Ивану прислалъ, и тотъ реестръ подъ семъ статейнымъ спискомъ. И Ивана провожали изъ Гадича тѣ жъ Гадичкой да Лубенской полковники съ казаки до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтили. А Малоросійскими городами ѣхалъ на Роменъ, и подъ Рамномъ встрѣтился съ Иваномъ отъ боярина изъ Кіева ротмистръ Федоръ Хвошинской съ посланцомъ изъ Бѣлой Церкви отъ камандата, а сказалъ: ѣдетъ де онъ въ Гадичъ къ боярину и гетману просить на вспоможеніе ратныхъ людей. А изъ мѣстечка Ромна ѣхалъ на Канатопъ, на Батуринъ, на Барзну. И марта въ 3 день писалъ въ Барзну къ атаману и къ войтѣ изъ Прилукъ воевода Кирила Загряской: вѣдомо де ему учинилось, что перешолъ на сю сторону Днѣпра салтанъ съ Татары. И по тѣмъ вѣстямъ въ Барзнѣ Иванъ стоялъ сутки; а изъ Барзны ѣхалъ на Нѣжинъ, и въ

Нѣжинѣ того жъ числа сказывали Ивану купцы: парского величества посланникъ Василей Типкинъ изъ Царя де града былъ отпущенъ и былъ въ Волоской земли, и его де Василья опять взяли въ Царьгородъ. А иные купцы въ вѣстяхъ сказываютъ, что хотятъ де его Василья изъ Царяграда отпустить на Бѣлгородъ, а изъ Бѣлгорода въ Запороги.

А изъ Нѣжина Иванъ поѣхалъ въ Кіевъ марта въ 6 день и ѣхалъ на мѣстечко Насовку да на Козелець. А въ Кіевъ пріѣхалъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву марта въ 8 день, и по наказу у боярина и воеводы у Петра Васильевича о здоровьѣ спрашивалъ, и великого государя грамоту и списокъ съ договорныхъ статей о мирномъ поставленіе ему боярину и воеводѣ подалъ. И бояринъ и воевода великого государя грамоту и списокъ принялъ и на его государской милости челомъ ударилъ. И марта въ 9 день бояринъ и воевода въ соборной апостолской церкви молебствовали.

И въ Кіевѣ Ивану Телепневу бояринъ и воевода говорилъ: изъ городовъ де воеводы пишутъ къ нему, что мѣщаномъ отъ казаковъ чинятца налоги большіе, и отъ того де мѣщани бредутъ врознь. Да къ нему же боярину и воеводѣ изъ Бѣлой Церкви командатъ пишетъ: около де Бѣлой Церкви города всѣ отложились къ измѣннику Дорошенку, и онъ де командатъ сидитъ нынѣ въ Бѣлой Церкви въ осадѣ; и чтобъ де онъ бояринъ и воевода изъ Кіева послалъ на вспоможеніе ему командату великого государя ратныхъ людей. И ему де боярину и воеводѣ великого государя ратныхъ людей изъ Кіева послать некого, потому что въ Кіевѣ ратныхъ людей нынѣ малолюдство, отъ голоду бредутъ врознь.

Бояринъ и воевода говорилъ Ивану: посланъ де отъ него въ Бѣлую Церковь подполковникъ Матвѣй Сипягинъ; и какъ де онъ Матвѣй былъ у Бѣлоцерковского командата, и командатъ де ему говорилъ, что въ прошломъ де

во 174 году на посольствѣ, по договору великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Шацкого Ооонася Лаврентьевича Ордина Нащокина съ товарищи, на обѣ стороны рати задержать и задоровъ и зацѣповъ не чинить. И по тѣмъ де посольскимъ договоромъ, отъ великого государя присланнымъ за крѣпкимъ указомъ, онъ бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ задоровъ и зацѣповъ никакихъ чинить не велѣлъ и все сдержалъ крѣпко; хотя де ихъ какое и неисправленіе, и то де за его великого государя крѣпкимъ указомъ сдержено; и тотъ де его великого государя крѣпкой указъ и постоянство извѣстно во всемъ государствѣ королевского величества, такожъ и въ иныхъ окрестныхъ государствахъ.

Бояринъ и воевода говорилъ, что великого государя ратныхъ, конныхъ и пѣшихъ людей въ Кіевѣ всего 3137 человекъ, и тѣ всѣ скудны.

Да бояринъ же и воевода Ивану говорилъ: сказывалъ де ему боярину и воеводѣ Кіевского Печерского монастыря архимаритъ Инокентей Гизель: пріѣхали де ихъ монастырскіе подданные изъ Львова, а сказывали, что отъ Турского царя къ королю Польскому пошли послы, а везуть де они мечъ наголо.

Говорилъ бояринъ и воевода Ивану: марта де въ 10 день писали де къ нему боярину и воеводѣ въ Кіевъ изъ Переяславля воевода Алексѣй Чириковъ да Переясловской полковникъ Аврамъ, что перешли де на сю сторону Днѣпра Татарова съ измѣнники Заднѣпрскими Черкасы; а въ которыхъ мѣстахъ и сколь много Татаръ измѣнниковъ Черкасъ на сю сторону Днѣпра перешло, того де въ писмѣ ихъ не написано. И за тѣми вѣстями стоялъ Иванъ въ Кіевѣ день.

А изъ Кіева Иванъ поѣхалъ марта въ 11 день; а поновки тѣмъ вѣстямъ при Иванѣ не было. А ѣхалъ дорогою на Черниговъ, на Сосницу, на Глуховъ, на Сѣвскъ, и въ тѣхъ го-

родѣхъ съ воеводами видѣлся, а вѣстей отъ нихъ никакихъ не слыхалъ.

Подлинникъ на 11-ти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, марта въ 8 день, въ твоей великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамотѣ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ написано: въ нынѣшнемъ во 175 году твои великого государя великіе и полномочные послы, боярину и намѣстнику Шацкой Аво-насей Лаврентьевичъ Ординъ Нащокинъ съ товарищи, будучи на по(со)лскихъ съѣздѣхъ, Полскаго Яна Казимера короля съ послы и комисары договоръ и постановление учинили на тринадцать лѣтъ и на шесть мѣсяцовъ, и договорными записми укрѣпились, и крестнымъ цѣлованьемъ тотъ договоръ утвердили; а на чомъ договоръ учинили, и тому, по твоему великого государя указу, посланы ко мнѣ холопу твоему Петрушкѣ статьи съ столникомъ съ Иваномъ Телепневымъ; и какъ онъ Иванъ Телепневъ въ Кіевъ пріѣдетъ, и мнѣ бы холопу твоему у него тѣ статьи велѣть принять, и учинить по твоему великого государя указу во всемъ противъ тѣхъ статей, и въ Малоросійскіе города къ воеводамъ велѣть о томъ отписать. И по твоему великого государя указу, я холопъ твой Петрушка у столника у Ивана Телепнева статьи принялъ, и, собравъ всѣхъ Кіевскихъ монастырей властей, въ соборной церкви Софїи Премудрости Божїи молебствовали за твое государское многолѣтнее здорье, и слыша доброначатое дѣло къ вѣчному мпру и утоленію разлитію крови христіанскіе; а въ твои великого государя Малоросійскіе го-

роды къ воеводамъ, противъ твоего великого государя указу, писать я холопъ твой буду. А столника Ивана Телепнева изъ Кіева къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, къ Москвѣ я холопъ твой отпустилъ сего жъ числа.

Подлинникъ на двухъ листкахъ (Малорос. дѣлъ (1667¹) г. № 2).

61.—1667 февраля 15. Извлечение изъ отписки гетмана къ царю, привезенной въ Москву Александромъ Селецкимъ съ извѣстіями о поражении Крымскихъ Татаръ, о Дорошенкѣ, о воеводѣ Федорѣ Протасевѣ, о непріязни къ нему, гетману, епископа Меводія и проч.

Въ листу, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, боярину и гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими съ Лескомъ Селецкимъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 175 году, февраля въ 15 день, написано:

Мѣсяца генваря 20 дня посылаю онъ для поisku надъ бусурманы и тое стороны надъ измѣнники Черкасы доброй подѣздъ 1000 человекъ казаковъ на измѣнничьи Черкасскіе села, въ которыхъ было въ залогѣ 300 человекъ Крымскихъ Татаръ. И генваря 26 дня тотъ подѣздъ къ Черкасскимъ селамъ пришелъ, помощію Божіею и великого государя счастьемъ, не малую смуту измѣнникомъ какъ и бусурманомъ учинилъ, и тѣмъ походомъ оныхъ по дворамъ, а иныхъ на поли измѣнниковъ и бусурманъ къ смерти предавши, и зъ бою одержавъ добычи съ языкомъ Татарскимъ и съ измѣнничьимъ въ Гадичъ назадъ безо всякого упадку возвратились. На томъ же бою взято знамя сотника измѣнничего Талдыцкого, и

(¹) Въ архивской описи, по ошибкѣ, написанъ 1666 годъ.

тѣ языки и знамя посылаетъ съ куреннымъ своимъ съ Лескомъ Селецкимъ да съ Степаномъ Томиленкомъ, казакомъ Каневскимъ, и того Татарина роспросные рѣчи.

Извѣстно чинить, что Дорошенко измѣнникъ нынѣ приходомъ казацкимъ и съ посполитыхъ той стороны измѣнничьихъ людей замку Чигиринского условнѣ достаетъ, и о томъ съ совѣтниками своимъ съ частью, также и орды затыгаючи, всѣхъ Ляховъ, на Украинѣ въ городѣхъ будучихъ, обманути и ордамъ въ неволю выдать, а Украину отъ Ляховъ очиститъ; на чемъ прошлого лѣта на Цыбульникѣ передъ тремя салтанами хану присягу учинилъ, что ему быть съ ханомъ въ дружбѣ, а цесарю Турскому въ подданствѣ. Онъ же Дорошенко чрезъ свои прелестные листы похваляется и сей стороны мѣръ силами бусурманскими страшить, надѣючись ихъ приходу изъ Крыму къ себѣ вскорѣ. О чемъ и многіе выходцы сказываютъ, что всѣ орды Бѣлогородскіе стоятъ въ сборѣ на урочищѣ Кучурганѣ и Бѣломъ озерѣ, и бутто итти имѣютъ на помощь къ нему Дорошенку.

А что о Бѣлогородскихъ полкѣхъ былъ къ нему великого государя указъ двояды, и тѣ собираются ль или нѣтъ, никакіе вѣдомости не имѣетъ; и которые ратные люди, что при немъ съ воеводою съ Оедоромъ Протасевымъ въ Гадичѣ были, мало не всѣ въ Бѣлогородскіе полки разбѣжались. И нынѣ онъ Оедоръ Протасевъ самыхъ полковниковъ Тура, Кграна, Балкова съ начальными всѣми людьми, февраля 1 дня, изъ Гадича воровскимъ обычаемъ отпустилъ, смотря на тамошній народъ, который явно въ отчаяніи приходити имѣетъ, смотря неприбавокъ ратныхъ людей въ Малоросійскіе города, что даде, то горше; и чтобъ въ Малоросійскіе потребнѣйшіе города, а особно и къ нему, ратныхъ людей вскорѣ прислати, чтобъ сее стороны народъ, обнадежась, въ отчаяніе не приходилъ.

Запорожскихъ казаковъ всякими гостинцами

обсылаючи, на доброе дѣло всячески уговариваетъ и чтобъ наипаки съ ратными людьми, на Запорожьѣ будучими, въ добромъ совѣтѣ и братолюбне жили; толко бѣ де ему въ той мѣрѣ двоедушные духовная особа не были преполою и Запорожцамъ на всякое зло поджою, яко преосвященный епископъ Мстиславскій, который на то дѣло придався, когда съ поджогъ его невинная христіанская кровь на Украинѣ разливается зъ внутреннихъ побудкою его мятежей. А что на се время его епископства здѣсь на Украинѣ нѣтъ, то многимъ сдается, что пный свѣтъ стался. Чтобъ епископъ, не бываючи на Украинѣ, паки и въ Бѣлогородскомъ уѣздѣ на житьѣ, жилъ вовсе на Москвѣ, или гдѣ милосердая его царского пресвѣтлого величества воля укажетъ, толко не въ сихъ поблизу Запорожа стоящихъ городѣхъ. А и Переславскіе де бунты не плохо бѣ были укротились, естълибы его епископовъ съ Украины къ Москвѣ прошлого лѣта отъѣздъ не стался; и чтобъ его епископова житія на Украинѣ отнюдь не было. Да онъ же епископъ прошлого лѣта, ѣдучи къ Москвѣ, не на доброе дѣло енаралного судью Петра Забѣлу наговорилъ, чтобъ онъ Забѣла сына своего не для какого добра, толко для своеволи и бунтовъ, въ Запороги конечне слалъ; на что онъ Забѣла призовиши, направилъ сына своего, чтобъ къ нему о томъ, будто прося благословенія, писалъ. И онъ де бояринъ и гетманъ, уразумѣвъ его Забѣлину съ епископскіе прямые наговорки лукавства, запретилъ тому, чтобъ сынъ Забѣлинъ съ своевольною купою для дурна на Запорожьѣ конечне не шолъ, ибо и отецъ его Забѣла состарѣлся, на Запорожьѣ не былъ, а сыны его поготову Запорожьѣ не знаютъ, кромѣ короля Польского, у которого всѣ были и прпвилія себѣ повыправляли. А нынѣ де послѣ того людьми мутити и Запорожцовъ на зло уговаривати умыслилъ былъ Забѣла сына своего въ Запороги слати. И на то Забѣлино явное лукавство великого государя

скорого указу молить. А каковъ листъ къ Забѣлѣ писалъ сынъ, для лутшіе имовѣрности къ великому государю посылаетъ.

Быетъ челомъ великому государю онъ бояринъ и гетманъ, чтобъ всѣмъ казакамъ, которые отъ него на Москвѣ бываютъ, а паки Запорожскимъ казакамъ, съ епископомъ на Москвѣ отнюдь видатися не велѣно, потому что онъ обыкълъ на все злое всякого скоро уговаривать, какъ онъ бояринъ и гетманъ не единожды того по немъ недостаточного дѣла досвидѣлствовалъ; понеже Запорожскіе казаки, возвратясь съ Москвы, сказывали ему нѣкоторые изъ нихъ казаки, что онъ епископъ Мстилавскій тайно взывалъ къ себѣ голодныхъ Запорожцовъ, и жаловался между пными разговорами, будто для его боярина и гетмана ему епископу по прежнему всякіе кормы съ двorca не доходятъ. И онъ бояринъ и гетманъ, добывъ рыбы Днѣпровые, 20 осетровъ и бѣлугу одну, великому государю посылаетъ.

Извѣстно чинить по казакѣ Костянтиновѣ, иже оберегающися онъ отъ нихъ на Украинѣ худа, нарочно запобѣгаючи тому, посылалъ отъ себя къ нимъ генералнаго ясаула Павла Костянтинова, чтобъ ихъ тамъ не малыхъ собраней врознь развелъ, и которые къ нимъ вновь на сей сторонѣ Днѣпра пристали было наймиты разогналъ. И пріѣхавъ къ нимъ, онъ ясаулъ учинилъ, сее стороны всякихъ казакѣвъ, овыхъ въ дома и къ господиномъ отлучилъ, а прямыхъ тое стороны казакѣвъ въ полки полковникомъ въ послушества ихъ вѣдати податъ. А естлибы де онъ того не учинилъ, ясаула послати не поспѣшилъ, то впрямь они Костянтиновы казаки зломыслиемъ своимъ чтось дивного тамъ на Украинѣ, паки въ Черниговскомъ уѣздѣ и въ семъ Задесенскомъ краю учинили было. Якожъ хотя тому совершити, всѣ сотники и головные казаки съѣхались было къ наказному Костянтинову въ городъ Березную; а межъ тѣми казаками Ляцкихъ желдаковъ 23 чело-

вѣкъ, что было изъ городовъ измѣнничьихъ къ Костянтину отъ голоду нашли, и тѣхъ будемъ къ Москвѣ слати. И о томъ великого государя указу смиренно молить.

Съ тѣми жъ посланники своими посылаетъ убійцу одного челоѣка породы Татарскіе Касимовскіе; а сказывается де онъ будто Башкирецъ, который не вѣдомо какимъ обычаемъ съ Москвы въ Малоросійскіе города вшедши, въ Чернухахъ до смерти челоѣка ножемъ сколотъ, и за ту свою вину хотя было и православию христіанскую вѣру на ся пріялъ, по то время за карауломъ сидѣлъ. И видя онъ и не чая впредь отъ него никакого добра, послалъ къ Москвѣ, и тое его смертную вину полагаетъ на премудрѣйшую и разсмотрительнѣйшую его царского пресвѣтлого величества государскую волю. Листъ данъ въ Гадичѣ, мѣсяца февраля 2 дня, лѣта 1667.

Списокъ на шести листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 4).

62.— 1667 мая 6 — іюля 22. Акты о посылкѣ въ Малоросію стольника Василья Кикина, по случаю убійства Запорожцами Крымскихъ посланцевъ и сопровождавшаго ихъ стольника Ефима Лодыженскаго. — Донесенія по этому и по другимъ дѣламъ: Кикина, гетмана Брюховецкаго; воеводъ: Бѣлогородскаго князя Юрія Бятинскаго и Полтавскаго князя Михаила Волконскаго. — Распросныя рѣчи въ Малоросійскомъ Приказѣ есаула Ѳедора Донца. — Царская грамота къ гетману. — Заявленіе Кикина въ Посольскомъ Приказѣ, по возвращеніи его изъ Малоросіи.

І. Божією милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадаателя,

нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартыновичу Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 175 году, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, посланы съ Москвы въ Крымъ къ Адиль Гирею царю и къ калгѣ и къ Нарадыну царевичемъ съ нашими великого государя грамотами, и съ легкими поминки, и для договору нашихъ великого государя дѣлъ, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подъячей Сидоръ Скворцовъ, а съ ними отпущены съ Москвы Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарищи, двадцать человекъ. И маія въ 4 день писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской да подъячей Сидоръ Скворцовъ: апрѣля де въ 3 день переѣхали они съ Крымскими гонцы за Днѣпръ у Переволючны; и апрѣля жъ де въ 4 день отъ Днѣпра верстахъ въ пятнадцать наѣхали ихъ на стану на рѣчкѣ Омелнику Запорожскіе казаки, которые зимовали въ Малоросійскихъ городѣхъ, старшина Гайчюнъ¹⁾ да ясаулъ Хюесикъ съ товарищи, человекъ съ полтораста, и на томъ стану ночевали, и на другой день ѣхали и ночевали жъ съ ними вмѣстѣ. И апрѣля жъ де въ 6 день тѣ казаки, умысли воровски, захавъ напередъ, стали на урочищахъ Первой Пришиби у рѣчки Бузувлукъ; и Крымскіе гонцы Мааметъ ага съ товарищи и съ людьми, часу въ шестомъ дни, стали подлѣ ихъ же; и тѣ казаки Мааметъ агу съ товарищи и съ людьми побили до смерти, тринадцать человекъ, и животы ихъ и лошади и служилую рухлядь поймали; а утекли де къ нимъ столнику Еуфиму и къ подъячему Мааметъ аги товарищей и людей всего семь человекъ, а у нихъ только двѣ лошади. И они де столникъ Еуфимъ и подъячей къ Сѣчи прѣехали апрѣля въ 8 день,

и Запорожскимъ казакомъ, кошевому Ивану Рогу, говорили, чтобъ тѣхъ воровъ, которые такое злое дѣло учинили, велѣли сыскать, а ихъ Еуфима и подъячего за Днѣпръ перевезать и проводить до первого Крымского городка Шекермени. И они де имъ сказали, что тѣ воры учинили такое злое дѣло безъ ихъ вѣдома, а въ Сѣчу къ нимъ не объявились и сыскать ихъ негдѣ; а прѣехали де къ нимъ въ Сѣчу отъ тѣхъ казаковъ человекъ съ тридцать, Иванъ Саха съ товарищи, которые къ тому ихъ воровскому дѣлу не пристали. И апрѣля де въ 10 день кошевой съ товарищи, учивъ раду, наши великого государя грамоты и наказъ, каковъ ему Еуфиму данъ, и всякіе письма и нашу великого государя казну, что послано съ ними въ легкихъ поминкахъ, и что съ ними жъ послано нашего великого государя жалованья боярину нашему Василью Борисовичу Шереметеву и къ посланнику нашему къ Якову Якушкину, у нихъ Еуфима и у подъячего все взяли въ Сѣчу и осмотрѣли всего и держать у себя, ничего имъ не отдадутъ; толко де по се время нашихъ государскихъ писменныхъ дѣлъ никакихъ еще не чли, и пзъ Сѣчи ихъ не отпускать, для де того, что къ нимъ нашего великого государя указу и грамоты и вашего нашего царского величества боярина и гетмана войска Запорожского листа нѣтъ. И апрѣля де во 12 день къ вамъ боярину нашему и гетману войска Запорожского столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и подъячей Сидоръ Скворцовъ о томъ о всемъ писали, и съ тѣмъ писмомъ послали рейтара Семена Некрасова наскоро; а кошевой съ товарищи къ вамъ нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского для того съ писмомъ своимъ послали жъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали послать къ вамъ, боярину нашему и гетману войска Запорожского, столника нашего Василья Кикина; и

(¹⁾ Въ другомъ мѣстѣ: Гайчюнъ.

вамъ бы нашего царского величества боярину и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому вѣрная своя служба и радѣніе къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, оказать, послать отъ себя въ Запороги, выбравъ вѣрныхъ и досужихъ людей, кого пригоже, по своему разсмотрѣнію, и приказать имъ накрѣпко и къ кошевому къ Ждану Рогу и къ войску Запорожскому отписать, чтобъ они про то про все розыскали подлинно всякими мѣрами, накрѣпко, въ правду, не мѣшая, наскоро: изъ Сѣчи у воровскихъ казаковъ съ Дорошенкомъ, которой присягалъ къ хану, прежъ сего какая ссылка бывала ль, и межъ себя онѣ съѣзжались ли, и для какова воровства съѣзжались, и тѣ ль воровскіе казаки изъ Сѣчи или подсылкою отъ Дорошенка тѣхъ Крымскихъ гонцовъ Мааметъ агу съ товарищи побили до смерти, и лошадей и всякую служилую рухледь и животы ихъ поимали, и что лошадей и служилой рухледи и всякихъ животныхъ у нихъ взято, и какими мѣрами то учинилось, и отъ кого и за что? а сыскавъ про то про все подлинно, тѣхъ воровъ и заводчиковъ велѣтъ казнить смертью, по нашему великого государя указу и по стародавнимъ войсковымъ правамъ, а инымъ велѣтъ учинить наказанье, кто чего по сыску доведетца, безо всякіе пощады и понововки, при столникѣ нашемъ при Еуфимѣ Лодыженскомъ и при Крымскихъ людехъ, которые отъ того побою остались и нынѣ въ Сѣчѣ; а лошади и служилую рухледь и всякіе ихъ животы, сыскавъ, велѣтъ отдать все сполна, чтобъ въ томъ у насъ великого государя, у нашего царского величества, съ Крымскимъ съ Адилъ Гиреемъ царемъ ссоры и нелюбы никакова не было. А столника нашего Еуфима Лодыженского и подъячего Сидора Скворцова, отдавъ имъ нашу великого государя казну и писма и ихъ рухледь потомуужъ всю сполна, отпустить ихъ и съ ними Крымскихъ людей въ Крымъ не задержавъ, и велѣтъ ихъ проводить до перваго

Крымского города Шекермени, чтобъ дойти въ Крымъ въ цѣлости. А которого числа столникъ нашъ Еуфимъ Лодыженской и съ нимъ Крымскіе люди изъ Сѣчи въ Крымъ отпущены будутъ, и кто имяны казаковъ, по сыску, въ воровствѣ объявятца, и какая имъ смертная казнь за то воровство учинена будетъ, и кому имяны какое наказанье учинено будетъ, и что Крымского гонца Мааметъ ага съ товарищи у Крымскихъ людей лошадей и служилой рухледи и всякихъ животныхъ сыскано и отдано имъ будетъ, о томъ о всемъ къ намъ великому государю отписать и тому всему роспись, за руками тѣхъ людей, которые отъ тебя для сыску посланы будутъ, прислать не замотчавъ, и велѣтъ подать съ столникомъ же нашимъ съ Васильемъ Кикинымъ въ Приказѣ Малыя Росіи боярину нашему и намѣстнику Вологодскому Петру Михайловичю Солтыкову да дяку нашему Ивану Михайлову. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мая 6 дня.

Помѣта: Отдана Василью Кикину и отпущенъ сего жъ числа за часъ до ночи. Ему жъ Василью дано, для писма великого государя, пять дестей бумаги. Отписка, что писали къ великому государю Еуфимъ Лодыженской и подъячей Сидоръ Скворцовъ, принесена была изъ Посольского Приказу и отдана назадъ по прежнему.

Отпускъ на девяти листкахъ.

II. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васко Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, мая въ 23 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому присланъ изъ Запорожья съ Сѣчи отъ кошевого Остапа Васютенка листъ, а въ томъ листу писано, что столника Еуфима Лоды-

женского въ Сѣчи убили до смерти, и что съ нимъ было, то все пограбили; а кто именемъ и за что и которого числа его Еуфима убили, того въ листу имянно не написано; а кто тотъ листъ изъ Сѣчи отъ кошевого привезъ, и тотъ самъ боярину и гетману не объявился жъ; а прислали тотъ листъ въ Гадичъ изъ мѣстечка Апошнего. И твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ хочетъ писать въ города къ полковникомъ и ко всему войску, чтобъ полковники собирались съ войскомъ и шли бы къ нему, а опасетца отъ Запорожцевъ измѣны. А тѣ прежнія посланцы Гадичкого полку, лсаулъ полковой Иванъ Донецъ съ товарищемъ, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, что прислана со мною холопомъ твоимъ, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій послалъ на Запорожя въ Сѣчу, мая по 24 день назадъ въ Гадичъ не бывали; а дойдутъ ли они до Сѣчи, или, услышавъ про убойство столника Еуфима Лодыженского, воротятца назадъ, того невѣдома. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, а часть того, что столника Еуфима Лодыженского убили на Запорожѣ въ Сѣчи прежней кошевой Жданъ Рогъ для бездѣльной корысти своей и грабежу. А съ сею отпискою своею къ тебѣ великому государю послалъ я холопъ твой Недрыгаловца, сына боярского Дмитрея Горбунова, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичу Салтыкову да твоему государеву дьяку Ивану Михайлову.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помета: 175, іюня въ 1 день, съ Недрыгаловцомъ съ Дмитреемъ Горбуновымъ.

III. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Василью Петровичу Кикину. Писалъ ты къ намъ ве-

ликому государю, что въ Сѣчи столника нашего Еуфима Лодыженского убили до смерти; а что съ нимъ было, и то все пограбили, — и то намъ великому государю вѣдомо. И мы великій государь указали про то розыскать боярину нашему и гетману войска Запорожского Ивану Мартиновичю Брюховецкому, и о томъ къ нему нашъ великого государя указъ посланъ. Да писалъ къ намъ великому государю бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, что де въ Полтавскомъ полку отъ нашихъ великого государя воеводъ Запорожскихъ казаковъ жены въ домѣхъ своихъ имѣютъ великіе трудности, и у Запорожцовъ бояринъ нашъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ Полтавского полку мелницы ихъ столнику нашему князю Михайлу Волконскому велѣлъ отнять, и для де того Запорожскіе казаки въ сомнѣніе впадутъ. Да мая въ 30 день писалъ къ намъ великому государю изъ Полтавы столникъ нашъ и воевода князь Михайло Волконской, что отъ Полтавского полковника казакомъ и мѣщаномъ заказъ большой, чтобъ они къ нему князю Михайлу не ходили и съ нашими ратными людьми не водились. Да онъ же де полковникъ, за недѣлю до Николина дни, какъ изъ городовъ съѣхались пріѣзжіе люди для торговли, велѣлъ бирничю кликать, чтобъ они на насъ великого государя пошлины не давали; а кто будетъ пошлину станеть собирать, и тѣхъ велѣлъ побивать до смерти; а къ нему де кошевому присылалъ писаря своего отъ себя говорить, чтобъ пошлины на насъ великого государя не имать, а собирать де тѣ поборы съ ярманковъ на полковниковъ. Да въ Приказѣ Малыя Росіи Полтавской гонецъ поручникъ Иванъ Лебедевъ въ роспросѣ сказалъ: Полтавской де полковникъ въ Полтавѣ въ трехъ слободахъ поставилъ караулы своего полку казаковъ по пятидесять человекъ въ слободѣ, и съ столникомъ нашимъ съ княземъ Михайломъ Волконскимъ въ нашихъ великого госу-

даря дѣлехъ ни о чемъ не совѣтуетъ, и казакѣмъ слушать его ни въ чемъ не велитъ; и столникъ де нашъ и воевода князь Михайло Волконской и наши ратные люди чають отъ нихъ шатости и почевать ходять въ малой городокъ челоѣкъ по сту и болши. — И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и тебѣ бѣ изъ Гадяча ѣхать въ Полтаву, а приѣхавъ, розыскать нашими великого государя ратными всякихъ чиновъ людьми и тамошними жителями: отъ кого иманы Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насиліе чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ молебницы у кого иманы, и почему отняты, и розвѣдать, для чего Полтавской полковникъ на насъ великого государя на ярмонкахъ съ приѣзжихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ имать не велитъ и въ слободахъ караулы свои поставилъ и съ воеводою не въ совѣтѣ; да и про ныне тамошніе дѣла и вѣсти розвѣдывать же, и не чають ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а розыскавъ и розвѣдавъ про все подлинно, отписать къ намъ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ изъ Полтавы. А ѣхати бѣ тебѣ въ Гадичъ по прежнему и быть въ Гадичѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство столника нашего Еуфима Лодыженского розыскано будетъ, и о томъ бояринъ нашъ и гетманъ къ намъ великому государю съ тобою отпишеть. А для розысканья нашихъ великого государя сыскныхъ дѣлъ, велѣно тебѣ дать въ Полтавѣ нашихъ ратныхъ людей, сколько челоѣкъ пригоже, и о томъ нашъ великого государя указъ къ столнику нашему и воеводѣ къ князю Михайлу Волконскому посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175, іюня въ 1 день.

Отпускъ на трехъ листкахъ.

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челоѣкъ бѣетъ. По твоему государеву

указу, приѣхалъ я холопъ твой въ Гадичъ къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховецкому маія въ 15 день, и твою великого государя грамоту ему отдалъ, и твое великого государя милостивое слово ему жъ боярину и гетману Ивану Мартиновичю и всему войску сказалъ, и о твоихъ великого государя дѣлахъ, по указу, ему боярину Ивану Мартиновичю говорилъ; и онъ бояринъ Иванъ Мартиновичъ сказалъ, что тѣ заводчики, которые то лихое дѣло учинили, посланника Крымского и Татаръ побили, оба изъ за Днѣпра: атаманъ Гайчюкъ изъ мѣстечка Лысенки, а ясауль Хвесикъ съ Чигирина; а по Дорошенкову ли велѣнію и подсылкъ они то учинили и нынѣ тѣ заводчики въ Сѣчѣ ли или нѣтъ, того ему подлинна невѣдома. И маія жъ въ 20 день, для розысканья того дѣла, твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ послалъ на Запорожя въ Сѣчу къ кошевому къ Ждану Рогу и ко всему войску съ листомъ своимъ Гадяцкого полку ясаула полкового Федора Донца да своего дворового челядника Павла Ясенецкого и о томъ дѣлѣ о всемъ, по твоему государеву указу, на кошъ въ Сѣчу къ кошевому и ко всему войску писалъ, и съ твоей великого государя грамоты, что прислана къ нему боярину со мною холопомъ твоимъ, списавъ списокъ, для имовѣрности, послалъ къ нимъ же въ войско на Запорожя. А я холопъ твой, по твоему государеву указу, ожидаю въ Гадячѣ того, какъ тѣ гетманскіе посланцы съ Запорожя назадъ поворотятца. Да бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ со мною холопомъ твоимъ говорилъ въ разговорѣ и сказывалъ, что Дорошенка на Запорожя къ кошевому и ко всему войску присылаетъ отъ себя посланцовъ своихъ, а приводитъ войско Запорожское на то, чтобъ и они всѣ были съ нимъ же въ соединеніи, и того опасаетца, чтобы Дорошенка кошевого войска лукавствомъ своимъ не прелстилъ и въ соединеніе къ себѣ не

привелъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ мнѣ холопу твоему сказывалъ, что Крымской Адиль Гирей царь прислалъ листъ прелесной въ твои великого государя Малоросійскія города съѣ стороны Днѣпра, а писалъ къ старшинѣ и ко всему посольству, чтобъ они жили въ соединеніи съ Дорошенкомъ и съ Заднѣпрскими казаками; и тотъ де листъ Крымского Адиль Гирей царя послалъ онъ бояринъ къ тебѣ великому государю. Да мнѣ жъ холопу твоему сказывалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, что къ Дорошенку пришли нынѣ весною два мурзы со многими людьми и пошли де подъ Бѣлую Церковь, а самъ де Дорошенка стоитъ подъ Корсунемъ на Ресавѣ, собираетца съ войскомъ; а камендать Корсунской, покинуть Корсунъ, отшолъ со всѣми королевскими людьми къ Бѣлой же Церкви; и только де на всей Украинѣ тое стороны Днѣпра залогомъ королевскихъ людей нынѣ въ Черкасскихъ городѣхъ осталось въ двухъ мѣстахъ, въ Бѣлоцерковскомъ да въ Чигиринскомъ замкахъ. Да бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Турской салтанъ прислалъ къ королю Польскому пословъ своихъ и писалъ съ угрозами, что де хочетъ на короля Польского итти войною. А нѣмъ никакихъ вѣстей мнѣ холопу твоему невѣдома, и бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ, oprичъ того, мнѣ холопу твоему ничего не сказывалъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотъ полты: Великому государю извѣстно. — 175, іюня въ 5 день, съ Михайловымъ челоукомъ Прикловского съ Осташкою Щербаковымъ.

V. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, мая въ 29 день, къ твоему государеву боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичю Брюховец-

кому писалъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской и прислалъ распросныя рѣчи рейтаръ Воронежцовъ Апофрея Мацнева, да Михайла Иваникова, да Воронежца салдата Лактѣонка Глазнева; а тѣ рейтары и салдаты были посланы изъ Полтавы въ провозжатыхъ на Запорожя въ Сѣчу за столникомъ за Еуфимомъ Лодыженскимъ. И я холопъ твой съ тѣхъ нхъ распросныхъ рѣчей списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Поповкинымъ, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Васильевичю Салтыкову да дяку Ивану Михайлову. Да мая жъ въ 29 день твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой прислалъ ко мнѣ холопу твоему вѣстовое письмо, а тѣ вѣсти писали къ нему боярину и къ гетману съ Кіева и изъ нѣмъ мѣстъ; и я холопъ твой то письмо списавъ, послалъ къ тебѣ великому государю подъ сею жъ отпискою. А тѣ гетманскія посланцы, Гадяцкой ясаулъ полковой Ѳедоръ Донецъ съ товарищемъ, которыхъ, по твоему государеву указу, послалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ на Запорожя въ Сѣчу, по се число назадъ не бывали жъ; а отпустить ли, государь, тѣхъ гетманскихъ посланцовъ изъ Сѣчи назадъ къ гетману, или надъ ними учинять какое злое жъ дѣло, того невѣдома. Да и послѣ тѣхъ первыхъ посланцовъ бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ противу того письма, что писалъ къ нему съ Запорожя изъ Сѣчи новой кошевой Остапъ Васютенка, послалъ на Запорожя къ нему жъ кошевому другихъ посланцовъ своихъ, и тѣ послѣдніе посланцы изъ Запорожя назадъ въ Гадичъ по се число не бывали жъ.

Списокъ съ распросныхъ рѣчей, каковы прислалъ къ боярину и гетману къ Ивану Марти-

новичю Брюховецкому изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайла Волконской, маія въ 29 числѣ.

175, маія въ 25 день, въ Полтавѣ передъ столникомъ и воеводою княземъ Михайломъ Ивановичемъ Волконскимъ Ефремовцы рейтары Анофрей Мацневъ, Михайла Иваниковъ, да Воронежецъ солдатъ Лахтѣонъ Глазновъ въ роспросѣ сказали: пришли де они изъ Сѣчи изъ Запорожья; а изъ Запорожья изъ Сѣчи пошли де они маія жъ въ 15 числѣ въ ночь, а сказали: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, Запорожскіе казаки, по присылки отъ боярина и гетмана Ивана Мартыновича Брюховецкого, столника Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова и государевыхъ людей съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, кои въ Крымъ посланы, и Крымскихъ Татаръ и съ ними казну государеву и ихъ рухлядь, да съ ними жъ государевыхъ людей, которые посланы были изъ Полтавы съ нимъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ провожатыхъ: рейтарского строю поручика Алексѣя Снетина да солдатъ девять человекъ. А отпустили де судами за Днѣпръ; а провожатыхъ де съ нимъ пошли судами жъ изъ Сѣчи атаманъ кошевой, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ сорокъ человекъ; а какъ де кошевого атамана зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что де атаманъ кошевой поставленъ вновь, а старого де кошевого атамана Ждана Рога казаки съ отаманства скинули маія въ 12 день. А за Днѣпръ де Еуфиму Лодыженскому ѣхать водою до сухого берега верстъ съ пять; а переѣхавъ де Днѣпръ, говорили идти имъ къ Крымскимъ городкамъ берегомъ; а лошади де посолскіе послали вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу, а отъ Сѣчи де до Каменского перевозу верстъ съ семь; а съ лошадми де посланъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пенкинъ, да съ нимъ рейтаръ тридцать человекъ, да казаковъ семь человекъ. И какъ де столникъ Еуфимъ Лодыженской съ государевыми людьми и съ

Крымскими Татарами изъ Сѣчи пошли судами, и послѣ де ихъ, съ полчаса помѣшавъ, казаки съ куреней многія пошли за ними жъ судами. И послѣ де того, какъ казаки пошли изъ куреней за ними, услышали они рейтары изъ таборъ своихъ на Днѣпрѣ пищальную стрѣльбу, и послѣ де той стрѣльбы того жъ числа, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ въ таборъ войсковой есаулъ да судья Сергѣй, а есаула какъ зовутъ, и они того не вѣдаютъ, потому что поставленъ вновь; и пришедъ де къ нимъ въ таборъ, есаулъ и судья стали имъ говорить и тужить по нихъ; а сами де есаулъ и судья Сергѣй стали плакать: что де посла вашего и государевыхъ людей казаки на Днѣпрѣ потопили, и чаешь де что и вамъ того жъ не минути, невинно де ваши головы гинутъ, а намъ де войска не унять. И послѣ де того, того жъ числа, за часъ до вечера, казаки, которые за Еуфимомъ ходили съ куреней, пришли назадъ судами жъ къ Сѣчи, то де они видѣли жъ; а что де они учинили надъ Еуфимомъ на Днѣпрѣ, и они про то не слыхали, акромъ того, что имъ сказывалъ есаулъ и судья. Да при нихъ же де была въ Сѣчи у казаковъ рада объ Еуфимовѣ отпускѣ того жъ числа, какъ нового кошевого поставили, и на радѣ де говорили, кошевой прежней атаманъ Жданъ Рогъ: которые де казаки Крымскихъ гонцовъ побили, чтобъ ихъ сыскать. И казаки де ему атаману говорили: чаво де сыскивать? самъ де ты про то вѣдаешь: а мурзина де рухледь и таперъ у тебя въ курени. И въ тѣ жъ поры вынули у него атамана въ курени мурзиною рухляди лукъ, и саадачное лубье, да шапку мясюрку. И онъ де атаманъ на радѣ говорилъ, что де ему тотъ лукъ и мисюрку принесли въ подаркахъ казаки, а того де ему не сказали, гдѣ они лукъ и мисюрку взяли; и казаки де ему за то никакой карнасти не учинили. Да при нихъ же де рейтарахъ прїѣзжали отъ Дорошенка съ Чигирина въ Сѣчу къ казакѣмъ двѣ станицы въ разныхъ числахъ, для того

чтобъ казаки съ нимъ Дорошенкомъ были заодно, а Крымскихъ бы людей не воевали и никакіе бѣ имъ škody не чинили. И противъ де Дорошенковыхъ листовъ казаки на радѣ говорили, чтобъ быть съ Дорошенкомъ заодно; а иные де говорятъ, что де имъ отложитца отъ великого государя не мочно; а на чемъ де у нихъ межъ себя о томъ положено, и они де про то подлинно не вѣдаютъ. А изъ Сѣчи де казаки къ Дорошенку станицу послали тому недѣли съ три, а та де станица при нихъ назадъ въ Сѣчу не бывала; а для чего ту станицу послали, и они про то не вѣдаютъ. Да они жъ де рейтары и солдаты слышали отъ казаковъ въ Сѣчи, что многіе казаки межъ себя говорятъ: которые де великого государя люди въ Малоросійскихъ городахъ на залогахъ стоять, и то де они выведутъ, чтобъ государевыхъ Рускихъ людей въ Малоросійскихъ городахъ на заставахъ не было ни одного человека.

Списокъ съ вѣстового писма, что прислалъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой ко мнѣ Васкѣ Кикину мая въ 29 день:

Ушулъ, казакъ Чигиринской, пріѣхалъ изъ Запорожья до Чигирина въ тридцати конехъ, до гетмана Задніпрского до Петра Дорошенка, сдаючися со всѣмъ Запорожьемъ, и присегали въ Чигиринъ отъ всего Запорожья.

Семень Бутъ, Корсунскій пѣхотной полковникъ, пошолъ въ Запороги присеги выканывать; да съ нимъ же пошли два Татарина, и Василий Сучкаренко Переяславльскій съ нимъ же пошолъ въ Запороги.

Партянка и Выва пошли за салтана Турского.

Багатырша мурза съ Татары въ шести тысячахъ пошолъ подѣ Павалочъ Ляхомъ дороги занимать.

Келембетъ мурза пошолъ подѣ Каменецъ-Подольской.

Акт. Южи. и Зап. Россіи. Томъ VI.

Мустафа мурза, посолъ отъ хана Крымского, въ Чигиринѣ застаетъ, ожидаючи посланца Крымского съ Москвы, якъ отправятъ: чи добре, чи зле.

Ширингай салтанъ стоитъ за Чорнымъ Лѣсомъ въ шести миляхъ.

Силмъ Гирей салтанъ великихъ ордъ Крымскихъ подѣ Чорнымъ Лѣсомъ стоитъ до указу гетманского.

Зеленской полковникъ за вартою.

Дроздъ рострѣляныъ тому годъ.

Впицкій, митрополитъ Кіевскій, умеръ на Вознесеневъ день.

Королева умерла и гетманъ коронный умеръ. Канслеръ умеръ.

Стаховской, сыновецъ каменданта Бѣлоцерковского, пріѣхалъ отъ короля до Бѣлой Церкви.

Турокъ на короля Полского наступаетъ.

Цесарь Римскій помочи никому не даетъ.

Тетеря езунтамъ сталъ.

Хмелинкой въ Аршавѣ черцемъ.

Гуляницкой въ Самборку полковникомъ надъ Чоповцами.

Сильницкой чернецъ отзываетца игуменомъ Терехтемпровскимъ.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣты: 175, іюня въ 7 день. — Въ Приказъ Малыя Росіи.

VI. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 2 день, тѣ посланцы Иванъ Донецъ съ товарищи, которыхъ, по твоему государеву указу и по грамотѣ, твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой посылаеъ Запороги въ Сѣчу, назадъ въ Гадячъ пріѣхали, и привезли изъ Сѣчи отъ кошевого атамана и отъ всего войска къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичю листъ; и

я холопъ твой съ того листа списавъ списокъ слово въ слово, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею отпискою. Да што мнѣ жъ холопу твоему тотъ же гетманской посланецъ Оедоръ Донецъ сказывалъ словесно, и тѣ его рѣчи записавъ, послалъ я холопъ твой къ тебѣ жъ великому государю подъ сею жъ отпискою съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Фокомъ Волковымъ¹⁾, а велѣлъ ему явитца и отписку подать въ Приказѣ Малыхъ Росій твоему государеву боярину Петру Михайловичу Салтыкову да дьяку Ивану Михайлову. Да со мною жъ холопомъ твоимъ говорилъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и хотѣлъ писать и бить челомъ тебѣ великому государю, чтобъ ты великій государь положилъ на свое государское милосердное разсмотрѣніе тое вину, что столника Еуфима Лодыженского съ товарищи и Крымскихъ гонцевъ побили и твою государеву казну въ Сѣчи пограбили, войску кошевому отдалъ, для того чтобъ кошевое войско, оторвавшись отъ твоей государской высокой руки, не соединились съ Крымскимъ ханомъ и Задніпрскимъ гетманомъ съ Дорошенкомъ; а я де о томъ буду промыслъ свой и тщаніе имѣти, смотря по времени, не вскорѣ, чтобы тѣхъ злочинцовъ и заводчиковъ, которые такое злое дѣло учинили, скарать; а топерва опасетца отъ нихъ пзмѣны, потому что Дорошенка ихъ прелщаетъ и наговариваетъ, чтобъ кошевой атаманъ и все низовое войско были съ нимъ заодно. Да іюня жъ, государь, въ 4 день пришелъ изъ Чигирина къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичу въ Гадячъ выходецъ казакъ Петрушка Ганенко, Иркѣвской житель, а жилъ тамъ въ Чигиринѣ за челядника у Дорошенковы у сестры, и тотъ казакъ сказывалъ мнѣ холопу твоему, что Дорошенко самъ въ Чигиринѣ, а Татаръ при немъ

въ Чигиринѣ и подъ Чернымъ Лѣсомъ вѣтъ; а былъ де ещо съ ясны одинъ мурза съ немногими людьми, и Дорошенко де того мурзу и съ Татары послалъ къ Умани. А къ хану де Крымскому Дорошенко жъ посылалъ двожды посланцевъ своихъ, для того чтобъ де ханъ съ ордою пришелъ къ нему Дорошенку; и ханъ де Крымской ему отказалъ: покулъ де вы не соединитесь съ кошевымъ войскомъ, и ему де хану изъ Крыму итти не мочно, потому что де Запорожскіе козаки, соединясь съ Калмыки, улусы Крымскія воюють и разоряють. И Дорошенка де нынѣ посылаетъ на кошъ къ войску низовому посланцовъ своихъ почесту, и наговариваетъ, чтобъ кошевое Запорожское войско было съ нимъ и съ Татарами въ соединеніи. А камендаты де Полской въ Чигиринскомъ замкѣ ещо сидятъ; толко де, государь, хлѣба у нихъ въ замкѣ мало. А меня холопа твоего твой государевъ бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ къ тебѣ великому государю не отпустилъ, для того: дожидаетца по отпискамъ своимъ отъ тебя великого государя указу.

На оборотъ помѣта: 175, іюня въ 14 день, съ Недрыгаловцомъ съ Оедоромъ Голиковымъ.

Списокъ съ листа, каковъ присланъ изъ Запорожья въ Гадячъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому съ посланцомъ его съ Оедоромъ Донцомъ, іюня въ 2 день.

Велможный, намъ велце милостивый пане гетмане вѣрного войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского! Писати велможность ваша до насъ рачилъ, ознаймуючи, же великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, грамоту свою до велможности вашей прислати рачилъ, въ которой выражаетъ, же писали къ его царскому пресвѣтлому величеству столникъ Еуфимъ Лодыжен-

¹⁾ Такъ въ подлинникъ: съ Фокомъ Волковымъ. На оборотъ же отписки (см. ниже) помѣчено: съ Оедоромъ Голиковымъ.

ской да подъячей Сидоръ Скворцовъ, послы отъ его царского пресвѣтлого величества до Крымского хана выправленные, ознаймучи, що оныхъ въ степу ѣдучи нѣкоторые зъ насъ Запорожскіе казаки поголосовали, а особливе же хана Крымского гонца Мааметъ агу, отъ его царского пресвѣтлого величества съ Москвы съ тыми жъ послами въ Крымъ отпущеного, съ килкома товарищами на смерть забили, и его всѣ кони и добра забрали, и якобы отъ его столника государскую казну мы тутъ на кошу одобрали; аже въ той же своей грамотѣ его царское пресвѣтлое величество указъ свой къ вельможности вашей прислалъ, абысь отъ боку своего певные особы къ намъ на Запорожя, для опыту винныхъ и для зысканья отъ гонца добръ забранныхъ, выслалъ; по которомъ то милостивомъ государскомъ указѣ вельможность ваша отъ боку своего Федора Донца, есаула полкового Гадяцкого, съ товариствомъ къ намъ на Запорожье прислалъ еси, которому злецити рачилесь межъ нами винного шукати и зыскавши на горлѣ карати, а забранные у того Татарского гонца добра вышукавши, остальцемъ Татаромъ вернути. Насъ тежъ вельможность ваша презъ листъ свой жадати рачишь, абымы ему Федоровѣ Донцевѣ въ томъ зыскованью не были спротивными, лечь жебысмо оразъ винныхъ съ межъ себе подъ каранье выдали. Теды мы таковому его царского пресвѣтлого величества указу, особливе и вельможности вашей розказанью, послушными будучи, це толко таковыхъ запамяталыхъ и неизреченной милостивой его царского пресвѣтлого величества ласки, которой яко отъ природного истинного монархи нашего съ пожиткомъ нашимъ узнаемо невдячныхъ казаковъ, меновите тыхъ злочинцовъ, подъ каранье не збороняли бысмо, але мы сами за такіи ихъ злыи проступокъ, которымъ Крымского гонца, забывши всѣмъ намъ его царского пресвѣтлого величества нарушили ласку, скарати на горлахъ, и Татарскіе забранныя добра

одшукати рады бысмо, толко бы тыхъ проступцевъ провѣдати могли: тые бо вѣмъ всѣ проступные казаки, забойство пополнивши, до сихъ часовъ, чому Богъ есть свѣдокъ, къ намъ на кошъ очий своихъ не являли и нѣтъ вѣдома, гдѣ спать, боячися караня, туляють. А тое вельможности вашей ознаймуемъ, же, якомо ся довѣдали, не безъ причины того Татарского гонца казаки забили, але съ его жъ гонцевыхъ устъ выходячіе слова до жалю и запаленья ся до срокного гнѣву казаковъ побудили, же мене, мовить, и его царское пресвѣтлое величество къ хану Крымскому отпустилъ, спосаячися о томъ, щобъ васъ Запорожскихъ казаковъ, съ обонхъ сторонъ на Запорожѣ мѣшкающихъ, выкоренити, и ваше мѣшканье, гдѣ кольвекъ на Запорожю есть, вневечь зруйновати; а уже васъ болши не будутъ щадити. Съ чего тые казаки съ неноснымъ жалемъ сняты будучи, якожъ и всѣмъ бы намъ того слухаты было не мило, и съ тыми гонцами срокго поступити мусили, а праве съ такъ великого жалю гонца съ товарищами нѣкоторыми забили, а такъ учинивши, не знаемъ куды заразы перхнули: чи ли то того, которому вся тварь, яко создателю своему, хвалу отдаеть, ласка справить рачила, же кождый на здоровье наше чигаеть, вшакъ толко припомнѣвши тую самую приповѣсть не помалу зафросоватися мусимъ; абовемъ кгда орелъ стрѣлюю былъ пострѣленъ, глядячи на оною мовилъ: не жалмиъ на дерева и на желѣза, тылка на пера, которые власные мои. Такъ и намъ не болитъ сердца, кгда на здоровьехъ своихъ шванакъ отъ непріятелей, такъ бесурманъ, яко нишихъ незичливыхъ намъ, поносимъ, тако отъ того, которые одной Восточной церкви сыномъ будучи въ несчастье пріятелемъ застаючи, теперъ умыслъ свой на томъ засадили, абы яко кветъ якій пенкный зъгородку вырвавши, сказѣ подлежаю учинити, що першій ушей нашихъ гонца Крымского слова зъ устъ выходячія дошли; а теперъ кгда зраненому сердцу

нашему и къ такъ великому Фрасунку еще на сподеваня наше болшій насъ постигль, коже въ правдѣ, любо бы и нанбыстрѣйшого розуму хто былъ, заледве въ той мѣрѣ потрапитъ. Абовѣмъ кгда велможность ваша писалъ до насъ, абы Еуфимфа Лодыженского столника съ коша выправдали, теды розказанью велможности вашей досыть чинячи, отпустилисмо были, которого смертная коса поводамъ запомыталого страха споткаю, Богъ сердцеидецъ свидѣтель есть намъ, же безъ вѣдома нашего. О чемъ велможность ваша можешъ зрозумѣти лепшай отъ позасталыхъ ратныхъ его царского пресвѣтлого величества людей зъ устное мовы, лечь кгда юже по такъ богомерзкомъ дѣлѣ у пунктахъ его царского пресвѣтлого величества очима обачилисмо, же зъ обонхъ albo рачей пзъ трехъ рукъ сѣти здразнивые на насъ закидають, въ тотъ часъ зразумѣлисмо, же яко корабль со всѣхъ сторонъ навалнасти морскія окружають, такъ и насъ умыслы, albo-вемъ хибо такая та намъ ласка отъ его царского пресвѣтлого величества за наши вѣрные службы показалась, не для оной здоровья свои въ небезпеченства вдавалисмо и вдаемо и обѣцуютъ, естли прежняя ласка его царского пресвѣтлого величества буде до насъ; а ежели ни, то юже мусимъ яко солемандра въ огни заставати; сѣти подъ часъ паукъ зъ внутреностей своихъ наставляеть, въ которыя хйба муху ввязне, але шершень бы намней ся оное не боить. Тylko жъ понехавши все тое, напродъ необоримую стѣну и тарчъ и помочницу нашу пресвятую Богородицу на помощь вызываемъ, нехай она насъ оморомъ своимъ рачитъ покрывши, прежнюю ласку его царского пресвѣтлого величества нахилити. А напотомъ велможности вашей велце просимъ: рачъ ласку и любовь свою давно завязтую, которую не поеднокротъ дознавали, показати, а до его царского пресвѣтлого величества черезъ того жъ столника, черезъ которого указъ мѣемъ, або рачей черезъ особливаго посланника, горячую

свою внести за нами причину, просячи, чтобъ онъ великій государь нашъ ласкавого своего милосердаго къ намъ не отмѣняючи, гнѣву своего, подъ его высокою государскою протекцыю въ Запорожьи живучихъ, за проступокъ тыхъ казаковъ, которые гонца Татарского и столника его царского пресвѣтлого величества забили, не мѣль, але жебы насъ отческо въ милосердной своей царского пресвѣтлого величества ласцѣ ховати рачиль: бо кгдаиждъ повторе Бога, который вся вѣсть, на свѣдоцтво вызываемъ, же тое недоброе дѣло безъ вѣдома нашего стало; а мы по нашему обѣщанію истинно ему православному монарху нашему христіянскому, его царскому пресвѣтлому величеству, служащи, за его царского пресвѣтлого величества и его царского пресвѣтлого величества наслѣдниковъ пресвѣтлый маестатъ, мужне противъ каждого непріятеля, имя Божіе беручи на помощь, застановлятися будемо; а и проступныхъ, тлько бъ ся до насъ на кошъ явили, яко всимъ намъ войску Запорожскому шкодливыхъ, скараемъ, абы зъ насъ поразумѣня, которыя злымъ своимъ поступкомъ на насъ наволокли, его царского пресвѣтлого величества и велможности вашей оминула. Вѣдомостей тежъ, которыхъ велможность ваша жадаеть, жадныхъ не мѣямъ. И за тымъ звыклой се ласцѣ велможности вашей пылно полечаемъ. Съ коша, 28 мая, 1667 року.

Велможности вашей цале всего добра зычливый и слуга поволный Остапъ Васютенко, атаманъ кошавый зо всимъ товариствомъ вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

175, іюня въ 2 день, гетманской посланецъ Федоръ Донецъ, которой былъ на кошу въ Запорогахъ, сказывалъ словесно: говорили де ему на кошу атаманъ кошевой и судья и иныя многія казаки въ разговорехъ: тлько де великій государь пожалуетъ насъ, тое нашу вину, што побили Татарскихъ гонцовъ и его госуда-

даревыхъ людей столника Еуфима Лодыженского съ товарищи, намъ отдасть, и мы де и впредь ему великому государю ради служить и всякого добра хотѣти; а толка де великій государь положить на насъ свой государской гнѣвъ, и у насъ де положено на томъ, што сложася заодно съ Дорошенкомъ и съ Татарами, пойдемъ воевати его государеву отчину въ украинскія города.

Да онъ же Оедоръ Донецъ сказывалъ, што нынѣ на кошу войска собралось передъ прежними годами много; а большая де половина казаковъ тое стороны Диѣпра тѣхъ, которые пришли была на сю сторону Диѣпра съ полковникомъ съ Константиємъ. А тотъ де казакъ, которой былъ первой бунтовщикъ и приводца на убивства столника Еуфима Лодыженского съ товарищи, съ тое жъ стороны Диѣпра изъ мѣстечка съ Кални болота на ния Страхъ, и былъ де въ Сѣчи до его Оедора пріѣзду на гарматѣ скованъ, и, разламавъ де желѣзо, ушолъ и пропалъ безъ вѣсти. Да при немъ же де Оедоръ вышелъ изъ Турскихъ Диѣпровыхъ городковъ на кошъ выходаецъ, а сказывалъ, што де ханъ Крымской изъ Крыму вышелъ, а куды пойдетъ войною, на Ляховъ или на Украину царского величества, того онъ не вѣдаетъ. Да при немъ же де пришолъ въ городокъ казакъ Запорожской изъ Сѣчи съ тою добычею, што пограбили у Еуфима Лодыженского; и Татарове де его подъ городкомъ повѣсили, а въ городокъ де его къ себѣ не приняли; а тотъ ли заводчикъ Страхъ, кой ушолъ изъ Сѣчи отъ гарматы изъ желѣзъ, или иной которой, того подлинна не вѣдомо. Да онъ же Оедоръ Данецъ сказывалъ, што отъ Дорошенку изъ коша посланцы ѣздятъ, толка де еще по се время кошевое войско съ Дорошенкомъ и съ Татарами достаточно не соединились. А про смерть Еуфима Лодыженского съ товарищи сказывали де ему Оедору кошевой атаманъ и казаки: какъ де поѣхалъ Еуфимъ изъ Сѣчи въ липахъ, и его де поѣхалъ провожать

самъ кошавой съ казаками; и казаки де, собрався съ тѣмъ съ заводчикомъ съ Страхомъ человекъ съ пять сотъ, заѣхали Диѣпромъ въ судахъ же напередъ на урочища Скарбной, и велѣли де кошевому и съ Еуфимомъ Лодыженскимъ и со всѣми государевыми людьми въ липахъ пристать къ нимъ къ берегу неволею; и выведчи де изъ судовъ его Еуфима и таварыща его подьячего Сидора Скварцова, и государевыхъ людей, толмачей и переводчиковъ, и его Еуфимовыхъ и подьячевыхъ людей и Крымскихъ остальныхъ Татаръ семи человекъ, на берегу платя съ нихъ со всѣхъ поспинали и съ кручи пометали ихъ въ Диѣпръ и всѣхъ потопили; а Еуфимъ де Лодыженской поплылъ была за Диѣпръ, и они де, заѣхавъ его въ суднѣ, на Диѣпрѣ, прибывъ веслами, утапили жъ и государеву казну и его Еуфимова и подьячего и Татарскія животы и рухлядь пограбили: а съ вѣдома ли и по совѣту кошевого атамана и всего войска тѣ заводчики Страхъ съ товарищи своими такое злое дѣло учинили, и того де подлинна провѣдать было ему Оедору немочно, потому что таятъ и правды премой не скажутъ. А прежней де кошевой атаманъ Жданъ Рогъ атаманства сдать ещо напередъ убийства столника Еуфима Лодыженского, для того што въ томъ нечестивомъ совѣтѣ ихъ на убивства столника Еуфима Лодыженского съ таварыщи быть не захотѣлъ.

Да онъ же Оедоръ Данецъ сказывалъ, что де казаки Запорожскія нарекаютъ на гетмана и гнѣваютца за то, што де гетманъ билъ челомъ великому государю и навелъ въ Черкасскія города воеводъ и государевыхъ ратныхъ людей.

Подлинникъ на десяти листкахъ.

VII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Васка Кикинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, іюня въ 9 день, прислана

въ Гадячъ твоя государева царева и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ Приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Ивана Михайлова, ко мнѣ холопу твоему, а въ той твоей великого государя грамотѣ писано, велѣно мнѣ холопу твоему изъ Гадяча ѣхать въ Полтаву и разыскать твоими великого государя ратными всякихъ чиновъ людьми и тамошними жителями: отъ кого иманы Полтавскихъ воеводъ Запорожскихъ казаковъ женамъ въ домѣхъ ихъ какое насилье чинитца, и у Запорожскихъ казаковъ мелшцы у кого иманы и почему отняты? и развѣдать, для чего Полтавской полковникъ на тебя великого государя на ярмаркахъ съ пріѣзжихъ людей съ товаровъ ихъ пошлинъ имать не велитъ, и въ слободахъ короулы свои поставилъ, и съ воеводою съ княземъ Михайломъ Волконскимъ не въ совѣтъ? да и про ныне тамошніе дѣла и вѣсти развѣдывать же: не чаешь ли отъ Полтавскихъ жителей какой шатости? а разыскавъ и развѣдавъ про все подлинно, велѣно отписать къ тебѣ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ, а мнѣ велѣно ѣхать въ Гадячъ по прежнему и быть въ Гадячѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ про убивство твоего государева столника Еуфима Лодыженского разыскано будетъ, и о томъ твой государевъ бояринъ и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой къ тебѣ великому государю съ мною холопомъ твоимъ отпишетъ. И по твоему великого государя указу и по грамотѣ, я холопъ твой изъ Гадяча въ Полтаву ѣздилъ, и о тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ ко мнѣ холопу твоему въ твоей великого государя грамотѣ писано, розыскивалъ и развѣдывалъ; и о которыхъ дѣлахъ довелось допросить столника и воеводу князя Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка и твоихъ государевыхъ ратныхъ людей и тамошнихъ жителей, и я холопъ твой допрашивалъ и взялъ у нихъ сказки, за руками; а иные люди тамошніе жители, къ

сказкамъ своимъ рукъ не приложили, боясь полковника Полтавского. Да Полтавского жъ полку казаки били челомъ тебѣ великому государю на столника и воеводу на князя Михайла Волконского въ денежномъ и медовомъ оброкѣ, а мнѣ холопу твоему подали челобитную и роспись, за рукою полкового писаря и за полковою печатью; и я холопъ твой по тому ихъ казачьему челобитью и по росписи розыскивалъ же, и у столника и воеводы у князя Михайла Волконского противъ ихъ казачья челобитья взялъ, за его рукою, сказку и роспись, съ кого иманы въ твою государеву казну денежной и медвеной оброкъ иманъ; и которыхъ людей, по его князь Михайловъ сказкѣ, противъ казачьева челобитья довелось допросить, и я холопъ твой допрашивалъ же, и тотъ свой сыскъ и столника и воеводы князя Михайла Волконского и полковника Полтавского Григорья Витязенка сказки, и иныхъ разныхъ чиновъ людей допросныя рѣчи, и Полтавскихъ казаковъ заручною челобитною и роспись, запечатать въ листу, послать къ тебѣ великому государю, вмѣстѣ съ отпискою своею, съ Недрыгаловцомъ сыномъ боярскимъ съ Яковомъ Коженовскимъ, а велѣлъ ему явитца и отписку и сыскъ подать въ Приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Петру Михайловичу Салтыкову, да твоему государеву дьяку Ивану Михайлову. А што, государь, по сказкѣ столника и воеводы князя Михайла Волконского и по переписнымъ мѣщанскимъ книгамъ Степана Наумова, противъ казачьего челобитья и росписи, многіа люди прозвищами не сашлись, и я холопъ твой говорилъ о томъ полковнику Полтавскому Григорью Витязенку, чтобъ онъ тѣхъ казаковъ, которые били челомъ тебѣ великому государю на воеводу на князя Михайла Волконского въ денежномъ и медвеномъ оброкѣ, прислалъ ко мнѣ холопу твоему для подлинного розысканья и вѣдомости къ запросу. И онъ полковникъ Полтавской мнѣ холопу твоему сказалъ, что

ему тѣхъ казаковъ высылати къ запросу не мочно, потому што де нынѣча время работная, пашня и сѣнокосъ, и казаки де, покинувъ работу, для того не поѣдутъ, а иныхъ де многихъ казаковъ и въ домахъ нѣтъ, живутъ на Запорожьѣ; а што де у воеводы у князя Михайла Волконского въ мѣщанскомъ списку тѣ казаки, которые били челомъ тебѣ великому государю, съ конихъ иманы поборы, прозвищами многія не сошлись, и оне де не сошлись потому, что де у насъ на Украинѣ звычай такой: называютца де у насъ люди разными прозвищами: одному де человѣку живетъ прозвища три и чатыря, по отцу, и по тестю, и по теши, и по женамъ прозываютца, и то де знатно, что тѣ казаки у воеводы писаны въ мужицкомъ списку прозвищами; а у насъ де въ полковомъ въ казацкомъ списокѣ тѣ жъ казаки писаны другими прозвищами; а какъ де были присланы въ Полтаву съ Москвы отъ тебя великого государя переписчики, и они де писали многихъ казаковъ въ мужики заочно, а казаки де въ то время всѣ были съ нимъ полковникомъ на твоей государевѣ службѣ въ походѣ подъ Кремлянчукомъ, какъ Кремлянчукъ дѣлали, а иныя де казаки въ то жъ время были на Запорожьѣ, а самъ де переписчикъ жилъ въ Полтавѣ и въ уѣздѣ де Полтавской не ѣздилъ, а посылалъ де отъ себя изъ Полтавы въ уѣздѣ по селамъ и по мѣстечкамъ писалъ подъячихъ, и тѣ де подъячинъ безъ самого переписчика писали казаковъ въ мужики за очю не дѣломъ и не распрося подлинно, кто казакъ и кто мужикъ; а мужики де умысля, нарокомъ при тѣхъ подъячихъ называли прямыхъ казаковъ мужиками, для своей легости, чтобъ де и казаки съ ними жъ заодно всякія поборы давали и подводы ѣздили. А что де съ казаковъ взято нынѣшній годъ на тебя великого государя денежныхъ и медвенныхъ оброковъ, и о томъ де оброкѣ о поваротѣ казаки тебѣ великому государю не челобитчики; только бѣ де ты великій государь пожаловалъ, съ тѣхъ казаковъ,

которыхъ пописали въ мужики заочно, не дѣломъ, впредь съ нихъ поборовъ никакихъ и подводъ имать не велѣлъ. А шатости, государь, въ Полтавѣ отъ Полтавскихъ жителей по се время никакой не показалось; только слышалъ я холопъ твой отъ Полтавского протопопа отъ Луки Симіонова: какъ убили на Запорожьѣ столника Еуфима Лодыженского, и въ то де время многіе Полтавскіе жители начаялись отъ всего Запорожского кошевого войска измѣны и приходу подъ Полтаву, животы свои развозили по друзьямъ въ иныя города, а иные хоронили въ землю и по лѣсамъ; да и онъ де протопопъ того жъ опасался, животы свои и церковныя утвари хранилъ же, а иную рухлядь вывезъ къ друзьямъ. А городъ, государь, Полтава не крѣпокъ, острогъ во многихъ мѣстахъ подгнилъ и рвы заплыли, и въ середнямъ городѣ пробѣжая башня не накрыта, и воротъ въ ней нѣтъ, только закладываютъ на ночь надолбою, и водою въ городѣ нужно жъ, и въ приходѣ, государь, непріятельскихъ людей сидѣть въ Полтавѣ ненадежно. А впередъ, государь, отъ Полтавскихъ жителей не чаешь ли какой шатости, и того провѣдать нѣкимъ. Да при мнѣ жъ холопъ твоемъ пріѣхалъ въ Полтаву изъ Чигирина Полтавской казакъ, и што онъ сказывалъ тамошнихъ вѣстей, и я холопъ твой, записавъ тѣ его рѣчи, послалъ къ тебѣ великому государю, подклея подъ сею жъ отпискою.

175, іюня въ 23 день, Полтавской казакъ Астапъ съ товарищи своими пріѣхалъ изъ за Днѣпра, а въ Чигиринѣ де ѣздилъ онъ для своего дѣла, а изъ Чигирина де онъ поѣхалъ іюня жъ 20 числа, а пріѣхавъ въ Полтаву, сказывалъ, что де Дорошенка пнѣтъ замыслѣ стегатися на Рѣсаву съ войскомъ на раду, только ожидаетъ на приходѣ къ Чигирину самого хана Крымского съ Татары въ скоромъ часѣ, и стадея де изъ городовъ для ханского приходу привезена. А до Бѣлой де Церкви До-

рошенко жъ посылаетъ Демьяна Пилея, есаула своего енорального, наказнымъ гетманомъ, чтобы въ Бѣлой Церкви Ляховъ добивалъ; а послалъ съ нимъ полки Умонской, Торговицкой, Калницкой, Павалацкай на посылокъ Бѣлоцерковцамъ, чтобы Бѣлоцерковской полкъ во всемъ на него Дорошенка имѣлъ надею; а Чигиринского де замку добивати приступомъ не хочеть, только де хочеть положить пѣхоту серденять около замку Чигиринского, а еще де тѣ серденята къ Чигирину не пришли, а чають де приходу ихъ къ Чигирину изъ за Днѣстра вскорѣ, и запасъ де тѣмъ серденитомъ и гроши хочеть довать. А самъ де Дорошенка дома и весь свой полкъ распустилъ по домамъ, покамѣстъ какъ ханъ придетъ къ нему; а кой де часъ ханъ придетъ, и Дорошенко де, собрався съ войскомъ, хочеть птить на Ресаву въ раду. Да Коробка де Чигиринской ходилъ отъ Дорошенка и отъ войска посольствомъ на Запорожья; только де не съ потѣхою оттуля вышелъ: не ихъ де руку Запорожцы держатъ. Дорошенка жъ де послалъ казака Партянку до салтана Турского, просячи того, чтобы салтанъ не гнѣвался на хана Крымского, что ханъ съ ордами при Дорошенку застаетъ; а какъ де тотъ Партянка поѣхалъ до салтана, и тому де недѣли съ три. А въ Польшу де хадила орда съ Умонскимъ полкомъ, а старшимъ де былъ Бѣлогрудъ; и въ Польши де Татарова и казаки войною поимали великія добычи. А войско де корунное въ поготовости все стоитъ; толка де для того неидеть, что де отъ короля корунному войску платы нѣтъ; а то де корунное войско отступило на Шлонскую границу. А орды де Татарскіе на томъ боку Днѣпра около Чигирипа и Бѣлой Церкви и всюды великіе есть; а съ тѣми де ордами три салтана, да четвертой Богатырша мурза старшій надъ тѣми салтанами. Камендаты Чигиринской просилъ у Дорошенка, чтобы пропустилъ посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра. А на томъ де общался камендаты: какъ тѣ его

посланцы изъ Кіева изъ сего боку Днѣпра поверотятца, и онъ де и самъ изъ замку хотѣлъ выйти; и Дорошенко де на то не изволилъ, посланцовъ его до Кіева и на сей бокъ Днѣпра не пропустилъ. А самъ де Дорошенко хану Крымскому присягъ на томъ, что ему быть при немъ до смерти своей, и на короля де хотять птить войною; а естли де и гетманъ царского величества Иванъ Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ ханомъ Крымскимъ въ соединеніи не будетъ, конечно де самъ ханъ на сей бокъ Днѣпра со всѣми ордами переходити хочеть. А ему де Остапу тѣ вѣсти сказывалъ въ Чигиринѣ полковникъ Чигиринской Яцко Голотничей и казаки, которые ему знакомцы.

Подлинникъ на восьми листкахъ. На оборотѣ перваго листка пометы: Записать въ книгу и взять къ отпуску. — 175, іюля въ 12 день, съ Недрыгаловцомъ съ Яковомъ Коженовскимъ.

175, іюня въ 15 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столникъ и воевода князь Михайло Волконской сказалъ въ Полтавѣ столнику Василью Петровичю Кикину про Полтавскія и про уѣзныя казацкія и мѣщанскія мельницы: прислана ко мнѣ въ Полтаву великого государя грамота изъ Малоросійского Приказу, ноября въ 8 день, съ Курчениномъ райтаромъ съ Юрьемъ Авдѣевымъ; а въ грамотѣ великого государя ко мнѣ писано: по его великого государя указу, по челобитью боярина и войска Запорожского гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкого и полковниковъ и всей старшины и всякихъ Малоросійскихъ жителей, по договорнымъ статьямъ и по переписнымъ книгамъ, съ мѣщанъ и съ поселенъ мельничныя поборы и всякія доходы собирать на великого государя сентября съ 1 числа нынѣшняго 175 году. И въ нынѣшнемъ же во 175 году, декабря въ 4 день, писалъ я изъ Полтавы великому государю къ Москвѣ въ

Малоросійской Приказъ о тѣхъ мелничныхъ оброчныхъ сборехъ солдацкаго строю съ прапорщиками съ Данилою Кушниревымъ : которые мелницы въ Полтавѣ и въ уѣздѣ, и про тѣ мнѣ мелницы Полтавской войтъ и буймистръ и выборные люди сказали, что съ мѣщанскихъ и съ казацкихъ со всѣхъ мелницъ хлѣбныя поборы по вся годы собираютъ Запорожскія казаки на Запорожская войско и отсылаютъ всѣ; да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣздныхъ мелницахъ писалъ я къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 14 день съ Курченниномъ съ райтаромъ съ Вавиломъ Локтіоновымъ о указѣ: мнѣ ли великій государь укажетъ мелничныя поборы собирать на себя великого государя, или тѣ хлѣбныя поборы съ мелницъ собирать Запорожскимъ казакомъ на Запорожская войско? и мнѣ о тѣхъ мелницахъ великого государя указу по се число не бывало. Да и о тѣхъ жа Полтавскихъ и уѣздныхъ мелницахъ писалъ я изъ Полтавы въ Кіевъ ¹⁾ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву, февраля въ 20 день: что велѣно мнѣ съ тѣхъ мелницъ по окладнымъ книгамъ мелничныя поборы собирать на великого государя, и съ тѣхъ мелницъ собираютца поборы на Запорожская войска, и чтобы мнѣ о тѣхъ мелницахъ велѣлъ великого государя указъ учинить: съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы на великого ль государя собирать, или казакомъ на Запорожская войска? И марта въ день писалъ ко мнѣ изъ Кіева въ Полтаву бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, велѣлъ мнѣ о тѣхъ мелницахъ описатца съ бояриномъ и гетманомъ съ Иваномъ Мартиновичемъ Брюховецкимъ; и я о тѣхъ мелницахъ къ боярину и гетману къ Ивану Мартиновичу Брюховецкому писалъ, чтобы ко мнѣ велѣлъ о тѣхъ мелницахъ описать: на великого ль государя съ тѣхъ мелницъ и оброчныя поборы имать, или на Запорожская

войска? И онъ ко мнѣ противъ моего писма ничего не писалъ и съ тѣхъ мелницъ мелничныя поборы и по се число собираютъ казаки на Запорожская войско, и тѣ мелницы у нихъ на великого государя не отымованы. И бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ изъ Кіева ко мнѣ не писывалъ, чтобы мнѣ тѣ мелницы велѣтъ у казаковъ отнять. А Полтавской полковникъ Григорей Витязенка Полтавскимъ жителемъ ходить ко мнѣ заказывалъ, чтобы ни кто ко мнѣ не ходилъ и съ Рускими людьми не водилися. А сказывали мнѣ про то Полтавскія жители, Полтавской соборной протопопъ и казаки, кои хотятъ великому государю вѣрно служить, Демьянъ Гужель, да Ортемъ Москаль. Да Мартынъ Ляховичъ сказывалъ мнѣ у меня въ дому тѣ же рѣчи, что и ему о томъ отъ полковника заказъ большой былъ, и они де потому и ходитъ ко мнѣ блюдутца. Да и многимъ де людямъ отъ него полковника Полтавскимъ жителемъ о томъ заказъ былъ, и они мнѣ о томъ говорили, чтобы тѣ ихъ рѣчи скрытны были, чтобы до полковника не донеслись, чтобы имъ отъ полковника какія карности не было. Да отцу моему духовному, Хотмышскому священнику Григорью Тихонову, которой со мною въ полку въ Полтавѣ, сказывали тѣ же рѣчи краморъ Иванъ Сербинъ, да Василей Трафимичинъ. Да Полтавскія жъ жители, таможенныя выборныя цѣловальники Андрѣй Житенской да Ерема Свитаиловъ приходили ко мнѣ и въ таможенномъ мнѣ сборѣ отказали, что де имъ съ пріѣзжихъ людей на великого государя возовыя пошлыны не велитъ Полтавской полковникъ собирать, и они де потому пошлыны не собираютъ, боясь отъ него полковника карности. Да и начальной мнѣ челоуѣкъ, райтарскаго строю подполковникъ Еремей Марлетъ, сказывалъ, что де и онъ подполковникъ такія слова слыхалъ отъ Полтавскихъ жителей, что Полтавской полковникъ Полтав-

(¹⁾ Вм. Кіевъ въ подл. вездѣ написано: Кіевъ.

скимъ жителемъ съ государевыми ратными людьми Рускихъ городовъ водитца не велить. А въ ярмонку передъ Николинымъ днемъ отъ полковника Полтавской биричь есаулъ кликалъ въ Полтавѣ по куренямъ, чтобы прїѣзжія люди на великого государя пошлннѣ не давали, и которыя государевы люди прїйдутъ съ нхъ пошлннныя поборы имать, и она бѣ тѣхъ людей били до смерти; а какъ тотъ есаулъ по куренямъ о томъ кликалъ, и въ то время тутъ были и то слышали началныя люди, райтарского строю ротмистръ Аѳонасей Плишкинъ, да поручникъ Микифоръ Гриневъ, да прапорщикъ Михайла Должиковъ, да Ефремовцы райтары Микита Чагинъ, Оедоръ Сахаровъ, да салдатцкого строю поручникъ Иванъ Лебедевъ, да мой человекъ Ивашка Рыжка. А послѣ того приходилъ ко мнѣ Полтавской полковникъ, и я ему полковнику при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ говорилъ, что онъ полковникъ дѣлаетъ нехорошо, что велитъ кликать есаулу на ярмонкѣ: которые государевы люди на него великого государя съ прїѣзжихъ людей придутъ пошлнны собирать... ихъ побивали до смерти, — и отъ такихъ словъ чинитца въ людехъ шатость и бунтъ. И онъ полковникъ при воеводѣ при Петрѣ Сафоновѣ въ томъ не заперся, а сказалъ, что де онъ велѣлъ есаулу кликать будто для того, чтобы прїѣзжихъ людей тѣмъ обнадежить, чтобы они отъ пошлннаго побору съ ярмонки не розѣхались. А маія въ 3 день приходилъ ко мнѣ въ съѣзжею избу отъ него полковника писарь Ильяшъ съ есауломъ съ Иваномъ Оводомъ, да съ наказнымъ полковникомъ съ Кондратьемъ Борбошемъ, и писарь Ильяшъ говорилъ мнѣ отъ полковника съ большимъ невѣжествомъ, чтобы я на великого государя съ прїѣзжихъ людей не велѣлъ цѣловалникамъ пошлннѣ имать: тѣ де поборы собирались съ ярмонкъ на полковниковъ. И я ему Ильяшу говорилъ, что прислана была ко мнѣ государева грамота, что велѣно съ ярмонкъ пошлнны въ Полтавѣ ве-

лѣть мнѣ имать на великого государя. И послѣ того писалъ ко мнѣ въ Полтаву изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, что по указу великого государя велѣно съ ярмонкъ на великого государя пошлнна имать на вѣрѣ Кіевскому мѣщанину Яну Томарѣ. А въ то время въ съѣзжей избѣ были, какъ Ильяшъ отъ полковника приходилъ, таможенные цѣловалники Андрей Житенской, да мѣщанинъ Трафимъ Крамаръ, да мѣсной писарь Василей Торчицкой, да райтарской поручникъ Михайла Должиковъ, да Воронежцы салдаты Иванъ Колпачевъ, да Микифоръ Безсоновъ, Михайла Зотовъ, Петръ Хоритоновъ, Тимофей Бѣлакапытовъ, Алексѣй Кулаковъ.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотъ перваго листка помета: 175, іюля въ 12 день, выписать на перечень. По склейкамъ подпись: Къ сей сказкѣ князь Михайло Волконской руку приложилъ.

Да іюня жъ въ 16 день, противъ сказки столника и воеводы князя Михайла Волконского, Полтавской полковникъ Григорей Вязьенко про мельницы Запорожскихъ казаковъ сказалъ тожъ, што и въ сказкѣ князя Михайла Волконского написано, што онъ князь Михайла мельницы Запорожскихъ казаковъ на великого государя не имывалъ. А казакомъ де и мѣщаномъ онъ къ полковнику къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому ходить не заказывалъ; а говаривалъ де онъ казакомъ и мѣщаномъ Полтавскимъ, чтобы они съ Рускими людьми вмѣстѣ по корчмамъ не пили, для того чтобы въ пьянствѣ у казаковъ и у мѣщанъ съ Рускими людьми никакой ссоры и дракъ и забойства не было. А за недѣлю де до Николина праздника, онъ полковникъ въ Полтавѣ есаулу кликать о томъ велѣлъ, чтобы торговые люди съ хлѣба и со всякихъ товаровъ своихъ пошлннѣ никому не давали; а побивать де до смерти сборщиковъ не велывалъ. А хотѣлъ де столникъ и воевода князь Михайла Волконской

съ прїѣзжихъ людей иматъ пошлину болшую, и отъ того де всякіе прїѣзжія люди, не продавъ хлѣба и товаровъ своихъ, хотѣли изъ Полтавы съ ярмарки разѣхатца розно; и онъ де посылалъ о томъ говорить къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу Волконскому писаря полкового Ильи Туранского, чтобы онъ тяжелою пошлиною прїѣзжихъ людей съ хлѣбомъ и съ товарамъ изъ Полтавы съ ярмарки не отогналъ и пошлинъ бы ярмарковыхъ на великого государя собирать не велѣлъ; а того де онъ съ писаремъ не приказывалъ, что тѣ ярмарковые пошлины собирались на полковниковъ. И столникъ де и воевода князь Михайла Волконской къ нему полковнику съ писаремъ приказалъ: что де писалъ къ нему князь Михайлу о томъ изъ Кіева бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ собирать не велѣлъ, а хотѣлъ де бояринъ прислать для тѣхъ пошлинъ сборщика отъ себя, а его бы де полковника онъ въ томъ не послушалъ, и тѣ пошлины велѣлъ бы собирать на великого государя; и тѣхъ де ярмарковыхъ пошлинъ на великого государя, по писму боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, онъ столникъ и воевода князь Михайла Волконской не собиралъ. А онъ де полковникъ тѣхъ ярмарковыхъ пошлинъ съ прїѣзжихъ съ торговыхъ людей на себя ничего не ималъ же; а толко де по велѣнію боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартиновича Брюховецкого въ томъ ярмарку взято съ тридцатеры чобаты войсковымъ гарматомъ и отосланы въ Гадячъ къ боярину и къ гетману къ Ивану Мартиновичу.

А писарь Полтавской Шля Туранской про то дѣло сказалъ противъ полковниковой же сказки. А того де онъ писарь князю Михайлу Волконскому не говаривалъ, что тѣ ярмарковые пошлины собирались на полковниковъ, да и полковникъ де ему писарю говорить о томъ воеводѣ не приказывалъ же.

А про караулы онъ же полковникъ Григо-

рей Витезенко сказалъ, что де по слободамъ ставлелъ онъ человѣковъ по десяти для береженья отъ пожара и для всякого опасенья, чтобы де не учинилось какого дурного дѣла и отъ пьяныхъ людей драки и забойства.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ. На оборотъ подписъ: Къ сій сказкѣ, вмѣсто полковника Полтавского Григорія Вѣтязенка, полковій писарь Кирилло Ивановъ, по полковникову велѣнію, руку приложилъ.

175, іюля въ 16 день, Полтавской протопопъ Лука говорилъ въ разговорѣ съ столникомъ съ Васильемъ Кикинымъ въ соборной церкви, а сказывалъ, что полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ столникомъ и воеводою съ княземъ Михайломъ Волконскимъ живетъ недружелюбно, и Полтавскимъ де жителемъ многимъ казакомъ и мѣщаномъ къ нему князь Михайлу приходитъ заказывали; а о томъ Василью Кикину онъ протопопъ говорилъ же, чтобы де тѣ его слова были сохранны и полковнику бѣ не изнесены, чтобы де ему протопопу отъ полковника гнѣву и гоненія не было.

Да того жъ числа къ столнику къ Василью Кикину приходилъ на дворъ Полтавской полковой судья Климъ Чернушенка, а въ разговорѣ говорилъ тѣ жъ слова, что де полковникъ Полтавской Григорей Витезенко съ воеводою съ княземъ Михайломъ Волконскимъ и съ государевыми ратными съ Рускими людьми живетъ несовѣтно, и намъ де Полтавскимъ жителямъ и воеводѣ ходить и съ Рускими людьми водитца запрещаетъ, а насъ де казаковъ многихъ напрасно зневажаетъ, а иныхъ и бьетъ напрасно; а жена де его полковникова жонъ нашихъ напрасно жъ бьетъ и безчеститъ. А кто де казакъ или мужикъ упадетъ хотя въ малую вину, и онъ де полковникъ того человѣка животы всѣ и лошади и животину емлетъ на себя. Да онъ же де со всякого Полтавского полку согналъ мелниковъ и заставилъ де ихъ на себя рабо-

тать, а мужики де изъ сель возили ему полковнику на дворовое строеніе лѣсъ, и устроилъ де онъ себѣ домъ такой, что де у самого гетмана такого дому и строенія нѣтъ. А городъ де нашъ Полтава весь опалъ и огнилъ, и проѣзжая де городавая башня не накрыта и воротъ у ней нѣтъ, и о томъ де у него полковника радѣнья нѣтъ, что городъ отъ приходу непріятельскихъ людей укрѣпить и построить. А которая де наша братья ему полковнику о томъ и говорили, чтобъ городъ покрѣпить, и онъ де насъ не слушаетъ; и о томъ де мы всѣмъ полкомъ хотимъ бить челомъ великому государю и боярину и гетману Ивану Мартиновичу Брюховецкому, чтобъ де ему полковнику Григорью Витезенку у насъ въ Полтавѣ полковникомъ не быть. А приводить де его полковника на всякое злое дѣло и на корысть и на грабленіе жена его полковникова, да писарь его полковой Ильашъ Туранской; а онъ де писарь и пуши полковника корыстуетца и людей невинно грабить безъ остатку; а мы де ему писарю и не вѣримъ, что де онъ съ того боку Днѣпра, и чтобъ де отъ него не было какого лихого дѣла и великому государю измѣны. Да онъ же де писарь Ильашъ, сдѣлавъ другую печать полковую, держалъ у себя тайно, безъ полковникова вѣдома.

Подлинникъ на трехъ листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. №8).

VIII. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Юшка Борятинской съ товарищи челомъ быють. Въ нынѣшнемъ во 175 году, маія въ 31 числѣ, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Бѣлгородъ изъ Полтавы столникъ и воевода князь Михайло Волконской, а въ отпискѣ его писано: маія де въ 21 числѣ пришли въ Полтаву изъ Сѣчи два человѣка рейтаръ, Ефремовцы, да салдаты Яганова полку Франзагера, Варонежецъ, Голохтіонка Глазьевъ, которые посланы

были изъ Полтавы до Сѣчи въ провожатыхъ съ столникомъ съ Еуфимомъ Ладыженскимъ и съ Крымскими гонцы; а въ роспросѣ ему князю Михайлу сказали: пошли де они изъ Сѣчи изъ табаръ своихъ маія въ 15 числѣ, въ ночи, для того: того жъ де числа, часу въ пятомъ дни, отпустили Запорожскіе казаки изъ Сѣчи въ Крымъ столника Еуфима Ладыженского съ твоими великого государя людьми и Крымскими Татарами, которые отъ прежнего бою остались; да съ ними жъ де провожать пошли до Крымскихъ городковъ твои великого государя ратные люди, которые посланы съ нимъ Еуфимомъ изъ Полтавы: рейтарского строю поручникъ Алексѣй Снетинъ съ рейтары, да салдаты 9 человѣкъ, да прапорщика Ивана Перверзева, которой посланъ для провѣдованья его Еуфима отъ насъ холопей твоихъ съ Бѣлгородскими станничниками, взялъ онъ Еуфимъ съ собою жъ; и твою великого государя казну отпустили изъ Сѣчи съ нимъ же Еуфимомъ за Днѣпръ судамъ. А перевозитца де въ Запорожье Днѣпръ до сухого берега верстъ съ 5; а перевезши была имъ Днѣпръ, втѣтъ къ Крымскимъ городкамъ берегомъ. Да съ нимъ де Еуфимомъ пошолъ изъ Сѣчи на судахъ кошевой атаманъ, а съ нимъ Запорожскихъ казаковъ 40 человѣкъ. И какъ де Еуфимъ Ладыженской отъ берегу пошолъ черезъ Днѣпръ, и послѣ де того, помѣшкая не многое время, пошли судами за нимъ Еуфимомъ изъ куреней Запорожскіе казаки многіе люди съ ружьемъ, и учела быть на Днѣпрѣ стрѣлба пищальная; а послѣ де той стрѣлбы, часа за три до вечера, пришли къ нимъ рейтаромъ и салдатомъ въ табары войсковой есаулъ да судья, и стали де сами плакать, и имъ рейтаромъ и салдатомъ говорили, что казаки Еуфима Ладыженского и съ твоими великого государя людьми на Днѣпрѣ всѣхъ потопили, да и вамъ де, часть, не минути того; невинно де твои великого государя люди гинутъ, да намъ де войско не унять. И они де, послыша отъ нихъ такіе рѣчи, изъ

табартъ ночью ушли, а лошадей де посолскихъ повели изъ Сѣчи вверхъ по Днѣпру къ Каменскому перевозу прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, а съ нимъ 30 человекъ рейтаръ да 7 человекъ казаковъ; а живъ ли онъ Иванъ Пелкинъ съ рейтары или побиты, того въ отпискѣ не написано. Да маія де въ 25 день пріѣхалъ въ Полтаву изъ Кишенки Григорьевъ человекъ Косагова Васка Ивановъ, а съ нимъ два крестьянина, а въ роспросѣ ему жъ князю Михайлу сказывали: послалъ де ихъ изъ Полтавы въ Сѣчу, для своего дѣла, воевода Петръ Сафоновъ, и они де пріѣхали къ перевозу къ Днѣпру, и ихъ де перевозщики не перевезли, что у нихъ памяти отъ Запорожского отамана нѣтъ, которой пришолъ изъ Запорожья съ казаками въ Кишенку для борошню; и онъ де Васка съ Переволочной ѣздили для памяти въ Кишенку, и Запорожской де атаманъ далъ ему Васкѣ изъ Кишенки казака, приказалъ его черезъ Днѣпръ перевезти; и послѣ де того сполся съ нимъ Васкомъ въ Кишенкѣ войсковой попъ Цѣберъ, а говорилъ ему Васкѣ, по прежнему знакомству, чтобъ онъ ѣхалъ къ товарищамъ своимъ тотчасъ, и ѣхали бъ назадъ въ Полтаву не мѣшкая, а въ Сѣчу отнюдь не ѣздили, для того что Запорожского атамана приказъ: какъ де его Васка и товарищовъ за Днѣпръ повезутъ, велѣно потопить. Да и Павелъ де Кадацкой ему Васкѣ тѣ же рѣчи говорилъ; и то ему сказывали, что маія въ 21 числѣ пригнали къ нимъ въ Кишенку изъ Сѣчи гонцы отъ Запорожскихъ казаковъ, чтобъ кошевой отаманъ съ хлѣбными запасы шли въ Запороги судами тотчасъ, не мѣшкая ни часу; а сказывали тѣ гонцы отаману и козакомъ, что де Еуфима Лодыженского и твоихъ великого государя ратныхъ людей потопили, а которые были въ таборахъ, и тѣхъ всѣхъ побили, и Рускихъ людей въ Сѣчу не велѣтъ пропускать, для того чтобъ про Еуфима и про твоихъ великого государя людей вѣдомости никакіе не было. А Запорожскихъ де казаковъ въ Кишенкѣ мно-

голюдно гораздо; да изъ Малоросійскихъ де городовъ многіе люди къ нимъ въ Кишенку идутъ, и какъ они Васка ѣхали въ Полтаву, и на дорогѣ де съ ними многіе изъ городовъ встрѣчались. А у Полтавскихъ де жителей чиница шатость болшая, а ожидаютъ къ себѣ Запорожскихъ казаковъ и чаютъ отъ нихъ всякого дурна. Да маія де въ 25 числѣ писалъ къ нему жъ князю Михайлу изъ Миргорода воевода Михайла Приклонской: которая де орда пошла отъ Бѣлые Церкви въ Полшу два салтана, а съ ними Татарова многіе люди, и они де салтаны поворотились назадъ и стоятъ подъ Чигиринымъ и въ разныхъ мѣстехъ по мѣстечкамъ, а хотятъ де идти на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя Малоросійскіе города войною вскорѣ.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 10).

IV. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Волконской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 29 день, пришли въ Полтаву изъ Сѣчи подьячей Сидоръ Скворцовъ, которой былъ посланъ отъ тебя великого государя въ Крымъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ, да съ нимъ рейтарского строю прапорщикъ Иванъ Пелкинъ, которой былъ посланъ изъ Полтавы въ провожатыхъ съ Еуфимомъ Лодыженскимъ, и твои государевы люди, райтары и салдаты, и человекъ боярина Василья Борисовича Шереметева и ихъ люди; а мнѣ холопу твоему въ Полтавѣ въ сѣзжей избѣ сказали: маія де, государь, 15 день козаки изъ Сѣчи столника Еуфима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова, и переводчика, и ихъ людей, да Крымскихъ посолскихъ Татаръ отпустили судами за Днѣпръ, Татаръ пять человекъ, да съ ними же райтарского строю поручика Алексѣя Снегина, да 8 человекъ салдатъ, да Бѣлогород-

кова станнчника Ивана Переверзева, и твою великого государя козну; а съ лошедми, государь, послали прапорщика Ивана Пелкина съ райтары къ Каменскому перевозу; а съ Еуфимомъ де, государь, Лодыженскимъ пошолъ изъ Сѣчи провожать въ судахъ кошевой атаманъ Астапъ Васютенка, а съ нимъ де казаковъ человекъ съ сорокъ. И какъ де, государь, они отѣхали отъ Сѣчи версты съ двѣ, и прѣехали де къ нимъ судами съ сторонъ многія казаки, и велѣли имъ пристать къ берегу. И какъ де, государь, кошевой съ ними къ берегу присталъ, и казаки де ихъ взяли изъ судовъ къ себѣ на берегъ, и платья съ нихъ и рубашки посымали, и поставили ихъ на берегу ногихъ въ кругу, а сами де козаки стали съ пищалми, и велѣли имъ бѣжать въ воду въ Днѣпръ. И какъ де, государь, изъ круга побѣжали въ Днѣпръ, и казаки де по нихъ учели стрѣлять изъ пищалей, и столника де, государь, Еуфима Лодыженскаго на водѣ застрѣлили, и онъ де въ Днѣпрѣ потанулъ; а подъячей де Сидоръ Скворцовъ и переводчикъ и порутчикъ Алексѣй Снетинъ, да Бѣлагородикой станнчникъ, прапорщикъ Иванъ Переверзевъ, и салдаты, и люди боярскія и Крымскія посолскія Татарове поплыли за Днѣпръ; и казаки де, государь, угоня ихъ въ судахъ на Днѣпрѣ, побили до смерти: переводчика, да порутчика Алексѣя Снетина, да пяти человекъ салдатъ, да 4 человекъ посолскихъ Татаръ, да Еуфимовыхъ дву человекъ; а у подъячего Сидора Скворцова розбили голову весломъ во многихъ мѣstechъ розсѣкли до кости и покинули на берегу замертва; и подъячей де Сидоръ Скворцовъ, и прапорщикъ, и салдаты, и люди боярскія, и посолской Татаринъ, которыя выплали изъ Днѣпра на берегъ, пришли назадъ въ Сѣчу къ казакѣмъ наги. А которыя де, государь, изъ Сѣчи посланы были съ лошедми къ перевозу, и тѣхъ де, государь, козаки переграбили и лошади у нихъ поотнимали; а два де, государь, человека посолскихъ Татаръ ушли

на лошedahъ къ Крымскимъ городкамъ; а твои де государевы люди, которыхъ переграбили, пришли въ Сѣчу жъ къ казакѣмъ, и казаки де, государь, ихъ и которыя твои государевы ратные люди были въ таборехъ, отпустили ихъ всѣхъ изъ Сѣчи съ подъячимъ съ Сидоромъ Скворцовымъ. Да они жъ де, государь, слышели отъ казаковъ въ Сѣчи въ переговорехъ, что хотятъ козаки быть съ Дорошенкомъ въ соединенъи, и Полтавского де, государь, полковника къ себѣ пріятства похваляютъ; и то де, государь, межъ себя переговариваютъ, чтобы изъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ твоихъ государевыхъ ратныхъ Рускихъ людей изъ городовъ перевести, и чтобы де у нихъ съ Малоросійскихъ городовъ на тебя великого государя со отцовъ ихъ и съ сродичевъ никакихъ поборовъ не было, и многія де, государь, всякія непристойныя похвалныя слова говорятъ. А изъ Чигирина де, государь, при нихъ отъ Дорошонка и отъ дву Крымскихъ салтановъ приходили въ Сѣчу передъ отпускомъ ихъ къ казакѣмъ послы съ тѣмъ, чтобы Запороскія козаки были съ ними въ соединенъи. А Крымскія де, государь, два салтана со ордою стоятъ въ Чигиринѣ. Да и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ, какъ Запороскія казаки прошли судами изъ Сѣчи въ Кишенку для хлѣбныхъ запасовъ, и въ Полтавскихъ, государь, жителехъ почела быть шатость большая. А отъ Полтавского, государь, полковника казакѣмъ и мѣщаномъ, кои тебѣ великому государю хотятъ вѣрно служить, заказъ крѣпкой съ большимъ пристрастіемъ, чтобы ко мнѣ холопу моему никто не ходилъ, и съ твоими государевыми съ Рускими людьми никто не водился; а которыхъ, государь, съ Рускими людьми стануть водитца, и тѣхъ хотятъ побивать до смерти. А которые, государь, мѣщане выбраны къ таможенному сбору въ цѣловальники, и тѣ цѣловальники ко мнѣ холопу моему приходили, что имъ полковникъ грозить большимъ боемъ, чтобы на тебя великого

государя съ прѣѣжихъ людей возовой пошлыны не имали, и пошлыны нѣ имать не велѣлъ. А со мною холопомъ твоимъ твоихъ государевыхъ ратныхъ людей малолюдна, потому что изъ Бѣлгорода присланы не сполна, и изъ Полтавы, государь, многія разбѣжались. А въ Кременчукѣ, государь, велѣно быть служивымъ людямъ перемѣняся помѣсечна; и твои государевы ратныя люди стоятъ въ Кременчукѣ два мѣсяца, а перемѣнить, государь, ихъ изъ Кременчука нѣкимъ. И въ Полтавѣ, государь, по карауламъ сполна стоятъ нѣкому; а городъ, государь, худъ и воды въ городѣ нѣтъ; а строить города мнѣ холопу твоему нѣкимъ, что Полтавскихъ жителей, мѣщанъ и всякихъ житецкихъ людей велѣно вѣдать во всемъ Полтавскому полковнику, а мнѣ ихъ холопу твоему ни въ чемъ вѣдать не велѣно. А Полтавскому, государь, полковнику я холопъ твой о городономъ дѣлѣ многожды говорилъ, и Полтавской полковникъ о городономъ дѣлѣ не родѣтъ и города не строитъ, и въ осадное, государь, время въ городѣ сидѣть ненадежно. А о высылкѣ, государь, нѣтчиковъ писалъ я холопъ въ Бѣлгородъ, и иманъ ихъ росписъ послалъ ко околничему и воеводамъ ко князь Юрью Никитичю Борятенскому съ товарищи; и маія, государь, по 30 число изъ Бѣлгорода ни единъ человекъ нѣтчиковъ въ Полтаву не присылаванъ; и будетъ, государь, отъ непріятельскихъ людей, или какая въ здѣшнихъ жителяхъ шатость будетъ, за малолюдствомъ, надъ твоими государевыми Рускими людьми кокая худа учинитца, и мнѣ бы холопу твоему въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть. И объ ратныхъ, государь, людехъ о нѣтчикахъ вели мнѣ холопу своему свой великого государя указъ учинить. А для, государь, подлиннова роспросу про столника Еуфима Лодыженкова послалъ я холопъ твой къ тебѣ великому государю въ Москвѣ прапорщика Ивана Пелкина, которой посыланъ былъ изъ Сѣчи съ лошедами къ перевозу, да солдата Во-

ронепца Родіона Сонцева, которой былъ съ столникомъ Еуфимомъ Лодыженскимъ въ судахъ. А у меня холопа твоего твоихъ великого государя дѣлъ и о скорыхъ вѣстяхъ отписокъ писать наскоро нѣкому, подьячихъ со мною холопомъ твоимъ у твоихъ великого государя дѣлъ нѣтъ ни одного человека.

Подлинникъ на пяти листкахъ. На оборотѣ перваго листка помѣчено: 175, іюня въ 8 день, съ прапорщикомъ съ Иваномъ Пелкинымъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 6).

Х. 175, іюня въ 15 день, въ Приказѣ Малыхъ Росіи боярина и гетмана войска Запорожского Ивана Мартыновича Брюховецкого посланецъ, Гадичкого полку ясаулъ Оедоръ Донецъ, въ роспросѣ сказалъ:

Маія де въ 22 день, передъ Троицынымъ днемъ, въ среду, посылалъ его бояринъ и гетманъ въ Сѣчу для розысканья про убивство столника Ефима Лодыженского и великого государя ратныхъ людей и про Крымскихъ Татаръ, которые были съ нимъ Ефимомъ: кто иманы Запорожскіе казаки такое зло учинили и которыхъ они городовъ?

И онъ де Оедоръ прѣѣхалъ въ Сѣчу на Троицынъ день, и листъ, каковъ послалъ съ нимъ бояринъ и гетманъ къ кошевому и къ войску Запорожскому податъ онъ имъ въ радѣ, и они де тотъ листъ прінявъ, чли въ радѣ вслухъ. И какъ де листъ прочли, выслушавъ кошевой атаманъ Остапъ Васютенко, Чемерисъ онъ же, и Запорожскіе казаки, которые изъ городовъ сее стороны Днѣпра, а живутъ въ Запорогахъ лѣтъ по пяти и по десяти и болши, учали въ радѣ говорить Запорожскимъ казакомъ, которые изъ Заднѣпрскихъ городовъ пришли къ нимъ недавно: такое де зло учинилось отъ нихъ за Днѣпромъ; а какъ де ихъ не было, и у нихъ въ Запорогахъ прежъ сего такого зла не было. И учали промежъ собою браниться. И кошевой де велѣлъ ему Оедору изъ круга уйти къ себѣ въ курень тихимъ обычаемъ,

чтобъ его не убили. А говорили де въ радѣ тое стороны казаки и показывали ему писма, которые у Ефима Лодыженского, а въ нихъ будто написано, что великій государь съ королемъ Польскимъ и съ царемъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ помирился, и то де чаять для того, чтобъ Запорожье снести, и для де того столника Ефима и достальнымъ Татаръ потопили. А кошевой де, пришедъ изъ рады, что о томъ сыску договоръ учинили, ничего ему Оедору не сказавъ, и державъ его у себя два дни, на третей день, написавъ листъ къ боярину и гетману, изъ Сѣчи его отпустили.

А старые де Запорожскіе казаки сее стороны говорятъ промежъ себя въ куреняхъ, что они съ такимъ своевольникомъ не вѣдаютъ что дѣлать, потому что де ихъ на Запороги нашло много, и ихъ и старшинъ не слушаютъ, и въ томъ де они полагаются на государственное изволеніе.

Да сказывали де ему Оедору кошевой и старшина и старые казаки, которые у кошевого въ куренѣ были, что де пушей бунтовщикъ Страхъ, которой Ефима потопилъ, былъ у нихъ пойманъ и прикованъ былъ къ пушкѣ; и онъ, напоя караулика и убивъ мало не до смерти, сломивъ съ цепи замокъ, ушелъ изъ Сѣчи невѣдомо куда.

А выходцы, которые вышли въ Сѣчу изъ Крымского Асламъ городка, сказывали кошевому и старшинѣ при немъ Оедорѣ, что де при нихъ пришелъ въ Асламъ городокъ Запорожской казакъ, а какъ его зовутъ, того они не вѣдаютъ; и въ Асламѣ де Турки его спрашивали: для де чего онъ изъ Запорожья къ нимъ пришелъ? И онъ де имъ сказалъ, что де съ Запорожья ушелъ къ нимъ для того, что де его войскомъ хотѣли убить за то, что онъ потопилъ Ефима Лодыженского. И Турки де ему говорили: коли де онъ потопилъ Ефима, то де онъ и ихъ Татаръ съ нимъ же потопилъ, которые съ нимъ были. И велѣли его повѣсить. А взяли де у него два исподу бѣлыхъ, да пол-

торы пары соболей. И кошевой де и старшина и казаки чаютъ, что тотъ Страхъ, которой ушелъ у нихъ, повѣшенъ; а былъ де онъ Страхъ Заднѣпрского городка Кални бо-лота.

Запорожскіе жъ де казаки ходили на Крымскіе улусы, и подъ Асламъ городкомъ улусы громилъ и Татаръ побилъ человекъ съ 50, да въ языцѣхъ взяли десять человекъ, и конскіе многіе стада и животину, коровъ и овцы, отогнали, и пришли въ Сѣчу при немъ Оедорѣ; а ходили де казаковъ 300 человекъ. Да послѣ де Свѣтлого Христова Воскресенія, посылали Запорожцы къ Дорошенку посланцовъ своихъ 60 человекъ, Костю съ товарищи, отъ Дорошенка пришло 30 человекъ, а 30 человекъ остались при Дорошенку; и тѣ де посланцы, которые пришли въ Запороги, хвалятся, что де имъ Дорошенко далъ кавтаны кармазиновые, и потчивалъ ихъ раманѣю и ренскимъ; а для де чего они были посланы, и онъ де про то ничего не слыхалъ, и то де онъ слышалъ отъ тѣхъ казаковъ, которые были посланы; а кто имяны, того не знаетъ.

Да онъ же, будучи въ Сѣчѣ, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму вышли, что ханъ Крымской стоитъ подъ Перекопомъ на Колончакахъ, кормятъ коней и собирается съ войскомъ, а хочетъ итти къ Дорошенку, и следчиси де съ Дорошенкомъ, итти подъ Каменецъ Подольской войною. А Дорошенко де нынѣ въ Медвѣдовкѣ, а въ Чигиринѣ Ляхи не даютъ жить.

А къ боярину де и гетману изъ Запорогъ пріѣхалъ онъ въ Гадичъ іюня въ 1 день, и былъ въ Гадичи три дни; и іюня де въ 5 день бояринъ и гетманъ послалъ его къ великому государю съ листомъ и съ тѣми листами, которые къ нему онъ привезъ изъ Запорожья. А какъ де онъ ѣхалъ изъ Запорожья Малоросійскими городами и какъ поѣхалъ къ Москвѣ, и въ то де время въ Малоросійскихъ городѣхъ вездѣ было смирно, никакихъ штатостей не видалъ и

не слышалъ. Да въ Запорогахъ де которые старые казаки говорили ему Оедору со слезами: когда бъ де они вѣдали такое зло, что столнику Ефиму учиниться могло, и они бъ де его изъ Сѣчи не отпустили, или бъ, собрався войскомъ человекъ двѣсти или болши, его проводили.

Подлинникъ на шести листкахъ.

XI. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и гетманъ войска Запорожского Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій съ посланцы своими, съ ясауломъ съ Оедоромъ Донцомъ съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 175 году, іюня въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу (*За симъ слѣдуетъ полный титулъ*), вашему царскому пресвѣтлому величеству, бояринъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, гетманъ Ивашка Брюховецкій, яко вѣрный холопъ, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ, ницъ до лица земли передъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престолу ногами упадаючи, смиренно челомъ бью. По милосердию вашему царского пресвѣтлого величества государскому указу, который до меня черезъ столника вашего царского пресвѣтлого величества Василья Петровича Кикина въ Гадичъ дошолъ, посылалъ я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ годного отъ себя человека, именно ясаула полкового Гадичкого Оедора Донца съ товарищемъ, наскоро, въ Запороги, для провѣдыванья подлинного объ мучительскомъ убивствѣ пхъ же Запорожскихъ нѣкоторыхъ казаковъ, запамятующими руками, Крымского хана гонцовъ. И

Авт. Южн. и Зап. Росіи. Томъ VI.

тоѣ вышепомянутый посланный мой, провѣдавъ наскоро изъ самыхъ Запороговъ, вмѣсто перваго сыску, горшую мнѣ и всѣмъ вѣрнымъ вашего царского пресвѣтлого величества казакъ городовымъ здѣсь же и всему народу принесть вѣсть, которою всякій человекъ збѣло усомниватися имѣлъ. П о семъ послыша, что они Запорожскіе казаки, забывъ страхъ Божій и свое на вѣрную службу вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, и вашимъ царского пресвѣтлого величества благороднымъ наследникомъ, благородному государю царевичю и великому князю Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Оедору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Симеону Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, учиненное обѣщаніе, столника вашего царского пресвѣтлого величества Ефима Лодыженского и подьячего Сидора Скворцова съ иными при нихъ людьми мучительскими своими руками, выпустивши съ коша, привели къ смерти; такожъ и всякому, кто Бога только бонца, такое мучительство въ умъ вмѣстити не можетъ николи. А такъ не могучи я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ всякимъ моимъ радѣніемъ всякого въ нихъ къ добруму дѣлу обрѣсти способу, съ симъ нынѣ хотя впрямъ нерадостнымъ дѣломъ посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, посовѣтовавъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества столникомъ съ Васильемъ Петровичемъ Кикинымъ, того жъ моего въ Запорогахъ будущаго посланника, ясаула полковаго Гадичкого Оедора Донца, что они въ боязни Божіей и въ неизреченной вашего царского пресвѣтлого величества отеческой милости запамятаемые Запо-

рожды лукаво себѣ и съ таковы знатные п'самому Богу мерзкое своя вины объявляючи, ко мнѣ писали; тутъ же другой ихъ листъ, который до меня другого дня черезъ умысленныхъ ихъ посланниковъ дошолъ, вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, посылаю; и съ тѣхъ удобнѣ учинится вашему царскому пресвѣтлому величеству про ихъ лукавство вѣдати. Свыше того онъ ясаулъ полковный Гадицкій тому, кому вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, повелите спросить, словесно объявить и во всемъ достаточно межъ ими очима своимъ присмотреть, и значне разумѣть, что такова мыслятъ. А онъ мнѣ сказалъ, что пуще того приходящія съ Костянтинова полку розныя самовольные казаки, пришедъ къ стариннымъ Запорожскимъ казакамъ въ Запороги, то худо своимъ умысломъ сдѣлали, и впредь, конечно, мыслятъ зло чинить, только бѣ имъ Богъ не помогъ. А то въ воздаяніе того, что прошлые зимы умыслили было здѣсь въ Малоросійскихъ вашихъ царского пресвѣтлого величества городѣхъ приводомъ Константина на бѣдныхъ христіанъ не собрались, и за то, что имъ малымъ моимъ радѣніемъ то злое намѣреніе предвзиралъ есмь. И на меня такожъ злѣю злосердуютъ своевольные Констанцовцы, также и тѣ казаки и посполство, что въ семъ году изъ розныхъ сее стороны городовъ, пригородковъ и селъ не хотючи тяглые мужики уставные изъ себя въ казну вашу государеву дани отдавати, въ Запороги сбѣжавъ, тое стороны казаковъ ко всему злу бунтуютъ. Третья тожъ, что тѣ казаки, которые съ держаня Гадицкого отъ великихъ насилствъ и обидъ имъ отъ Федора Протасьева, безъ меня на Украинѣ починенныхъ обидъ, въ Запороги позаходили, конечно не молчать, но такожъ ко всему злу иныхъ возбуждаютъ; о чемъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ провѣдавъ, а паче на самомъ отъ нихъ здѣсь въ Гадичѣ пограничнымъ живучи съ прилѣжаніемъ радѣти

буду, какъ бы ихъ злого зачатого огня и здѣ въ Малоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ залягъвъ искра не розгорѣлась; только съ другіе стороны я вѣрный вашего царского пресвѣтлого величества холопъ усумняваюсь, что гораздо мало при мнѣ вашихъ царского пресвѣтлого величества ратныхъ людей, а что болши и вездѣ при воеводахъ въ потребныхъ городѣхъ тоже дѣетца; о чемъ многожды писалъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ, по моему истинному радѣнію, къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, также и о ихъ Запорожскихъ казаковъ непостоянствѣ, что они худо мыслили; а что на тѣ обѣ статьи никакого отъ васъ великого государя, отъ вашего царского пресвѣтлого величества, не видѣлъ я у себя указу. А естлибъ я онымъ, яко вѣрный холопъ вашъ царского пресвѣтлого величества наслаждался прежде, впрямъ бы вѣдалъ я было, какъ съ ними мимо мою во всемъ чиненную имъ выгоду иначе поступить, какъ въ первыхъ и запасовъ хлѣбныхъ, которые на сихъ дняхъ съ повѣту Полтавского къ себѣ тысячею стомъ и тридцатма чловѣки забрали, конечно не допустилъ бы я забрать; однако нынѣ послѣ тѣхъ двухъ листовъ, какими они Запорожскіе казаки меня, чаю, лукаво обослали, такъ я вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ здѣсь въ Гадичѣ имѣю поступить, ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского престола ногами падши, прошу и молю, чрезъ того жъ вышепомянутого моего посланника, о скоромъ милостивомъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ. Впрямъ здѣсь живу, такъ и здоровья моего ненадежна будучи; а хотя всѣ сей стороны полки есть у меня во всякой воинской готовности, однакожъ я и тѣмъ не во всемъ довѣриваю, потому что есть такихъ много, что такими жъ могутъ починитца Запорожцами. А какіе я вѣрный вашъ царского

пресвѣтлого величества холопъ имъ Запорожцамъ на ихъ писанные ко мнѣ листы далъ отвѣтъ, тѣхъ моихъ листовъ списанные слово въ слово списки, для вѣдома, посылаю къ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. Такожъ столпикъ вашъ царского пресвѣтлого величества Василей Петровичъ Кикинъ живеть при мнѣ въ Гадичѣ до милостивого вашего царского пресвѣтлого величества указу. Да вамъ же великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко вѣрный холопъ, извѣсно чиню про Миколая Сподобу, что тотъ, чаять, неблагодаренъ есть высокіе неизреченные вашего царского пресвѣтлого величества милостивого государского жалованья, что такъ нестаточные изъ устъ своихъ плодилъ рѣчи передъ посланнымъ моимъ канцеляристомъ войсковымъ, передъ Лаврентьемъ Касперявымъ, на Москвѣ, будто вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, черезъ великихъ и полномочныхъ своихъ пословъ при учиненіи любезно всѣмъ намъ пожеланного съ королевскимъ величествомъ покою, и на томъ приговорили и тайными статьями закрѣпили, чтобъ съ обонхъ рукъ Украину разорить; чему я вѣкъ не вмучи вѣры, приказалъ ему накрѣпко, чтобъ тотъ канцеляристъ нашъ войсковой тѣхъ Сподобныхъ нестаточныхъ словъ нигдѣ изъ устъ своихъ не выпускалъ, потому что тѣмъ бы здѣшній народъ, провѣдавъ, а паче во время нынѣшнихъ Запорожскихъ мятежей, пришолъ бы въ великое отчаяніе. И о томъ, чтобъ вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, было не тайно, я, яко вѣрный вашъ царского пресвѣтлого величества холопъ, объявивъ, и паки падъ ницъ предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами, прошу и молю объ милостивой вашъ царского пресвѣтлого величества указъ: какъ имѣютъ здѣ на Украинѣ впредъ сего поступить? Да тотъ же помянутый полковой Гадичскій ясаулъ словесно тому, кому вы великій

государь, ваше царское пресвѣтлое величество укажете, извѣститъ о подлинномъ нынѣшнемъ хановѣ замыслѣ, про которой слышелъ нынѣ отъ выходцовъ, будучи въ Запорогахъ. А я впредъ такъ о томъ, какъ и о иныхъ непріятельскихъ замыслахъ, коль скоро новую буду имѣть вѣдомость, не омедлю, по моему вѣрному къ вашему царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, вскорѣ вамъ великому государю, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, объявить. При семъ многоздравственныхъ лѣтъ и счастливого на преславномъ Російскомъ престолѣ царствованія вамъ великому государю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, усердно желаю, и паки ницъ до лица земли предъ пресвѣтлыми вашего царского пресвѣтлого величества престола ногами со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества Запорожскимъ принадлежаючи, смиренно челомъ бью. Данъ въ Гадичѣ, мѣсяца іюня 5 дня, 1667 года.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодателя моего милостивого, вѣрный холопъ и нижайшій подножекъ пресвѣтлого престола, бояринъ и гетманъ и вѣрного войска вашего царского пресвѣтлого величества Запорожского, Пвашка Брюховецкій.

Списокъ на десяти листкахъ.

XII. Списокъ съ листа Бѣлорусского письма, каковъ писали къ боярину и къ гетману войска Запорожского къ Ивану Мартиновичу Брюховецкову кошевой атаманъ Остапъ Васютенко.

Вельможный, а намъ вельми милостивый господине гетмане вѣрного его царского пресвѣтлого величества войска Запорожского.

Есть намъ зѣло весна нынѣшняя къ великой печали и кручинѣ належащая, когда не видимъ, чтобы до цѣлости всего къ народу нашего Малоросійского малая помощь отъ кого была; только подобно по изволенію Божию за грѣхи наши то насъ доходитъ, что и тотъ, который

намъ хлѣбъ прежъ сего давалъ, нынѣ камень вмѣсто оноу умыслилъ подати. Не вѣдаю, кто бы такъ могъ за камень благодарствовать кому, понеже онъ не есть на покормленіе потребенъ. Чаю то ровню намъ пригодится, когда мы увидѣли въ статьяхъ его царского пресвѣтлаго величества таково намъ непожиточное дѣло, что насъ только какъ дѣтей яблокомъ листами бумажными тѣшить и увѣщаетъ, чтобъ мы при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ были и вѣрно служили, не склоняясь ни на какіе прелести; и мы того гораздо остерегали; но уже нынѣ удивився такому превратному умыслу, печальны есмы, когда взявъ братское желательство съ королемъ, его милостию, тотчасъ съ тѣми же и къ хану отзывается, и то общаетъ: буде съ пріятствомъ объявится, то и намъ всего умалити общаетъ; что, какъ видимъ, и началъ; и для какіе то причины бѣдныхъ людей и отъ войны разоренныхъ зѣло истѣсняютъ, и не единъ лице свое кровавыми слезами оmyваетъ, чаять подобно, что не мыслить, какъ отецъ дѣти свои во оборонѣ имѣти, и не хочетъ насъ птенца свои подъ крылама держати; токмо да изволитъ того милосердіе, Ему же небо и земля во услуженіи ходитъ, отъ такого нѣа горького, которое прежде сахарно было, обороняти; понеже паче мысли нашея такова намъ немилость объявилась; понеже не тотъ слѣдъ предковъ своихъ плучи работали есмы. А какъ человекъ для роду ниву хочетъ устроити, прежде трудовъ приложить, терніе изъ нее вымечетъ, тако и предки наши прилѣжно о томъ радѣніе чинили, не щадя здоровья своего, но паче понесши, гдѣ потребно было, терніе изъ отчины своей выметывали, чтобъ намъ волности уродила, которые имѣемъ за дражайшую вещь, что, какъ видимъ, рыбама, птицамъ, также и звѣремъ и всякому созданію есть она мила. Чего жъ ради и сердца наши скорбѣти не имутъ, что насъ одержати за наши заслуги хотятъ, и волности чрезъ кровавые труды имѣ-

ючи искоренити? Токло намъ мнитца, что рѣка великая много иныхъ рѣчекъ преодолѣтъ, тако всемогущаго Бога помощь, коже егда кому подастъ она, всѣ тѣ замыслы земныхъ манарховъ преодолѣтъ. Не довелось было не токмо чинити, но и мыслити о томъ, чтобъ нашу отчину къ послѣднему разоренію привести, на которое уже бы и самой злой звѣрь, естлибы имѣлъ таковъ разумъ, яко человекъ, смотря, могъ возжальтиса. Вѣмъ убо, не отъ чего иного и столникъ безъ вѣдома нашего смерть пріимъ, только оттого, что въ городѣхъ великіе обиды отъ нихъ люди терпятъ. Однакожъ все то оставя, жеедемъ: изволь велможность твоя, по прежнему своему желательству, въ любви съ нами жити и о всемъ о томъ его царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинити, чтобъ изволилъ своимъ ратнымъ людямъ приказати, чтобъ въ городѣхъ перестали всякихъ вымысловъ чинити, токло бъ по прежнему жили; а буде не перестанутъ, храни Боже, чтобъ большой огонь не восталъ. Доколѣ живыхъ насъ станеть, того будемъ остерегати, чтобъ наши права и волности не умалялись. А о томъ они напрасно головы свои трудятъ; вѣмъ бо, какъ слѣпому въ примѣту убити не мочно, такъ даромъ о томъ и промышляютъ. Тако и манархи пусть на то усматриваютъ, что наше есть начинати, а Божіе совершати. И то велможности твоей къ разсужденію подавъ, какъ мы не однажды велможности твоей, такъ и нынѣ покорно просимъ: изволь обшивъ, желѣза доброго, смолы, пенки, полотна и колоды прислать. О семъ и паки покорно просячи черезъ Филипа и Киктя, отъ велможности твоей жеедемъ.

Изъ коша, маія 21 дня, 1667 году.

Вельможности твоей всего добра прямо желательный, Остапъ Васютенко, атаманъ кошевой со всѣмъ товариствомъ вѣрного его царского пресвѣтлаго величества войска Запорожского.

Списокъ на пяти листкахъ.

ХІІІ. Маія въ 23 день писалъ гетманъ на кошъ къ атаману къ Остапу Васютенку, что де листъ къ нему гетману отъ него Васютенка дошолъ объ убойствѣ царского величества посланника, столника Еуфима Лодыженского в Крымскихъ гонцовъ въ Запорожьѣ и въ Сѣчѣ, и о томъ онъ гетманъ зѣло печаленъ и все войско Запорожское, и чтобъ тѣхъ виноватыхъ, которые убойство учинили, сыскавъ, прислалъ къ нему гетману.

Іюня въ 5 день писалъ гетманъ Іванъ Мартиновичъ Брюховецкій на кошъ къ атаману Васютенку, что ему онъ вѣдомость далъ о убойствѣ Ефима Лодыженского. Да онъ же къ нему писалъ: что, по ихъ писму и по прошенію, желѣзо, смолу, пенку, полотно покуплено есть, прислано будетъ вскорѣ; только де прежъ къ великому государю отпишу о указѣ; а ихъ Запорожцовъ утверждаемъ, чтобъ постоянны были въ своей службѣ къ великому государю. Да онъ же гетманъ къ нему писалъ, что его гетманской посланецъ Федоръ Донецъ, ясаулъ полку Гадицкого, въ Запорогахъ будучи, слышалъ отъ выходцовъ, которые изъ Крыму ушли, что де ханъ Крымской со всѣми своими ордами и съ Нагайскими готовитца итти на Русь или на Украину; и буде только у нихъ про Татаръ вѣсть будетъ объ ихъ походѣ, и онъ бы атаманъ вѣдомость гетману учинилъ, и чтобъ на Украинѣ по деревнямъ жилацкимъ людямъ вѣдомость дать, чтобъ оберегались.

ХІV. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества, боярину и гетману войска Запорожского, Івану Мартиновичу Брюховецкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 175 году, въ маѣ и въ іюнѣ мѣсяцехъ, въ розныхъ числахъ, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вы бояринъ нашъ и гетманъ войска Запорожского о убойствѣ посланниковъ нашихъ, что посланы были въ Крымъ; да что къ тебѣ писалъ изъ Сѣчи кошевой атаманъ Остапъ Васютинъ, и въ тѣхъ его листахъ явные противности и преступленіе; которые передъ животворящимъ крестомъ Христовымъ обѣщались намъ великому государю служить и во всемъ вѣрнымъ быть. А нынѣ уже за милосердіемъ Божіемъ, дождавъ между нами великимъ государемъ, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ великимъ государемъ Яномъ Казимеромъ, королемъ Польскимъ, съ его королевскимъ величествомъ на урочные годы миру, и между великими нашими государствами обоими многочисленными народы отъ разлитія крови христіанскія успокоенія, изъ чего и вѣчному и некончаемому миру быть не розорвано, противности и навѣты своемышленные съ укоризны, противясь нашимъ царского величества милостивымъ указомъ, къ тебѣ боярину нашему и гетману пишутъ, презрѣвъ страхъ Божій, прикладами, отступными отъ всякого покоренія и правды, и своеволие свое инянуютъ на свой умыслъ противной волѣ, изъ чего знатно крови бы непрестающіе были, а не покой держали. Да и потому такіе заслѣпленные умомъ и отвратные отъ правды люди по писму ихъ познались, еже за многіе кровопролитія попустились во умъ неискусенъ неподобная творити и злему замыслу Дорошенкову хотять, смѣшався съ бусурманами, на христіанскую невинную кровь, разрушал миръ, поступити, а вѣчные погибелн своей не познавъ, въ чемъ отлучны хотять отъ христіанства быти, и къ которой крови приглашаютца. А милосерденъ и всемогущъ Богъ, по прошенію истинныхъ народовъ христіанскихъ, милующихъ святой покой и правду, и бусурмановъ къ склонности упокоенія приводить, и

тое Богомъ показанную къ покою христіянскому правду, мирнымъ утверженіемъ, для избавы народовъ христіянскихъ, съ салтаномъ Турскимъ и съ ханомъ Крымскимъ совершить и утвердить изволилъ, и тѣ отступники гдѣ явятца...¹⁾ Да такіе же преступники въ Малоросійскихъ городѣхъ злые совѣты составляютъ о сборахъ по перепискѣ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, и въ тягость себѣ ставятъ, что на ихъ же оборону наши великого государя ратные люди въ городахъ живутъ, чѣмъ бы имъ быть сытымъ, спокойно. А вы бояринъ нашъ и гетманъ въ своихъ во многихъ писмахъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пишете, чтобъ прибавки учинить во всѣхъ Малоросійскіе города нашихъ ратныхъ людей, и тѣмъ бы отъ бесурманскихъ приходовъ обороннымъ и отъ злыхъ отступниковъ вѣрнымъ христіянскимъ людямъ въ домашнихъ поселеніяхъ сдержательнымъ и неразорительнымъ быти. А тѣ переписчики были посыланы не на раздраженіе въ Украинѣ народомъ, но на лутчее успокоеніе, за доношеніемъ васъ боярина нашего и гетмана, и всѣхъ полковниковъ, и сотниковъ, и казаковъ, и черни единомышленного ихъ челобитья: въ чемъ мы великій государь, наше царское величество, яко надъ всѣми вѣрнѣйши вамъ и всему пополству повѣрили, и безъ всякого оскорбленія людского тогда и нынѣ надѣемся между людьми въ Украинѣ содержать, и нашихъ царского величества присланныхъ ратныхъ людей прокормити, вамъ бо есть къ оборонѣ и къ заступѣ. И вамъ бы боярину нашему и гетману Ивану Мартиновичю, помня свое обѣщаніе, яко вѣрному и радѣтельному, за что и наша великого государя, нашего царского величества, превысокая къ вамъ милость неизмѣнна, сослатца вскорѣ съ бояриномъ нашимъ и вое-

воды съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи въ Кіевъ и въ Малоросійскіе города, и чѣмъ бы, по своему разсужденію, тамошнихъ легкомышленныхъ людей сдержати, а вѣрныхъ и домовыхъ людей оборонныхъ учинить, и нашихъ ратныхъ людей въ тѣхъ городѣхъ хлѣбными запасы безъ нужды жъ прокормити, а гоненія никому бы ни въ чемъ ни отъ кого не было²⁾. А о прибавкѣ въ Малоросійскіе города нашихъ великого государя ратныхъ людей, вмѣсто сбѣглыхъ, велѣно прислать наскоро изъ Бѣлгорода околничему нашему и воеводамъ князю Юрью Микитичю Борятинскому съ товарищи, и указъ нашъ великого государя въ Бѣлгородъ посланъ. И о томъ бы еси о всемъ, что ко всякому утѣшенію належитъ, со всякимъ усердствомъ и добрымъ строеніемъ сдерживалъ, какъ Господу Богу годно и всѣмъ христіаномъ безъ тягости быть, а нашихъ царского величества ратныхъ людей хлѣбными запасы одержали и до скудости не допустили. А что у васъ боярина нашего и гетмана въ вѣдомостяхъ и въ промыслѣ учнетца дѣлать, и о томъ бы еси писалъ къ намъ великому государю наскоро съ нарочными гонцы, а отписки велѣлъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ нашего царского величества боярину Авонасыю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ нашимъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи. А столника бы нашего Василья Кикина, по прежнему нашему великого государя указу, къ намъ отпустилъ вскорѣ. Писанъ въ государствѣ нашего дворѣ, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца іюня 26 дня.

Отпускъ на пяти листкахъ.

⁽¹⁾ За симъ было написано и потомъ зачеркнуто: и судьбамъ праведнымъ Божиимъ кто бо противитца можетъ?

⁽²⁾ За симъ было написано и послѣ зачеркнуто: и то Божіе и наше великого государя дѣло положиши на васъ бояръ и воеводъ.

ХV. 175, іюля въ 22 день, въ Посолскомъ Приказѣ боярину Овонасю Лаврентьевичю Ордину Нащокину, да думнымъ дьякомъ Гарасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову, да дьяку Ефиму Юрьеву столнику Василей Кикинъ объявлялъ: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, отпускаючи его, наказывалъ великому государю, его царскому величеству, челобитье свое донести:

1. О Полтавскихъ казакахъ, которые написаны въ нынѣшнихъ переписныхъ книгахъ и имѣна ихъ послалъ къ великому государю, что они живутъ близко Запорогъ, и въ домѣхъ своихъ столько они не живутъ, сколько въ послыкахъ и на службахъ; и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, денежныхъ и медвѣнныхъ поборовъ имать съ нихъ не велѣлъ, и многіе казаки оскорбляюща, что они пописаны въ мужики и поборы съ нихъ емлютъ.

2. Чтобъ великій государь пожаловалъ, посланцовъ его задерживать на Москвѣ не велѣлъ, а велѣлъ бы, по челобитію его, на статьи его указъ къ нему присылать, и тѣхъ посланцовъ его отпускать не замедливая.

3. Чтобъ великій государь пожаловалъ Запорожцовъ, которые убили Еуфима, вины ихъ велѣлъ имъ отдать, для того чтобъ они къ Дорошенку и къ хану Крымскому не пристали, и тою бы его царскою милостию были обнадежены, которые той крови невинны; а виноватыхъ сыскивать учеть.

4. Писалъ де къ нему гетману Дорошенковъ писарь о бѣгломъ своемъ человѣкѣ, и онъ де того его человѣка сыскалъ, а отдать его безъ указу великого государя не смѣетъ, для того что онъ казакъ Переяславского полку, а взять на бою подъ Золотоношею, какъ заперлись измѣнники Переяславскіе казаки въ Золотоношѣ; и будетъ де его отдать, и его де тамъ предать злой смерти, велѣть четвертовать; а

инымъ де казакомъ, смотря на его отдачу, служить будетъ не охотно и опасно.

5. Въ Полтавскомъ полку живетъ вдова въ самомъ городѣ, казачья жена вдова Суховѣева съ сыномъ, а другой де ее сынъ на Запорожѣ въ Сѣчѣ писарь генеральной; и тое вдову переписчикъ написалъ мужицкою женою, а не казацкою, и по той перепискѣ воевода хочеть съ ней имать подати, а сынъ ее упоминаетца въ войску, что съ матери его хотять имать поборы; и войскомъ де за то оскорбляюща, что съ нихъ и съ матерей ихъ и съ женъ емлютъ подати; и чтобъ великій государь Полтавскихъ казаковъ, которые пописаны въ мужики, и вдовъ пожаловалъ, податей имать съ нихъ не велѣлъ и о томъ велѣлъ свою великого государя грамоту послать къ воеводѣ въ Полтаву.

6. Бояринъ же де и гетманъ челобитье свое велѣлъ донести, чтобъ великій государь указалъ послать свой великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичю Шереметеву, чтобъ онъ съ нимъ о всякихъ его великого государя дѣлахъ совѣтывалъ и ссылался почасту и къ нему бы гетману былъ пріятель.

Резолюція: Противъ сихъ статей о казакахъ и о казацкой женѣ Суховѣевѣ указъ послать, податей съ нихъ противъ реестру, каковъ прислалъ онъ изъ Полтавы, имать не велѣно, и бѣглого человѣка, Переяславского полку казака, Дорошенкову писарю, до указу великого государя, не давать.

Подлинникъ на четырехъ листкахъ.

Всѣ пятнадцать актовъ изъ «Малоросійскихъ дѣлъ», хранящихся въ Моск. Главн. Архивъ Мин—ва Иностр. Дѣлъ (1667¹) г. №№ 6, 7 и 8).

63.— 1667 мая 30. Отписка къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева

(¹) В архивской описи ошибкою означено: 1666 г.

о немилнїи въ Кіевъ переводчика съ Польскаго и Латынскаго языковъ.

Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Пишутъ, государь, къ намъ холопомъ твоимъ изъ Бѣлой Церкви камендаты и изъ пныхъ мѣстъ полковники и всякихъ чиновъ люди о разныхъ дѣлахъ Полскимъ и Латынскимъ писмомъ; также и боярину и вѣрнаго войска Запорожскаго гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и полковники къ намъ холопомъ твоимъ въ листахъ своихъ пишутъ многіе слова Латынскіе, а у насъ холопей твоихъ переводчика нѣтъ, и мы холопи твои къ Бѣлоцерковскому камендату и къ инымъ полковникамъ, такожъ и къ боярину и гетману и къ полковникамъ противъ Латынскихъ словъ отвѣта не пишемъ; а чужеземцомъ, государь, переводить, для всякой мѣры, давать нельзя. И о переводчикѣ, государь, вели намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить, чтобъ въ твоихъ великого государя дѣлахъ какой поруки не учинилось, а намъ бы холопомъ твоимъ въ томъ отъ тебя великого государя въ опалѣ не быть.

Подлинникъ на одномъ листкѣ. На оборотъ помѣчено: 175, мая въ 30 день, Андрѣева приказу Бѣстужева съ стрѣлцомъ съ Любимкомъ Радіоновымъ.

64.— 1667 мая 30. Три отписки къ царю Кіевскаго воеводы Петра Шереметьева, съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей шляхтича Андрея Стахорскаго и стисковъ съ писемъ Бѣлоцерковскаго коменданта Яна Стахорскаго, Польскаго короля Яна Казимира и др.

1. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ

бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, маія въ 12 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Польши шляхтичъ Андрей Стахорскій, а съ нимъ капитанъ, иѣмчнинъ Блюмбракъ; и мы холопи твои посылали къ нему Андрѣю капитана Ергогена Чертовскаго, а велѣли спросить: отъ кого онъ Андрѣй и куда ѣдетъ? И капитанъ Ергогенъ Чертовской, пришедъ отъ него Андрѣя Стахорскаго, намъ холопомъ твоимъ сказалъ: посланъ де онъ Андрѣй Стахорскій отъ короля Польскаго съ сейму изъ Оршавы съ его королевскими грамоты въ Бѣлую Церковь къ камендату, а велѣлъ де ему король ѣхать на Кіевъ для того, чтобы де ему быть у насъ холопей твоихъ. И мы холопи твои шляхтичу Андрѣю Стахорскому велѣли быть къ себѣ. И онъ Андрѣй намъ холопомъ твоимъ говорилъ: велѣлъ де ему король объявить намъ, что по договору твоихъ великого государя великихъ и полномочныхъ пословъ, также и его королевскаго величества комисаровъ, противъ наступающихъ непріятельскихъ людей обоихъ вашихъ великихъ государей государствъ ратнымъ людямъ стоять вполнѣ, и чтобъ намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева Бѣлоцерковскому камендату, а наипаче городу Чигирину, отъ наступленія непріятельскихъ людей учинить вспоможенія твоими великого государя ратными людьми; а хотѣлъ де король о томъ къ намъ холопомъ твоимъ послать свою королевскую грамоту съ нимъ Андрѣемъ, а не послалъ де за тѣмъ, что отпускаетъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ пословъ Паца съ товарищи; а какъ де пословъ отпустить, и грамоту де свою королевскую къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ о вспоможеніи Чигирину и Бѣлой Церкви пришлетъ вскорѣ. И намъ холопомъ твоимъ Бѣлоцерковскому камендату и городу Чигирину отъ непріятельскихъ людей вспоможенія изъ Кіева чинить некимъ, потому, государь, что въ Кіевѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдство; и о томъ къ тебѣ великому государю прежь сего мы холопи твои писали. Да у

него жъ Андрѣя Стахорского мы холопи твои спрашивали: что у короля Полскаго съ Турскимъ салтаномъ и съ Крымскимъ ханомъ ссылака есть ли, и чаеъ ли съ ними миру, и сеймъ у короля съ сенаторы ужъ ли вершился, и на чемъ договоръ учинили? А что онъ Андрѣй противъ того намъ холопомъ твоимъ сказалъ, и тѣ его рѣчи къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои на писмѣхъ подѣ сею отпискою. И будетъ, государь, отъ короля Полскаго о какихъ дѣлахъ къ намъ холопомъ твоимъ его королевскіе грамоты присланы будутъ, и намъ холопомъ твоимъ къ его королевскому величеству противъ того писать ли? и будетъ, государь, писать — какъ писать? о томъ вели, государь, намъ холопомъ своимъ свой великого государя указъ учинить.

На оборотѣ помѣчено: 175, мая въ 30 день, Андрѣева приказу Бестужева съ Любимкомъ Радивоновымъ.

175, мая въ 12 день, въ Кіевѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи короля Полскаго посланной шляхтичъ Андрѣй Стахорскій сказалъ: посланы де отъ короля Полскаго послы къ Турскому салтану Родіевской, а къ Крымскому хану Кобылецкій, а пмятъ де ихъ не упомянуть; и изъ Турокъ де тѣ Полскіе послы къ королю не бывали, а въ Крыму послы задержаны. А сеймъ де у короля съ сенаторы вершился, и король де Полской и сенаторы и все посполство отъ наступленія непріятельскихъ людей въ помочи, по посолскимъ договорнымъ статьямъ, имѣютъ надежду на великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А на сеймѣ сенаторы приговорили, что противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ стоять всѣмъ посполитымъ рушеньемъ коруны Полской и княжества Литовского; и король де велѣлъ во всемъ своемъ государствѣ ратнымъ людямъ быть готовымъ. Да сенаторы жъ де и все посполство на сеймѣ приговорили, что до смерти короля Яна Каз-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

мера иного короля не обирать. Да на томъ же де сеймѣ обрали гетмановъ: полнымъ Замоиского, а коруннымъ Сабецкого; а прежніе де гетманы Любомпрской и Потоцкой померли.

II. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, мая въ 11 день, писалъ къ намъ холопомъ твоимъ въ Кіевъ изъ Бѣлой Церкви камендатель Янъ Стахорскій, что мая въ разныхъ числахъ приходили подѣ Бѣлую Церковь Корсунского полку казаки съ Татарами войною, и подѣ городомъ де Бѣлою Церквою королевского величества ратные люди взяли дву мурзъ, а въ роспросѣ де ему комендату тѣ мурзы сказывали, что Турской салтанъ Татаромъ въ украинные города ходить и королевского величества съ ратными людьми отнюдь задоровъ чинить не велѣлъ, и заказъ де отъ него Турского салтана учиненъ крѣпкой. А въ Бѣлѣ де городѣ Крымскомъ поставленъ на заставѣ наша, а велѣно де ему въ пограничныхъ мѣстехъ смотреть того, чтобъ никакихъ Татаръ въ украинные города не пропускать. А которые де Татаровъ нынѣ при Дорошенкѣ, и тѣ де пришли къ нему своевольно; а нынѣ де и тѣ отъ него Дорошенка хотять итти въ свои земли; а Дорошенка де ихъ Татаръ задерживаетъ при себѣ всякими мѣрами и посылаетъ ихъ съ войскомъ своимъ за Днѣпръ въ твои великого государя Малоросійскіе города; и о томъ де онъ Дорошенко послалъ къ Крымскому хану. А каковы, государь, листы къ намъ холопомъ твоимъ Бѣлоцерковской камендатель писалъ, и мы холопи твои съ тѣхъ листовъ къ тебѣ великому государю списки послали подѣ сею отпискою.

Списокъ.

Мнѣ вельце ласковый пане атамане Кіевскій и все товаришество!

Поволность услугъ моихъ товарищскихъ пилне ласкамъ вашимъ залецывши, а при томъ доброго здоровья отъ Господа Бога и счастливыхъ потѣхъ на часы долгіе и лѣта незамиренныя зычу вашѣмъ яко самъ себѣ. Есть выразная воля короля его милости, пана нашего милостивого, особливо до милостявъ вашихъ; съ которыхъ листовъ переписавши списки, посылаю милостявъ вашимъ: рачте, ваша милость, зрозумѣвшись съ тыхъ листовъ, на мое писанье распонеть подати. А естли будетъ особливая ласка милостей вашихъ, зъ любви своей братерскіе и съ порады кого колвекъ до мене прислать рачте. Я еще безъ рады вашей до его милости пана гетмана, люблю есть пилюе потреба, не отъѣзжаю. А при томъ до лѣпшей уваги самого себе милостявъ вашимъ полекаю. Зъ Бѣлой Церкви, маія въ 17 день, року 1667.

Списокъ ¹⁾).

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки кроль Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмуцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, Швецкій, Готцкій, Вандаляскій, дѣдичный кроль.

Уроженный вѣрне намъ милый! Далъ намъ ту вѣдомость уроженный Стахорскій, генералъ и камендатель фортець нашихъ украинныхъ, яко вѣрность твоя въ терзѣнѣе замѣшанные часы статечнымъ умысломъ и неотмѣнною зычливостію при достоинствѣ нашемъ и цалей Рѣчи Посполитой съ полкомъ своимъ заставаешь, — что яко вдячно примуемъ. Такъ по вѣри твоей пилюе жадамы, абысь на далшій часть въ предсезятой вѣрности и статечной охотне до вспертія непріятелей нашихъ не уставалъ; что мы вѣрности твоей ласка наша завдячемы и всякимъ добрымъ казакомъ цноты и вѣры намъ дотрымуннымъ заховать ихъ при волностяхъ жолнерскихъ вшелка наша кролев-

ска пропенса обещуемы; въ чимъ абысь вѣрность твоя пѣвень быль и служилъ и подъ коменда твоя застаючихъ обеспечилъ, универсалы съ канцелярии коронной до полку вѣрности твоей Киевского выдать, а вѣрности твоей заведенчатъ зычливо къ нашей услугѣ охота и до далшей прихенъцаенцъ привилей на доживотне полковництво Киевское послать указались: въ далшнемъ зась обороны отъ непріятелей постороннихъ, меновите босурмановъ тамтой стѣны поступку и во всякихъ потребахъ, будешъ се вѣрность твоя зъ уроженнымъ генераломъ Стахорскимъ зносилъ, и сполне, а до вшитке защиты Украйны обмыслалъ, которему доброго отъ Пана Бога зычимъ здоровья. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марца, року Пянского 1667, панованья королевства нашего Польского, Швецкого 19 року. — Янъ Казимеръ.

Списокъ.

Янъ Казимеръ, зъ Божіей ласки король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмодикій, Инфлантскій, Смоленскій, Киевскій, Черниговскій, а Шведцкій, Готцкій, Вандаляскій, дѣдичный кроль. Уроженнымъ полковникомъ наказнымъ, ясауломъ и цалему полкови нашему казацкому Киевскому, вѣрне намъ милымъ, ласки нашей королевское уроженнымъ. Вѣрне намъ милый! О неотмѣнный сталасти зычливого подданства противко маестатови нашему королевскому и цалей Рѣчи Посполитой маенцъ вѣдомость отъ уроженного Стахорского, генерала и комендаты фортець нашихъ украинскихъ, вдячне то примуемъ, же вѣрность ваше не везатца при бонтовникахъ и своевольныхъ ребѣлизантахъ поприсежоны вѣрности намъ и цалей Рѣчи Посполитой дотримунете; въ чемъ на долше часы при терзѣнѣишихъ небеспеченствахъ отъ босурмановъ абысте вѣрность ваше не усто-

(¹⁾ Въ этомъ и слѣдующемъ спискахъ, при переводѣ, Польское а выражено буквою а — безъ нижняго значка. Переводъ не исправленъ, и многія слова искажены переписчикомъ.

вала; пильно жандами, певне того повчасъ и цалей Рѣчи Посполитой бендаць, же засъ (у)спокоенемъ далъ Богъ щасливѣ ойчизны отъ посторонныхъ непріятель при помноженію свободъ и волности вашихъ слущна праць и кровавыхъ отвагъ за достоенство наша и цалость Рѣчи Посполитой отнесете вѣдчность. На что для лутчей ваги ренкан се власна подписуеми и печать коронна притиснуть розказуеми. Данъ въ Варшавѣ, дня 31 мѣсяца марта, року Панского (*пробольн*), пановане кролествъ нашихъ, Польского и Шведцкого. — Янъ Казимеръ, кроль.

Помпта: Уневерсалъ до полку Кіевского ¹⁾.

III. Государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Петрушка Шереметевъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 175 году, въ апрѣлѣ и въ маѣ мѣсяцахъ, въ розныхъ числахъ, вора и измѣнника Дорошенкова полку казаки отъ Кіева верстахъ въ десяти и въ пяти Кіевскихъ жителей и монастырскихъ подданныхъ, которые, государь, ѣздятъ въ лѣсъ по дрова и иныхъ твоихъ великого государя Малоросійскихъ городовъ торговыхъ и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ, и Кіеву чинятъ тѣсноту; также, государь, около Кіева въ ближнихъ мѣстѣхъ отъ своевольниковъ учали быть разбои болшіе, по лѣсамъ и по дорогамъ твоихъ великого государя ратныхъ людей и Кіевскихъ жителей и всякихъ чиновъ проѣзжихъ людей грабятъ и до смерти побиваютъ, и ночными порами конскіе стада отгоняютъ. А Бѣлоцерковской камандатъ къ намъ холопомъ твоимъ пишетъ,

чтобъ намъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своевольниковъ послать къ нему камандату тысячу человекъ; и намъ холопомъ твоимъ изъ Кіева твоихъ великого государя ратныхъ людей на своевольниковъ послать, за малолюдствомъ, некого, да и посылать, государь, не смѣемъ, опасны того. чтобъ мирному постановленію какой причины не учинить. Да вѣдомо, государь, намъ холопомъ твоимъ чинитца: какъ отъ короля Польского посланной шляхтичъ Андрѣй Стахорской ѣхалъ въ Бѣлую Церковь на Кіевъ, и съ нимъ Андрѣемъ присланы съ сейму отъ короля къ Кіевскимъ жителямъ и въ иные города его королевскіе грамоты Кіевской стороны Днѣпра, а о какихъ, государь, дѣлахъ, того намъ холопомъ твоимъ вѣдать не по чему. И съ того, государь, числа, Кіевскіе мѣщане, которые по се время служили тебѣ великому государю вѣрно и про всякіе вѣдомости намъ холопомъ твоимъ объявляли, и тѣ, государь, мѣщане, также и въ монастырѣхъ черницы нынѣ отъ насъ хойопей твоихъ во всемъ таятца; и нынѣ, государь, вѣстей намъ холопомъ твоимъ вѣдать стало не отъ кого, Гречане и Волохи торговые люди мимо Кіева не ѣздятъ многое время. Да маія, государь, въ 19 день извѣщалъ намъ холопомъ твоимъ маеоръ, которому приказали мы холопи твои вѣдать Кіевской нижней острогъ, Дитирей Дигилбовъ: вѣдомо де ему учинилось отъ караульщиковъ, которые стоятъ у проѣзжихъ воротъ, что пріѣхалъ изъ Бѣлой Церкви къ Кіевскому казацкому атаману казакъ съ листами; и мы холопи твои у Кіевского казацкого атамана листы, каковы къ нему присланы изъ Бѣлой Церкви, взяли, и съ тѣхъ листовъ списки къ тебѣ вели-

(¹⁾ За симъ въ подлинномъ дѣлѣ слѣдуетъ листокъ, на которомъ написано: А Турской салтанъ пишетъ къ Польскому королю съ угрозы, что онъ король безъ его воли учинилъ миръ съ царскимъ величествомъ, такожъ и съ прочими государями договоры чинить; и онъ салтанъ, видя то, королевство его хочетъ обратитъ себѣ въ подданство, и невѣстными войсками будетъ его пустошати, только бы себѣ онъ король у него салтана желалъ здоровья и покою, а войска у него уже готовы.

кому государю послали мы холопи твои под сею отпискою.

Подлинник на трех листках. На обороте первого листка помета: 175, мая в 30 день Андрѣева приказу Бестужева съ стрѣльцомъ съ Любимкомъ Родіоновымъ.

Списокъ.

Мая 15 дня пришелъ былъ полкъ Корсунскій подъ Бѣлую Церковь, межн которыми были и Татарови, надъ которыми былъ наказнымъ полковникомъ сотникъ Ковпевацкій, и такъ людей моихъ высылаемъ противъ ихъ, которыхъ, за помощію Божіею, снесено, то есть съ чотырдесяте забито, а килконасте живцомъ припроважено, и полковника наказного забито. Лесницкій, который по ордѣ ѣздилъ до Крыму, Лесницкого коня взято зъ рондзинемъ и челядника, а онъ самъ не вѣмъ гдѣ дѣлся; але подобно также не живъ есть, которыхъ быючи гонили до Онастаски, то есть ажъ до самой . . . миль три отъ Бѣлой Церкви.

Поиманные въ той вышменованой потребѣ то повѣдаютъ, же орда на жежданіе Дорошенка изъ Крыму не вышла. Тѣ жъ поиманные повѣдаютъ, же Дорошенка розослалъ по Полѣсью и до околичныхъ мѣстъ и мѣстечекъ, около Бѣлой Церкви и Кіева лежащихъ, свои уневерсалы, жебы готовились; толка не вѣдомо, куды: чи за Днѣпръ, чи тѣжъ подъ Бѣлую Церковь. Тѣ жъ поиманные повѣдаютъ, же Дорошенко частыми листы и уневерсалами по Заднѣпрью бунтуесть тамтой стороны . . . кторе южъ сила до него се привезало. Тѣ жъ поиманные повѣдаютъ, же изъ за Днѣпра ужъ килко мѣстъ нашло пустыхъ и осѣло на той сторонѣ, меновите Богуславъ, Спница, Олшанка.

Мая 17 дня подпали Татаровя подъ Бѣлую Церковь и засѣли было коней съ килконасте. И такъ людей моихъ высылалъ за ними, тогда ихъ догонили въ трехъ миляхъ отъ Бѣлой Церкви, тамъ же всѣхъ роспрошили и кони отбили и Татаровъ съ килконасте забили, а двухъ

живцомъ взяли, то есть ага мурза, а другой Татаринъ простой.

Поиманные Татаровя повѣдаютъ, же прислалъ цезарь Турецкой до хана, абы се не важить орды посылать въ землю короля его мости Полскаго, и послалъ бану одного до Бѣлгорода, жебы не пушалъ Татаровъ въ тотъ край.

Тѣ жъ повѣдаютъ поиманные Татарове, же Татаровъ тутъ всѣхъ въ Украинѣ толко три тысячи, и то все выкрали своевольные, а не со Крымцы . . . пограничные стоятъ на . . . Охматову.

Тѣ жъ поиманные повѣдаютъ, же всѣ Татаровя, что тутъ въ Украинѣ, отгондъ прутко выннцъ до своей земли. Дорошенка довѣдася о томъ, не хочетъ ихъ пушать.

Вашмостямъ моимъ вельце ласкавымъ паномъ и брати всего добра зычливый пріятель Костантій Матюта, полковникъ войска его королевской милости Запорожского Кіевскій.

Списокъ.

Велможный мости пане воеводу Кіевскій, мой вельце мости пане и пріятель! Розбон, которые до тѣхъ часовъ въ Полѣсьѣ чрезъ своевольныхъ ребелизантовъ се дѣють, давно бымы при ласцѣ Божіею усکромилъ, когда бъ не частыми изъ околичныхъ мѣстъ, около Бѣлой Церкви лежащихъ, забавенымъ былъ подѣздами, изъ которыхъ жаденъ ся не утѣшилъ: бо полкъ Корсунскій, который въ прошлую недѣлю поступилъ, до Настаски насилу ушолъ съ неболыми людьми; положено много трупа въ поли и много въ неволю въ городъ поиманныхъ. Татаровя того жъ тыжъ дня, во вторникъ, подпадали, изъ которыхъ дву мурзъ поиманныхъ имѣемъ часть; также не мало ихъ на пляцу легло. И тѣ мурзы сказываютъ, что заказъ великой царя Турского, чѣтобъ Орда не шла въ Украину и никакихъ не чинила задоровъ съ Рѣчью Посполитою Полскою, и лицовалъ пашу одного въ Бѣлгородѣ, чѣтобъ

стражу пограничную имѣлъ и никакой Орды тутъ не пропускалъ; а тѣ, которые тутъ застають, своевольно украдкою тутъ вошли, и вѣтъ ихъ за двѣ тысячи, и южъ до земли своей отойти хотять, которыхъ гетманъ Дорошенко разными задержать усилуетъ способами съ войскомъ своимъ: обѣцуетъ имъ идти за Днѣпръ; и до хана послалъ, чтобъ одного послылковать въ тропы, чтобъ пошли послылковать Новоселки, же презъ полкъ пана Василковского, полковника Кіевского, оппресивъ и кривды терпять, не моя вина, писалъ до него по колко разъ, упрошаючи, чтобъ до Бѣлой Церкви съ людемъ при собѣ будемъ приехалъ; и онъ того учинить не хотѣлъ. Пишу однакъ и terazъ до него, чтобъ ся тутъ зближилъ, что заслышитъ розбоевъ. Взаемъ вашей милости, моему милостивому пану, выпишу жаданье, упрошаю вашей милости, моего милостивого (пана), чтобъ съ тысячу ратныхъ людей его пресвѣтлого величества мнѣ додалъ, до которыхъ я людей его королевской милости додавши, за помощію Божіею, въ Хвастово и иншихъ мѣстечекъ, гдѣ своевольно лежатъ купы казацкое, выкоренне. Поволне за тымъ услуги мои въ ласку вашности пана заставши, застаю вашности, моего милостивого пана, зычливый пріятель и слуга, Янъ Стахорскій, генералъ маеоръ его королевской милости. Данъ въ Бѣлой Церкви, дня 19 маія, року 1667.

Подлинники и списки напечатанныхъ подъ симъ № актовъ писаны на четырнадцати листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 1).

65.—1667 іюля 5. Письмо изъ Москвы Григорія Дорошенка къ брату своему Петру Дорошенку, *которымъ убѣждаетъ его служить Русскому царю.*

Списокъ съ Бѣлоруского письма, что писалъ Григорей Дорошенко къ брату своему, къ гет-

ману Заднѣпрскому къ Петру Дорошенку, 175 году, іюля въ 6 день¹⁾.

Мой збѣло милостивый господине брате и благодѣтелю! Кто хотя единого отъ бывшихъ изъ вѣку (какъ и самъ ваша милость изрядно вѣдаетъ) царей и монарховъ православному государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, можетъ уподобити милосердіемъ? Ибо яко есть неизреченно вся милосердственная изъясляетъ падо всѣмъ, по прилѣжному и изящному святѣйшихъ великихъ патріарховъ Александрѣйского киръ Паисія и и судьи вселенского, и Макарія Антиохійского прошенію, милосерднымъ своимъ царскимъ окомъ возрѣвъ на меня, послѣднего холопа своего, и взыскавъ къ себѣ великому государю пребогатою своею царскою неисповѣдимо исполнилъ милостию. Что вашей милости объявивъ черезъ сіе писаніе, тебя благодѣтеля моего со усердіемъ, по братски, умоляю: изволь вседушно въ томъ прилѣжного приложити радѣнія, чтобъ великое его царского пресвѣтлого величества падо мною братомъ и слугою твоимъ изъявленное милосердіе вѣрнымъ и желательнымъ вашей милости, благодѣтеля моего, ему великому государю воздано было радѣніемъ; какъ подлинно вѣдаю по вашей милости, что есть и нынѣ вашей милости великое къ нему великому государю о томъ желаніе, чтобъ какъ лутче возмогъ и явственнѣе пресвѣтлѣйшему его царскому величеству желательство свое, понеже и всякъ православные вѣры христіанинъ по своей должности ему великому государю, православному христіанскому манарху и вѣры православные христіанскіе множителю, единому заступнику и отцу истинному всего православного христіанского рода имѣть желати, чтобъ высокая его царского пресвѣтлого величества рука надъ всѣмъ и повѣрными манархами возвышена была; зане

⁽¹⁾ В концѣ письма написано: іюля въ 5 день.

единъ токмо подѣ солнцемъ, и самъ то ваша милость вѣдаешъ, онъ великій государь столпъ перущимъ вѣры нашіе Російскіе, благочестія утверженіе и прибѣжище всего христіанства. И для того гдѣ корень благочестія вѣры христіанскія, тамъ и отраслемъ тоя жъ вѣры православныя подобало бы прикланяти главы, чтобъ въ соединеніи цѣла вѣра православная христіанская. И о семъ повседневно служители церковни въ церквахъ Божіихъ всешедраго Бога молятъ. Много о томъ не дѣлю мнѣ вашей милости предлагати, занеже я надѣюсь, что ваша милость лутчи о томъ разсудити можешъ, и ему великому государю, православному манархѣ, какъ истинно достоинъ, вѣрные свои объявишь желательства. А его царское пресвѣтлое величество, яко милостивый отецъ, милостивно, яко чадо, меня потѣшаетъ, чтобъ не печалился, обнадеживаючи по премногой своей государской милости, а по заступленію и по прошенію святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ вскорѣ меня отпустить. За тѣхъ людей, которые отдадутъ сіе писаніе, понеже они святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ, пастырей нашихъ, благодѣтелей моихъ, вашу милость прошу, изволь ихъ принять чесно и удовольити и отпустить съ універсалью, чтобъ имѣли вездѣ себѣ доволство и лошадей и проѣздъ волной до Волоской земли; а я отъ великого государя и отъ святѣйшихъ патріарховъ паче того восприиму. О семъ вашу милость прося, себя любви вручаю. Григорей Дорошенко.

Госпожѣ благодѣтельницѣ моей матере пажайшее челобитіе, чтобъ меня въ молитвахъ своихъ матернихъ не забыла. А по милости великого государя, надѣюсь, что скоро, дастъ Богъ, увижу очи еѣ. За тѣхъ паки покорно прошу, которые отдадутъ сей листъ, чтобъ волной проѣздъ имѣли до Волоской земли.

Списокъ на пяти листкахъ. (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 8).

66.— 1667 сентября 1 — 1668 января 20.

Книга записная денежныхъ сборовъ по городу Нѣжинѣ и его уѣзду, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

Лѣта 7176 году, сентября въ 1 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ изъ Приказу Малыя Росіи, и по отпискѣ изъ Кіева боярина и воеводы Кіевского и намѣстника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, книга записная при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ города Нѣжина, и Нѣжинского уѣзду, и пригородковъ, селъ и деревень, что взято по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова съ мѣщанъ подымовного денежного окладу, и что взято съ воловъ и съ лошадей денегъ, и чего подымовного окладу и съ воловъ и съ лошадей не взято, и зачѣмъ съ кого не взято, и что осталось денежной казны за расходомъ у 175 году въ нынѣшней во 176 годъ, и то писано въ сихъ приходныхъ книгахъ имянно, порознь, по статьямъ.

У 175 году въ нынѣшней во 176 годъ осталось за расходомъ въ Нѣжинѣ въ съѣзжей избѣ 719 рублевъ 19 алтынъ 1 денга.

Съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ довелось взять, по окладу столника Александра Измайлова, съ мѣщанъ подымовныхъ денегъ 972 рубля 21 алтынъ 4 денги; и въ то число съ Нѣжина и съ Нѣжинскихъ пригородковъ подымовныхъ денегъ съ мѣщанъ взято 527 рублевъ 8 алтынъ 2 денги; а не донято 445 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять по окладу денежного оброку съ мѣстечокъ:

съ Кобызжи 69 рублевъ.

съ Носовки 147 рублевъ съ полтиною,

съ мѣстечка Козару 21 рубль съ полтиною,

съ мѣстечка Алшеевки 57 рублевъ,

съ мѣстечка Сиволожи 55 рублевъ 30 алтынъ,

съ мѣстечка Иванагородища 18 рублевъ 20 алтынъ; и обоего довелось было взять съ тѣхъ мѣстечокъ подымовныхъ денегъ 369 рублевъ съ полтиною, и тѣхъ подымовныхъ денегъ съ мѣстечокъ, которыя писаны выше сего, противъ переписки столника Александра Измайлова, по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, имать, до указу великаго государя, съ нихъ не велѣно, потому что взято съ нихъ противъ поселянъ съ воловъ и съ лошадей хлѣбъ и денги.

Да съ Нѣжинскихъ же и съ Дѣвиченскихъ и съ Борзенскихъ мѣщанъ довелось было взять подымовныхъ недоборныхъ денегъ 75 рублевъ 30 алтынъ, и тѣ денги за казатцкими бунтами и за взмѣною не взяты.

И всего по тому подымовныхъ денегъ не донято 445 рублевъ 13 алтынъ.

Да съ Нѣжина и съ Нѣжинскаго уѣзду съ мѣстечокъ и съ селъ и съ деревень довелось взять по переписнымъ книгамъ, по окладу столника Александра Измайлова, съ воловъ и съ лошадей 826 рублевъ 25 алтынъ; и въ то число взято съ воловъ и съ лошадей денегъ 484 рубли 4 денги, а не донято противъ переписныхъ книгъ столника Александра Измайлова денегъ съ воловъ и съ лошадей 342 рубли 24 алтына 2 денги, потому: довелось было взять съ Нѣжинскихъ мѣщанъ съ воловъ и съ лошадей, по окладу, 75 рублевъ 20 алтынъ 5 денегъ, и по указу великаго государя и по грамотѣ изъ Приказа Малыя Росіи, съ Нѣжинскихъ мѣщанъ велѣно съ нихъ имать однѣ подымовныя денежныя оклады, а съ воловъ и съ лошадей другого окладу хлѣба и денегъ имать не велѣно. Съ мѣстечка Березной довелось было по окладу взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 63 рубли 4 алтына 1 денги. Съ мѣстечка Борзны окладу довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 52 рубли 29 алтынъ 1 денга.

И съ тѣхъ мѣстечокъ, по указу великаго го-

сударя и по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, другого окладу съ воловъ и съ лошадей денегъ, до указу великаго государя, имать съ нихъ не велѣно, потому что взять съ нихъ подымовной денежной окладъ и хлѣбъ.

Нѣжинскаго уѣзду села Вертѣвки довелось было взять денегъ съ воловъ и съ лошадей 49 рублевъ 29 алтынъ 1 денга, и тѣ денги за казацкой взмѣною и за бунтами не взяты.

Съ села Жуковки, съ села Дроздовки, съ села Куликовки довелось было взять, по окладнымъ книгамъ, съ воловъ и съ лошадей 17 рублевъ 24 алтына 1 денга, и тѣми селы, по указу великаго государя и по универсалу боярина и гетмана Ивана Мартиновича Брюховецкаго, владѣли при прежнихъ воеводахъ Нѣжинскіе стрѣлецкіе головы Михайло Богдановъ сынъ Полянской, Борисъ да Павелъ Аристовы дѣти Глѣбовы со 172 году; и какъ былъ въ Нѣжинѣ переписчикъ столникъ Александръ Измайловъ, и головы Михайла Полянской, Борисъ да Павелъ Глѣбовы переписчику про тѣ села сказывали, и гетманской универсалъ объявляли, и списокъ, за руками, дали. И въ прошломъ во 175 году, февраля въ 10 день, бояринъ и воевода Кіевской и намѣсникъ Смоленской Петръ Васильевичъ Шереметевъ писалъ и прислалъ изъ Кіева въ Нѣжинъ переписныя книги столника Александра Измайлова, за дьячей приписью, и въ тѣхъ книгахъ тѣ села написаны съ протчими селы; а гетманскаго универсалу и сказокъ головъ стрѣлецкихъ въ перепискѣ не объявилось, невѣдомо для чего. И воевода Иванъ Ивановичъ Ржевской о томъ писалъ къ великому государю къ Москвѣ въ Малоросійской Приказъ февраля въ 15 день: какъ великій государь укажетъ денежныя сборы собирать, на себя ль великаго государя въ Нѣжинскія доходы, или по гетманскому универсалу владѣть головамъ стрѣ-

лецкимъ? а безъ указу великого государя владѣть имъ велѣтъ по гетманскому универсалу, и отнять, безъ указу великого государя, не смѣяъ, и о томъ какъ великій государь укажетъ?

Села Колчина, по окладу, довелось было взять съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей денегъ 4 рубл. 15 алтынъ 5 денегъ. И то село по государевѣ жалованной грамотѣ, за большою красною печатью, и по отписки боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, отдано архіепископу Лазарю Бороновичю, Черниговскому и Новгородскому, и тѣ денги потому не взяты.

Да Нѣжинскаго жъ уѣзду съ мѣстечокъ и съ селъ и деревень довелось было, по переписнымъ книгамъ столника Александра Измайлова, взять съ воловъ и съ лошадей денегъ 79 рублевъ 8 алтынъ, и съ тѣхъ мѣщанъ и съ поселянъ послѣ переписныхъ книгъ многіе люди въ прошломъ во 175 году, въ приходѣ воинскихъ людей, съ женами и съ дѣтми взяты въ полонъ, и лошади и вола отогнаты, и многія села и деревни позжены; а иные мѣщане и поселяне многіе жъ пошли въ казаки, и тѣхъ денегъ не платили; а иные многія мѣщане и селяне, за казацкою измѣною, денегъ не платили, и потому тотъ недоборъ и учинился.

И всего не донято денегъ съ воловъ и съ лошадей и съ бобылей 342 рубля 24 алтына 2 денги.

Да съ прописныхъ 3-хъ селъ взято, по окладу, съ воловъ и съ лошадей денегъ 6 рублевъ съ полтиною.

Да прошлаго 175 году, довелось было взять, по подряду, недоимочныхъ денегъ съ рандарей 478 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; и въ то число взято тѣхъ денегъ 441 рубль, а не донято тѣхъ денегъ 37 рублевъ 8 алтынъ 2 денги, потому: довелось было взять съ селъ: съ Комаровки, съ Берестовца, съ Прохоровъ и

съ иныхъ селъ съ мельницъ и съ рандъ у воткупщиковъ, у Нѣжинскаго райца у Матѣя Пархомова съ товарищи недоимочныхъ денегъ 17 рублевъ, и тѣ денги не донаты потому, что тѣ села и мельницы отданы ему на откупъ во 175 году марта съ 18 числа 176 году марта по 18 число, и тѣ денги не доплачены за казацкою измѣною. Да съ села Аленовки съ ранды и съ мельницъ по откупу довелось было взять у воткупщика у Нѣжинскаго райца у Гаврила Тимоѣева съ товарищи 20 рублевъ, и тѣ Аленовскія мельницы и ранды отъялъ Нѣжинской полковникъ Артюшка Мартыновъ, и о томъ писано въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву и къ измѣннику гетману Ивашку Брюховецкому. И полковникъ Артюшка Мартыновъ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева указу и отписки учинился непослушенъ, а отъ измѣнника отъ гетмана указу никакого не чинено.

Съ Ивановгородской ранды у откупщика у Нѣжинскаго райца у Ивана Чортка довелось было взять недоимочныхъ денегъ рубль 13 алтынъ 2 денги; и тѣхъ денегъ, за казацкою измѣною, не взято.

Съ Нѣжина и Нѣжинскаго уѣзду съ пригородковъ съ Березны, съ Борзны, съ Носовки, съ Олшевки, съ Кобызжи таможенныхъ пошлинныхъ денегъ собрано 96 рублевъ 10 алтынъ 4 денги. Ярмарковыхъ взято 47 рублевъ 11 алтынъ 2 денги.

Съ Борзенскихъ и съ Носовскихъ мельницъ съ сукопныхъ ступъ собрано 30 рублевъ. И всего въ нынѣшнемъ во 176 году сентября съ 1 числа генваря по 20 число того жъ 176 году въ приходѣ государевыхъ денежныхъ сборовъ и съ остаткомъ, осталось у 175 въ нынѣшней во 176 годъ 2351 рубль 28 алтынъ 3 денги съ Лятцкою.

А ту государеву денежную казпу всякія сборы собирали выборные цѣловальники, за крестнымъ цѣлованьемъ, Нѣжинскія мѣщане Ма-

тюшка Семеновъ съ товарищи, и остались тѣ денги въ верхнемъ земляномъ городѣ въ казенномъ погребѣ, въ осадное время, за ихъ счетомъ и за печатью; а они цѣловальники, не отдавъ той государевы денежной казны, изъ верхнего земляного города ушли, и въ тѣхъ денгахъ сыскано Литовскихъ денегъ талярей и ортовъ и мелкихъ денегъ, худыхъ и воровскихъ, 5 рублей 29 алтынъ 1 денга.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на шести листкахъ. По листамъ скръпна: Къ сей приходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. *Въ концѣ:* Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

67.— 1667 сентября 1 — 1668 августа 29. Расходъ денежной казны по городу Нѣжину, при воеводѣ Иванѣ Ржевскомъ.

176 году, сентября съ 1 числа, книга расходная денежной казнѣ при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ, что давано изъ Нѣжинскихъ приходныхъ денегъ на всякія государевы мелкія расходы, и что давано государева жалованья, по отпискамъ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, головамъ и сотникомъ стрѣleckимъ, и съѣзжей избы подьячѣмъ, и ружникомъ церковнымъ противъ ихъ окладовъ. А кому что дано и что на всякія государевы мелкія расходы денегъ изышло, и то писано въ сей расходной книгѣ имянно, по рознь, по статьямъ⁽¹⁾).

Сентября въ 1 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Марѣи Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здравье. На молебенъ игумену и протопопу и поамъ и причетникамъ церковнымъ дано рубль 32 алтына.

Сентября въ 17 день, на ангелъ благовѣр-

ныя государыни царевны и великой княжны Софьи Алексѣевны⁽²⁾ пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здравье. На молебенъ священникомъ и причетникомъ церковнымъ дано рубль 4 алтына 4 денги.

Сентября въ 18 день, дано колокольнику Александру за работу, что онъ въ верхнемъ земляномъ городѣ къ соборной церкви три колокола переливалъ, а вѣсу въ нихъ 28 пудъ 8 гривенокъ, къ прошлогодной дачи 5 рублей денегъ.

Сентября въ 20 день, пересматривано въ казенномъ погребѣ зелья и пересушивано, и починованы зелейныя бочки. За работу и за оброчи дано бондарямъ Наумкѣ Ѳеодорову съ товарищи, пяти человекѣмъ, 5 алтынъ.

Сентября въ 22 день, шли полоняники изъ Царяграда, салдатского пѣшого строю Козловецъ Семенъ Селянской, да изъ Бѣлгорода рейтаръ Галечанинъ Степанъ Бѣлеховъ. Въ дорогу на кормъ дано 2 алтына.

Сентября въ 27 день, шли полоняники изъ Царяграда рейтары города Мченска Малафѣй Алексѣевъ сынъ Гордѣевъ, Брянчанинъ Андрѣй Филиповъ сынъ Кузневъ, Путивлецъ Иванъ Вишневецкой. Въ дорогу на кормъ дано 10 алтынъ.

Октября въ 2 день, по приказу боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, послано въ Кіевъ съ головою Нѣжинскихъ стрѣльцовъ съ Павломъ Глѣбовымъ, на всякія Кіевскія расходы, Нѣжинскихъ сборныхъ денегъ 100 рублей.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева головъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борису Аристову сыну Глѣбову, противъ его оклада, 30 рублей.

(¹) *Выдачи жалованья стрѣльцамъ здѣсь не включены.*

(²) *Въ подл. Алексѣевной.*

Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Павлу Аристову сыну Глѣбову, противъ его окладу, 30 рублевъ.

Того жъ числа, по государевѣ ружной грамотѣ, куплено въ соборную церковь Богоявленія Господня ладону полпуда, дано 3 рубли, вина церковнаго для службы 14 кварта, а кварта по два алтына, и того 28 алтынъ; и всего куплено ладону и вина церковнаго на 3 рубли 28 алтынъ.

Октября въ 3 день, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева головѣ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Михайлу Богданову сыну Полянскому, противъ его окладу, 30 рублевъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго, Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному попу Стефану 8 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Какъ вѣшена государева зеленая казна въ бочкахъ, и около бочекъ старые рогожки и веревки погнили, и въ то мѣсто куплено на зеленныя бочки 20 рогожъ да 5 веревокъ, дано 16 алтынъ 4 денги.

Октября въ 4 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому дьякону Стефану 7 рублевъ 26 алтынъ. А будетъ онъ дьяконъ за тѣ жалованныя денги году не дослужить, или по вся дни въ церковь не будетъ ходить, и ему дьякону тѣ жалованныя денги отдать въ казну великаго государя все сполна.

Октября въ 10 день, дано государева жалованья выходцомъ изъ полону изъ Крыму, Брянчанину Михайлу Ѳедорову съ товарищемъ, въ

дорогу на кормъ и на лапти 3 алтына. Того жъ числа, дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, церковному Богоявленскому дьяку Дорофею Игнатьеву рубль.

Октября въ 12 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ, Никанову на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ Борисова приказу Глѣбова по Андрюшкѣ Васильевѣ 3 алтына 2 денги.

Октября въ 16 день, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, выдано изъ государевы казны изъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Павлу Глѣбову, за дворъ и за всякія дворовыя строенія, что онъ Павелъ строилъ въ верхнемъ земляномъ городѣ своимъ заводомъ, окромъ свѣтлицы, что перевезена изъ старого мѣста, опальная, бывшего полковника Гуляницкаго, по оцѣнки цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, райцы Ѳедора Вилнова съ товарищи, пяти человекъ, 20 рублевъ.

Октября въ 17 день, дано государева жалованья, по его государевы ружной грамоты и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, въ зачетъ соборному Богоявленскому попу Ивану 2 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Октября въ 21 день, куплено въ сѣзжую Нѣжинскую избу на переплетку книгамъ козлища червонная, дано 7 алтынъ 2 денги.

Октября въ 30 день, починиванъ сундукъ, что въ сѣзжей избѣ, въ немъ кладутъ книги и всякія государевы дѣла; дано отъ починки столарю 1 алтынъ.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье сотнику Ѳедору Субачеву 2 рубли, да сотнику Дмитрею Волкову рубль.

Того жъ числа, дано въ зачетъ въ государево жалованье сѣзжей избѣ подъячему Ивану Микитину 2 рубли.

Октября въ 31 день, куплено бумаги толстой

для ради переплетки приходнымъ и расходнымъ книгамъ прошлагоднихъ 174 и 175 году, дано 4 денги.

Ноября въ 3 день, шли полоняники Московскія стрѣльцы изъ Крыму: Бориско Ивановъ, Гаврилъ Тимовъ, да салдаты Карпукъ Стрыгинъ, да драгунъ Никонко Дѣдиновъ. Въ дорогу на кормъ дано 4 алтына.

Ноября въ 4 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского: Авонасью Васильеву сыну Пополутову, Василью Максимову, противъ ихъ окладовъ, по 8-ми рублевъ человѣку, и того 16 рублевъ.

Ноября въ 6 день, дано государева жалованья, по государевъ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, другому соборному Богоявленскому попу Ивану Иванову сыну, въ додацию къ прежней дачи, 6 рублевъ.

Ноября въ 7 день, дано полонянкѣ вдовѣ Курчанкѣ Акипоѣвой женѣ Суворова Дарьи, да полонянику жъ околнпчего князь Осипа Ивановича Щербатого человѣку его Ивашкѣ Игнатьеву, въ дорогу имъ на кормъ 2 алтына.

Ноября въ 24 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни царевны и великой княжны Екатерины Алексѣевны пѣтъ молебенъ за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебенъ епископу Меоодію Мстиславскому и Оршанскому и блюстителю митрополіи Кіевской дано 2 рубли, архидьякону 6 алтынъ 4 денги, крилошеномъ портеснымъ 8 алтынъ 2 денги, протопопу Симеону 8 алтынъ 2 денги, да мѣснымъ и безмѣснымъ священникомъ и дьякономъ, и дьячкомъ и понаморемъ роздано рубль 22 алтына 4 денги, и того дано 4 рубли 12 алтынъ 4 денги.

Ноября въ 26 день, дано стрѣльцу Павлова приказу Глѣбова Кирюшкѣ Лабутину за прошлой 175 годъ государево денежное жалованье, противъ его братьи стрѣльцовъ, рубль,

потому что онъ стрѣлецъ Кирюшка въ тое пору былъ на залогѣ, какъ стрѣльцамъ денежное жалованье дано, въ Нѣжинскомъ уѣздѣ въ мѣстечкѣ Кобызжи.

Ноября въ 28 день, шли полоняники изъ Крыму Черниговскаго уѣзду селяне Лукашка Степановъ съ товарищи, пять человѣкъ; въ милостыню дано 10 денегъ.

Декабря въ 2 день шли полоняники изъ Турской земли Коломянинъ, рейтарскаго строю Иванъ Лошадьевъ, да Ливинецъ Флимонъ Рудневъ; въ милостыню дано имъ 4 алтына.

Декабря въ 5 день, шли полоняники изъ Крыму, стрѣлецъ Воронежской Миронъ Лазаревъ, да монастырскаго крестьянинъ Николы чудотворца Стуболскаго Анашка Микитинъ, и дано имъ въ милостыню 2 алтына.

Декабря въ 14 день, по указу великаго государя и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣстника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, пѣтъ молебенъ въ соборной церкви, что въ верхнемъ земляномъ городѣ за его государское многолѣтнее здоровье и для всемірной радости и мирнаго поставленья, и о пришествіи великаго государя нашего, его царскаго пресвѣтлаго величества, въ Кіевпечерской монастырь Печерскимъ чудотворцамъ помолитися. На молебенъ игумену и священникомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ и въ милостыню пищимъ дано 60 алтынъ.

Декабря въ 25 день, куплено у Носовскаго мѣшанина у Матѣя Коренева 18 сношъ, дано 20 алтынъ, и отдачи въ Михайловъ приказъ Полянскаго.

Того жъ числа, шли полоняники Курчанинъ сынъ боярскаго Еремѣй Іевлевъ да Болонецъ салдаты Тарасъ Рѣзанцовъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Декабря въ 29 день, шли полоняники изъ Крыму, Олаторецъ Абрамъ Грудцовъ, Свѣженъ Семенъ Моконевъ; въ милостыню дано 2 алтына 4 денги.

Декабря въ 31 день, шли полоняники изъ Турской земли Комарецкой волости драгунъ Григорей Семеновъ, да Сибирской стрѣлецъ Гаврила Андрѣевъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Генваря въ 4 день, дано по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, головѣ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Павлу Арнстову сыну Глѣбову за свѣтлицу бывшего полковника Гуляницкаго, что въ верхнемъ земляномъ городѣ на его Павловѣ бывшемъ дворѣ, по прежней оцѣнкѣ цѣновщиковъ Нѣжинскихъ мѣщанъ, въ додацию къ прежней его дачи, 10 рублей.

Того жъ числа дано государева жалованья, по отпискѣ боярина и воеводы Кіевскаго и намѣсника Смоленскаго Петра Васильевича Шереметева, Богоявленскому соборному ружному дякону Стефану Васильеву, за прошлой 174 годъ, 6 рублей.

Генваря въ 10 день, шли полоняники изъ Турской земли иноземецъ, Антонъ Воловинъ, да Овчининъ, драгунскаго строю Лукьянъ Ермолевъ; въ милостыню дано имъ 2 алтына.

Генваря въ 12 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни царевны и великой княжны Татьяны Михайловны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень дано епископу Меводію Мстиславскому и Оршанскому, блюстителю митрополіи Кіевской, 2 рубль, да священникомъ и дякономъ и дячкомъ и въ милостыню нищимъ дано 2 рубль.

Генваря въ 16 день, шолъ полоняникъ изъ Турской земли Карачевецъ Наумъ Вакулнъ; въ милостыню дано 8 денегъ.

Генваря въ 17 день, шли полоняники изъ Турской земли, Рѣзаны: Михайла Шишковъ, Иванъ Реутовъ; въ милостыню дано 2 алтына.

Того жъ числа, куплено въ церковь деревяннаго масла полфунта, дано 2 алтына 2 денги.

Генваря въ 18 день, куплено въ съѣзжую

избу 2 стопы бумаги; дано 2 рубль 17 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено 2 жорнова ручныя въ запасъ для осаднаго времени, дано 20 алтынъ.

Генваря въ 20 день, куплено 2 возы уголья для осаднаго времени и для починки кузнечнаго дѣла, дано 7 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено для осаднаго времени жорны, дано 13 алтынъ 2 денги.

Генваря въ 22 день, куплено для осаднаго времени 2 жорны, дано 20 алтынъ, и отданы тѣ всѣ жорны хлѣбнаго приему цѣловальнику Лазарку Иванову.

Генваря въ 23 день, куплено для осаднаго времени и для казенныхъ починокъ возъ уголья, дано 4 алтына 4 денги.

Генваря въ 26 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни нашей царевны и великой княжны Марьи Алексѣевны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень епископу Меводію, Мстиславскому и Оршанскому, и блюстителю митрополіи Кіевской, дано 2 рубль, да протопопу Симеону, и священникомъ, и дякономъ, и дячкомъ и въ милостыню нищимъ дано 2 рубль, и обоего дано епископу и священникомъ 4 рубль.

Генваря въ 27 день, куплено для казенныхъ починокъ въ осадное время возъ уголья, дано 4 алтына 4 денги.

Того жъ числа, куплено три возы дровъ для карауловъ по стѣнѣ въ земляныхъ выводахъ, дано 5 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцкой Лучкиной женѣ свѣчника Оетиньцы, что воеводѣ Ивану Ивановичу Ржевскому извѣщала, что де козаки бунтуютца и хотятъ великому государю измѣнить, и чтобъ она и впредь про такое дѣло провѣдывала, 3 алтына 2 денги.

Генваря въ 29 день, по указу великаго государя и по наказу изъ Посолскаго Приказу, за приписью дьяка Герасима Дохтурова, дано

стрипчему Василью Тяпкину на его расходы 5 рублевъ денегъ, а тѣ денги взялъ Посолскаго жъ Приказу подьячей Михайла Кипріяновъ сынъ Савинъ.

Генваря въ 30 день, куплено у Нѣжинскаго мѣшанина у Гордѣя Андрѣева, для осаднаго времени, 6 жорны, а даны рубль 23 алтына 4 денги, и отданы хлѣбнаго приему цѣловальникомъ Лазарку Иванову съ товарищи.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинскаго стрѣльца Михайлова приказу Полянскаго у Якушки Степанова, для осаднаго времени, въ запасъ для нарядныхъ ядеръ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 30 горшечковъ смолы; дано десятковъ по 6 алтынъ, и того 18 алтынъ.

Того жъ числа, куплено для ночныхъ стѣнныхъ карауловъ дровъ, по нынѣшнимъ вѣстямъ, 27 возъ, а дано за возъ по 7 копеекъ и по 2 алтына и по 10 денегъ, и того дано рубль 18 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено еще 2 возы дровъ, дано 3 алтына 4 денги.

Февраля въ 1 день, куплено, для осаднаго времени, великаго государя ратнымъ людемъ на потребы, у Нѣжинскаго мѣшанина у Мартина Кравца 17 ведръ вина, а въ тѣхъ ведрахъ 340 кварть; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 26 алтынъ 4 денги.

Да у Новомлынскаго сотника Павла ковала куплено 15 ведеръ и 7 кварть, а въ пятнадцати ведрахъ 300 кварть; дано за кварту по 4 денги, и того 6 рублевъ 4 алтына, да за бочку дано 4 алтына. Да у Новомлынскаго казака у Ѳедора Еремѣева куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 кварть, а дано за кварту по 2 денги съ осмакомъ, и того рубль 22 алтына съ осмакомъ.

Да у Нѣжинскаго казака у Тимоѣя Скорботы куплено 5 ведръ, а въ нихъ 100 кварть, дано за кварту по 4 денги, и того 2 рубли.

Да у Нѣжинскаго жъ мѣшанина у Петра Савенка куплено 12 ведръ съ полуведромъ, а въ нихъ 250 кварть, дано за кварту по 4 денги, и того 5 рублевъ.

Да у Нѣжинскаго жъ мѣшанина у Степана Безрученка куплено 10 ведръ, а въ нихъ 190 кварть, а дано за кварту по 4 денги, и того 3 рубли 26 алтынъ 4 денги. И обоего куплено 64 ведра и 7 кварть вина, а дано 25 рублевъ 13 алтынъ 2 денги съ осмакомъ.

Февраля въ 5 день, по государевѣ ружной грамотѣ, куплено въ церковь для службы вина церковнаго 13 кварть, дано за кварту по 2 алтына по 2 денги, и того 30 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 9 день, пѣтъ молебень въ соборной церкви отъ находящихъ варваръ, и ходили вколо землянаго города со кресты. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья рабеному Нѣжинскому стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Мишкѣ Ильину на лечение 8 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 11 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣлцамъ Борисова приказу Глѣбова, пятидесятинику Васкѣ Михайлову, да рядовому Ивашкѣ Матѣеву 16 алтынъ 4 денги, за то, что ходили они зажигать большаго города Нѣжина.

Того жъ числа, починиваны пушечныя станки и шмаговницы и мушкеты; за работу кузнецомъ, стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Сидорку Лукьянову, да Сѣвскому казаку Остапкѣ Матѣеву, да Путивльскому пушкарю Гераскѣ Липкѣ дано по 10 алтынъ челоуѣку, и того 30 алтынъ.

Того жъ числа, куплено въ нынѣшнее осадное время, для ночныхъ часовыхъ карауловъ по башнямъ, у стрѣльца Михайлова приказу Полянскаго у Бориска Борисова 3 пуда сала на свѣчи, дано 2 рубли 30 алтынъ.

Февраля въ 12 день, на ангелъ благоувернаго государя нашего царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень верх-

него земляного города священникомъ и дьякону и дьячку дано 11 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 13 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянского Кондрашкѣ Денисову, Ивашкѣ Елисѣеву, 16 алтынъ 4 денги, за ихъ службу, что они ходили зажигать болшого города.

Февраля въ 15 день, на вылазкѣ убито 4 челоуѣка стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского: Алешка Васильевъ, Юдка Сергѣевъ, да Борисова приказу Глѣбова Ивашко Пльпнъ, Оедка Карповъ. На погребенье священникомъ дано и на свѣчи и на ладонъ 13 алтынъ 2 денги.

Февраля въ 16 день, убить стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Клишко Оедоровъ; на погребенье дано 3 алтына 2 денги.

Февраля въ 22 день, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борисова приказу Глѣбова Гордѣю Демьянову за его службу къ великому государю, что онъ ходилъ зажигать болшого города, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣла Михайлова приказу Полянского у Иванка Меркульева на пушечныя коляса дегтю на 4 денги.

Февраля въ 26 день, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ болшого города цыруликъ Степанъ Комышейчъ и (съ) шкотулкою и со всѣмъ своимъ лекарствомъ служить великому государю; дано ему государева жалованья рубль 5 алтынъ.

Февраля въ 27 день, убить на приступѣ сотникъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борисова приказу Глѣбова Оедоръ Демьянцовъ; на погребенье дано сыну его, сотнику Савелью Демьянцову жъ, для конечной нужи, 16 алтынъ 4 денги.

Февраля въ 28 день, куплено у стрѣла Борисова приказу Глѣбова у Артюшки Спичина, для кованья пушечныхъ станковъ и на всякія казенныя починки въ нынѣшнее осадное время, $1\frac{1}{2}$ возка желѣза и 2 шины, а въ полоторѣ возкѣ 36 шинъ болшой руки, гнутыхъ, дано за возокъ по 5 рублевъ, за двѣ шины 13 алтынъ

4 денги; да на дробъ полтретья возка и 2 шины; а въ полтретья возкѣ 60 шинъ болшой руки; дано за возокъ по 4 рубли, за 2 шины 11 алтынъ, да полтретья возка съ 4-мя шины малой руки крушного желѣза, а въ полтретья возкѣ 60 шинъ, дано за возокъ по 40 алтынъ, а за 4 шины 6 алтынъ 4 денги. И всего куплено у него Артюшки мягкого и крушного, болшой руки и меншой, 6 возковъ съ полувозкомъ и 8 шинъ желѣза; а въ шести возкахъ и въ полу-возкѣ 156 шинъ, дано 21 рубль, 14 алтынъ 4 денги. Да у него жъ Артюшки куплено 6 кося ратнымъ людемъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣльцу Михайлова приказу Полянского Оедки Мартынову за его службу, что онъ около верхнего земляного города пожогъ многія штурмы, 8 алтынъ 2 денги.

Марта въ 1 день, на ангелъ благовѣрной государыни царевны и великой княжны Евдокии Алексѣевны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города 2 попомъ, Стефану да Ивану, да дьякону и дьяку и пономарю дано 12 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскому стрѣльцу Михайлова приказу Полянского Ивашкѣ Иванову за полонное терпенье и на платьѣ полтина; а онъ Ивашко взять былъ въ полонъ на Липовской мельницѣ и былъ въ полону у Нѣжинского полковника Артюшки Мартынова многое время, и изъ полону вымѣненъ на казака Грицка Оедорова, а тотъ казакъ былъ на приступѣ февраля въ 15 день, а тамъ у него платишко все обобрано.

Марта въ 10 день, дано государева жалованья стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Иванову за его службу, что онъ зажегъ въ болшомъ городѣ нарядными стрѣлами гарматной сарай, 8 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣла Борисова приказу Глѣбова у Крицанки Кузмина на пу-

шечныя заряды пол-10 аршина холста, дано за аршинъ по алтыну, и того 8 алтынъ 3 денги.

Марта въ 12 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлцкой пятидесятникъ Борисова приказу Глѣбова Васка Михайловъ. На погребенье дано женѣ его Зоски 10 алтынъ.

Марта въ 16 день, куплено у стрѣлца Борисова приказу Глѣбова у Якушки Иванова на пушечныя заряды 12 аршинъ холста, дано за аршинъ по 5 денегъ, и того 10 алтынъ.

Марта въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Марта въ 18 день, дано государева жалованья новоприборному стрѣлцу Борисова приказу Глѣбова Стѣникъ Сидорову на нынѣшней на 176 годъ, для нового заводу и для осадного времени, рубль съ полтиною.

Того жъ числа убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Кузка Петровъ Борисова приказу Глѣбова. На погребенье дано женѣ его Воткѣ 3 алтына 2 денги.

Марта въ 19 день, дано государева жалованья, по государевѣ ружной грамотѣ и по отпискѣ боярина и воеводы Кіевского и намѣсника Смоленского Петра Васильевича Шереметева, соборному Богоявленскому дьячку Дорофею Игнатьеву въ додачу рубль денегъ.

Марта въ 21 день, дано государева жалованья Сѣвскимъ козакомъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (*сльдуютъ имѣна 13-ти казаковъ*) для ихъ конечной скудости и для осадного времени, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того рубль 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовщикомъ полковымъ казакомъ

(*сльдуютъ имѣна 7-ми казаковъ*) для ихъ конечной нужи и для осадного времени, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 23 алтына 2 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, которыя нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (*сльдуютъ имѣна 8-ми казаковъ*) для ихъ конечной скудости и для осадного времени, къ празднику Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ по гривнѣ человѣку, и того рубль.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ Петрова полку Скарижинского, Крутояченомъ, которыя нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ (*сльдуютъ имѣна 5-ти человекъ*) для ихъ конечной скудости, къ празднику къ Великодню Христову, противъ Нѣжинскихъ стрѣлцовъ, по гривнѣ человѣку, и того 26 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья гулящимъ людямъ Ивашкѣ Григорьеву, Савкѣ Петрову, для ихъ конечной скудости и для осадного времени, по гривнѣ человѣку, и того 6 алтынъ 4 денги; а они Ивашко да Сенка Рускія Московскія гулящія люди сидятъ нынѣ въ верхнемъ земляномъ городѣ въ осадѣ, съ ратными людьми въ осадѣ жъ вмѣстѣ, росписаны по стѣнамъ въ караулы.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцкимъ женамъ, которыя мужья ихъ побраны въ болшомъ городѣ Нѣжинѣ съ караулу въ полощъ и нынѣ живутъ свой мучать въ полону: Михайлова приказу Полянского Тимошкиной женѣ Яковлева Марьицы, Илюткиной женѣ Марьицы жъ, Борисова приказу Глѣбова Данилкиной женѣ Игнатьева Оетиникѣ, для ихъ конечной скудости и городовыхъ земляныхъ подѣлокъ, по гривнѣ, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцкимъ женамъ, за службы и за кровь мужей ихъ, которыя мужья ихъ побиты на приступахъ и на бояхъ (*сльдуютъ имѣна 5-ти*

стрѣлецкихъ женъ) для ихъ конечной скудости и для городскихъ земляныхъ подѣлокъ, изъ жалованья мужьевъ ихъ по гривнѣ человѣку, и того 16 алтынъ 4 денги.

Марта въ 22 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Филки Оедотова ратнымъ людемъ, у которыхъ нѣтъ бардышей, 7 косъ, дано за косу по 2 гривны, и того 40 алтынъ; да у него жъ куплено для ночныхъ часовныхъ карауловъ по башнямъ 100 свѣчъ салныхъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Ивашки Меркулева, для нарядныхъ ядеръ и стрѣлъ и на починку лотокъ, 55 горшечковъ смолы; дано за десятокъ по 6 алтынъ, и того 33 алтына.

Марта въ 27 день, куплено у пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родки Романова цырулику Степану Комышевичю на леченья раненыхъ ратныхъ людей квасцовъ на 4 денги.

Апрѣля въ 1 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни нашей царицы и великой княгини Марьи Ильичны пѣтъ молебень за ее государынино многолѣтнее здоровье. На молебень верхнего земляного города соборнымъ священникомъ и дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, куплено у сотника Московскихъ стрѣлцовъ у Оедора Машкова коса, дано 6 алтынъ 4 денги, для того что у ратныхъ людей во многихъ бардышей нѣтъ.

Того жъ числа, перекинулся въ верхней земляной городъ изъ большого города стрѣлцкой жены Ивашка Рудона братъ ее родной Амелянко, а онъ держимъ недугомъ, и дано ему въ милостыню 6 денегъ.

Апрѣля въ 7 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Акимки Григорьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 8 день, убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Стенка Ле-

вонтиевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Трошки Алфимову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 9 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Мосѣйка Ануфріева лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги, а изъ того лантуха пошиты зелейныя мѣшки.

Того жъ числа, дано государева жалованья стрѣлцомъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Евдокимкѣ Перфильеву, да Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Дементьеву по гривнѣ, и того 10 алтынъ, за ихъ службу, что они ходили въ большой городъ въ Оршу языковъ добывать и многія штурмы пожгя.

Апрѣля въ 10 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Оедки Шишки на зелейныя мѣшки холста 6 аршинъ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 11 день, убито на приступѣ великого государя ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского (сплываютъ имяна 13-ти человекъ). На погребенье дано отъ человѣка по гривнѣ; да стрѣлцкая жена того жъ приказу убита Гаврилки Карпова Марьица, дано на погребенье гривна жъ; и обоего дано стрѣлцамъ на погребенье 46 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 13 день, убито на стѣнѣ стрѣлцовъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Тихоновъ, Антошко Оедоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣлцу Ивашкѣ Оирсову 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 17 день, на ангелъ благовѣрного государя нашего царевича и великого князя Симеона Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень дано священникомъ, дьякону и дьячку 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Евтифѣйка Елизарьева на зелейныя мѣшки лантухъ, дано 6 алтынъ 4 денги.

Апрѣля въ 18 день, дано государева жало-

ванья ротмистру Емельяну Папину, для его конечной скудости и для осадного времени, 6 алтынъ 4 денги; а онъ ѣхалъ съ Москвы отъ великого государя съ грамоты въ Кіевъ, и за козаткою измѣною оставленъ въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ *(слѣдуютъ имена 8-ми челоѣкъ)*, для ихъ конечной скудости и для осадного времени, противъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ, по гривнѣ челоѣку, и того 26 алтынъ 4 денги; а они рейтары изъ Кіева отпушены были домой для запасовъ, и за казацкою измѣною остались въ Нѣжинѣ въ осадѣ.

Далѣе записаны денежныя выдачи: Сѣвскимъ казакамъ, оптовщикамъ, Путивльскимъ пушкарямъ, поноприборнымъ стрѣльцамъ и стрѣleckимъ женамъ, по гривнѣ челоѣку, «для ихъ конечной скудости».

Апрѣля въ 20 день, умерли отъ ранъ стрѣлцы Михайлова приказу Полянского Ивашко Овирсовъ, Ивашко Остафьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Ивашкѣ Елисѣеву 6 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Данилки Лаврентьева на свѣчи сала въ свѣзжую избу 2 пуда, дано пудъ по 20 алтынъ, и того 40 алтынъ.

Апрѣля въ 21 день, куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянского у Демки Яковлева свѣтила на свѣчи на 8 денегъ.

Того жъ числа умеръ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Изотка Фатѣевъ. На погребенье дано женѣ его Афиньцы 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Игнатьевъ. На погребенье женѣ его Анюткѣ, дано 3 алтына 2 денги.

Апрѣля въ 23 день, сдѣлано изъ сысканныхъ розорванныхъ стволовъ изъ полудевята ствола 1000 решевъ, что осыпаютъ около города для приступовъ. За работу дано кузнецомъ Сид.

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

доркѣ Иванову съ товарищи 13 алтынъ 2 денги.

Апрѣля въ 26 день, дано государева жалованья сотнику стрѣльцкому Борисова приказу Глѣбова Савелю Демьянцову, для его конечной скудости, на женидбу, въ зачетъ государева жалованья, 16 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянского Гришкѣ Михайлову, Сенки Яковлеву, рубль денегъ, за ихъ службу, что они сожгли Покровскую церковь, для того, что измѣнники казаки, забывъ Бога, учинили штурмою, изъ самой главы ратныхъ людей многихъ побили и переранили.

Апрѣля въ 27 день, убить на стѣнѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано женѣ его Параски 3 алтына 2 денги.

Маія въ 4 день, часу въ 8 ночи, посыланы на вылазку подъ Московскую мостовую башню, для языковъ, сотники стрѣleckія: Михайлова приказу Полянского Андрѣй Харинъ, Борисова приказу Глѣбова Гордѣй Демьяновъ, Артемей Демьянцовъ, а съ ними государевыхъ ратныхъ людей Нѣжинскихъ стрѣльцовъ 75 челоѣкъ; и милостію Божіею и великого государя счастьемъ, изъ подъ той башни измѣнниковъ казаковъ выбили, и многихъ людей побили и переранили, и языковъ 4 челоѣкъ казаковъ взяли, и пушку полковую мѣдную и два знамяни взяли жъ. Сотникъ Андрѣй Харинъ на той вылазкѣ раненъ, постѣченъ бердышемъ, правая рука подлѣ перстовъ, и бердышемъ отбили, да сотникъ Артемей Демьянцовъ раненъ въ бровь пикою сколзъ, а у Гордѣя Демьянова бердышъ отбить. И за ту ихъ службу дано государева жалованья по 8 алтынъ по 2 денги челоѣку, да на отбитыя бардыши дано по 2 гривны челоѣку, и всего дано рубль 30 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ, которые ходили на

вылазку, за ихъ службу, что они языковъ понимали и пушку и 2 знамени взяли жъ (*сладуютъ и мина 75-ти человекъ*) по гривнѣ челоуѣку, и того 7 рублей съ полтиною.

Маія въ 5 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Ирины Михайловны пѣтъ молебень за ее многолѣтнее здоровье. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Того жъ числа, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Матѣева бардышъ, дано 6 алтынъ 4 денги, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу стрѣльцу Ивашку Никонову на уялое мѣсто, что у него на вылазкѣ отбить бардышъ.

Маія въ 6 день убитъ на стѣнѣ у Николскихъ воротъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Сенка Васильевъ. На погребенье дано женѣ его Агаѣицы 3 алтына 2 денги.

Маія въ 7 день убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Акимка Мартыновъ. На погребенье женѣ его дано 3 алтына 2 денги.

Маія въ 9 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Ивашка Дмитріева бардышъ, дано полтина, и отданъ тотъ бардышъ того жъ приказу сотнику Гордѣю Демьянову за его бердышъ, а у него тотъ бардышъ отбить на вылазкѣ подъ Московскою башнею въ то число, какъ взяли пушку мѣдную.

Маія въ 10 день, куплено у стрѣleckого пятидесятника Борисова приказу Глѣбова у Родиоки Иванова на пушечныя зелейныя мѣшки ридно, дано 6 алтынъ 4 денги.

Маія въ 13 день, исдѣлано изъ сысканыхъ разорванныхъ стволовъ, что сысканы на воевоцкомъ дворѣ въ солянѣмъ амбарѣ подъ мостомъ, изъ десяти стволовъ 1000 репьевъ, что осыпають вколю города въ приступную пору: за работу дано кузнецомъ стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Сидоркѣ Иванову съ товарищи 13 алтынъ 2 денги.

Маія въ 17 день, куплено у стрѣльца Борисо-

ва приказу Глѣбова у Марки Якова рубашка да портки мужскія замашныя, дано 11 алтынъ 4 денги, и отданы рубашка и портки выходцу изъ полону изъ Цариграда Путивльскаго уѣзду села Маркова Михайлова крестьянину Маркова Анкипидину Васильеву, а онъ Анкипидино изъ полону вышелъ въ Нѣжинъ, и у измѣнниковъ у казаковъ былъ за карауломъ, и отъ нихъ перекинулся въ верхней земляной городъ служить великому государю.

Маія въ 19 день умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Михайловъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Ивашкѣ Оедорову 3 алтына 2 денги.

Маія въ 21 день умеръ отъ ранъ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Оедка Шишка. На погребенье дано женѣ его Настки 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ильюшка Сидоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Аюнки Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 23 день, дано государева жалованья выходцу изъ полона изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ козаковъ въ верхней земляной городъ, Путивильскаго уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркова Анкипидину Васильеву 3 алтына 2 денги.

Маія въ 29 день, на ангелъ благовѣрныя государыни царевны и великой княжны Оеодосіи Алексѣевны пѣтъ молебень за ее многолѣтнее здоровье. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 3 денги.

Юня въ 2 день, убитъ на вылазкѣ стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Якушка Григорьевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Филкѣ Ананьину 3 алтына 2 денги.

Юня въ 3 день, куплено у стрѣльца Михайлова приказу Полянскаго у Ивашка Меркулева къ пушечнымъ колысамъ на подмазыванье на 6 алтынъ дегтю.

Того жъ числа убитъ на стѣнѣ стрѣлецъ

Борисова приказу Глѣбова Тимошка Микулаевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Терешкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 5 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Оска Дмитріевъ. На погребенье дано жевѣ его Иринѣ 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 8 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государское многолѣтнее здоровье. На молебень священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Іюня въ 12 день, пѣтъ молебень въ соборной церкви за болящихъ и ходили около верхнего земляного города съ образами и со святою водою. На молебень священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 6 алтынъ 4 денги.

Іюня въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Сенка Осиновъ. На погребенье дано того жъ приказу пятидесятнику Якушкѣ Лукьянову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 18 день, убить на вылазкѣ стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Ивашко Ѳеодоровъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Петрушкѣ Степанову 3 алтына 2 денги.

Того жъ числа, куплено у Нѣжинскихъ стрѣльцовъ всѣхъ приказовъ съ дувану добычного холста 15 аршинъ на зеленныя мѣшки, на пушечныя заряды, дано 10 алтынъ, да за бардышъ дано 4 алтына, и отданъ тотъ бардышъ стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Панкрашкѣ Тимофееву за его бардышъ, а у него бардышъ отбить на вылазкѣ въ мостовой Московской башни.

Іюня въ 21 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Ѳедка Филиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Любнишкѣ Артемьеву 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 22 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Тимофеевъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Гаврилкѣ Петрову 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 24 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Васка Юдинъ. На погребенье дано жевѣ его Аленки 3 алтына 2 денги.

Іюня въ 25 день, часу въ 3 ночи, посланы къ великому государю къ Москвѣ съ отписки въ проходкахъ изъ верхнего земляного города изъ осады стрѣльцы Михайлова приказу Полянского Кирюшка Митрофановъ, Борисова приказу Глѣбова Гаврила Петровъ; государева жалованья дано имъ въ дорогу на кормъ по 5 рублевъ челоуѣку, и того 10 рублевъ.

Іюня въ 26 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Ивашкѣ Иванову на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Сережкѣ Васильевъ 3 алтына 2 денги.

За снѣ, 28 іюня, записаны денежныя выдачи рейтарамъ, пушкарямъ и др. по гривнѣ, и по 10 денегъ, а стрѣleckимъ женамъ, у которыхъ мужья убиты, нѣкоторымъ по 10 денегъ, а другимъ по алтыну «къ празднику къ Петрову дню и Павлову, чѣмъ розговѣтца».

Іюня въ 29 день, дано государева жалованья сотникомъ Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Михайлова приказу Полянского Василью Куннелову, Борисова приказу Глѣбова Ѳеодору Сучачеву, для ихъ конечной скудости, на раны по 10 алтынъ челоуѣку, и того 20 алтынъ; а они сотники ранены на вылазкѣ іюня въ 17 числѣ, какъ посылаемы были для языковъ на Покровскія шанцы: у Василья Куннелова у лѣвой ноги 2 персты отшибено, а у Ѳеодора Сучачева у правой персть отбить мизинной.

Іюня въ 30 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Москн Ануфриева пѣчанъ коровья, дано 4 алтына, и отдана тая печанъ на Борисовъ приказъ Глѣбова болнымъ и на которыхъ напала курья слѣпота.

Іюля въ 9 день, дано стрѣльцу Михайлова

приказу Полянского Марку Ильину на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Якушкѣ Антоповѣ 3 алтына 2 денги.

Юля въ 10 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Еремкѣ Яковлеву на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Ивашкѣ Александровѣ 3 алтына 2 денги.

Юля въ 16 день, дано государева жалованья ротмистру Емельяну Папину, которой посланъ былъ отъ великого государя съ Москвы съ грамоты въ Кіевъ къ болрину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да къ стряпчему Василью Тяпкину, для его конечной скудости и осадного времени, чѣмъ сапоги сдѣлать, 3 алтына 2 денги.

За сию, съ 18 по 23 юля записаны 5 выдачъ на погребенье умершихъ отъ ранъ, по 3 алтына по 2 денги.

Того жъ числа куплено въ сѣзжую избу сальныхъ свѣчъ на 2 алтына.

Юля въ 23 день, дано государева жалованья Кіевскимъ рейтаромъ (имяна 7-ми человекъ) по ихъ челобитью, для осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣльцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную большую и затинную пищаль, и языковъ поймали, по 10 денегъ человекъ, и того 11 алтынъ 4 денги.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ казакомъ, который нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (имяна 12-ти человекъ) по ихъ челобитью, для осадного времени и для конечной скудости, за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣльцами взяли пушку желѣзную большую и затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человекъ, и того 20 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Сѣвскимъ вѣстовщикомъ, который присланы были изъ Сѣвска въ Нѣжинъ на вѣсти, Сѣвскимъ козакомъ (имяна 6-ти человекъ) для

осадной конечной скудости, по ихъ челобитью и за ихъ службу, что они съ ратными Нѣжинскими стрѣльцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную большую и затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человекъ, и того 10 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья Путивльскимъ пушкаремъ, который нынѣ на службѣ великого государя въ Нѣжинѣ (имяна 9-ти человекъ), по ихъ челобитью, для ихъ осадной конечной скудости и за ихъ службу, что они съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣльцами на вылазкѣ взяли пушку желѣзную большую, да затинную пищаль и языковъ поймали, по 10 денегъ человекъ, и того 15 алтынъ.

Того жъ числа, дано государева жалованья сотнику Нѣжинскихъ стрѣльцовъ Борисова приказу Глѣбова Климу Васильеву, за его службу и за рану, что онъ съ товарищи съ сотники жъ и съ стрѣльцами ходили на вылазку и пушку большую желѣзную и пищаль затинную и языковъ взяли, и раненъ онъ Клима на той вылазкѣ изъ пищали въ лѣвую руку, и для конечной его осадной скудости, 8 алтынъ 2 денги.

Юля въ 25 день, на ангелъ благовѣрныхъ государыни и великой княжны Анны Михайловны пѣтъ молебень за ее многолѣтнее государынино здоровье. На молебень двумъ священникомъ, дьякону и дьячку и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

Юля въ 27 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянского Андриюшка Ивановъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Климакѣ Пиминову 3 алтына 2 денги.

Юля въ 30 день, дано государева жалованья Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянского Захаркѣ Исакову, Борисова приказу Глѣбова Лучкѣ Степанову за ихъ службу, что они зажгли казацкія шанцы, по 6 денегъ человекъ, и того 2 алтына.

Того жъ числа, дано государева жалованья

выходцу изъ полону изъ Царяграда, что перекинулся отъ измѣнниковъ казаковъ въ верхней земляной городъ Путивльскаго уѣзду села Маркова Михайлову крестьянину Маркову Анкудинкѣ Герасимову, за его службу, что онъ съ ратными людьми съ Нѣжинскими стрѣльцами служить и на вылазки ходитъ, для осажденного времени и для конечной скудости, противъ стрѣльцовъ, 5 алтынъ.

Августа въ 3 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Борисова приказу Глѣбова Тимошка Федоровъ. На погребенье дано женѣ его Агаѣицы 3 алтына 2 денги.

Августа въ 9 день, куплено у Путивльскаго пушкаря у Гераски Липы точило, дано 13 алтынъ 2 денги, и отдано точило въ государеву кузницу.

Августа въ 13 день, умеръ отъ раны стрѣлецъ Михайлова приказу Полянскаго Дениска Архиповъ. На погребенье дано того жъ приказу стрѣльцу Титкѣ Ермолину 3 алтына 2 денги.

Августа въ 14 день, послѣдано въ сѣзжую избу и на воеводской дворъ на печи 3000 кирпичю. За работу Нѣжинскимъ стрѣльцамъ Михайлова приказу Полянскаго Родкѣ Лукьянову, Гришкѣ Федорову, Борисова приказу Глѣбова Лазарку Иванову по гривнѣ человѣку, и того 10 алтынъ.

Августа въ 21 день, дано стрѣльцу Борисова приказу Глѣбова Марчки Михайлову на погребенье по умершемъ стрѣльцѣ того жъ приказу по Ильюшкѣ Сергѣевѣ 3 алтына 2 денги.

Августа въ 26 день, куплено у стрѣльца Борисова приказу Глѣбова у Петрушки Трофимова стали на 3 алтына 2 денги, и отдана та сталь плотникомъ, стрѣльцамъ того жъ приказу Миткѣ Иванову съ товарищи на укладъ на топоры.

Августа въ 29 день, на ангелъ благовѣрнаго государя нашего царевича и великаго князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пѣтъ молебень за его государь-

ское многолѣтнее здоровье. На молебень двумъ священникомъ, и дьякону, и дьячку, и пономарю дано 11 алтынъ 2 денги.

И всего по сей книгѣ въ нынѣшнемъ во 176 году въ расходѣ государевы денежной казны 618 рублей 5 алтынъ 1 денга съ осмакомъ.

Подлинникъ писанъ тетрадью, въ 4-ку, на тридцати одномъ листкѣ. По листкамъ подписъ: Къ сей расходной денежной книгѣ воевода Иванъ Ржевской руку приложилъ. Въ концѣ: Справилъ Алешка Бѣлевцовъ. — (Малорос. дѣлъ 1667—1668 г. № 23).

68. — 1667 сентября 15. Письмо архимандрита Киевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля къ гетману Петру Дорошенку, въ которомъ убѣждаетъ его отступить отъ союза съ Татарами.

Ясневѣломый милостивый господине гетмане войска Запорожскаго и мнѣ зѣло милостивый господине и добродѣй!

Всякъ свѣдый разсудити похочеть, яко древнихъ вѣковъ сіе нашіе славные народы крайніе Російскіе украинскіе въ славѣ доброй, въ вѣрѣ православной, въ крѣпости и во всякомъ изобиліи пребывали и всему свѣту страшны бывали. Признать долженъ всякъ, что дѣлалось то Божіею помощію, за державою православныхъ христіанскихъ монарховъ, великихъ князей Російскихъ, егда имъ народъ Рускій вѣрно работалъ, а между собою никакихъ раздоровъ не имѣлъ, якоже въ тѣ послѣднія времена къ великому разоренью и урону Украина пришла, и народи войска умалились, и во остатнемъ опасеніи пребываютъ и близъ искоренія суть. Всѣмъ то есть явно откуду, что тотъ нашъ народъ украинскій, заченши между собою брань и несоюзъ, сами своего добраго и мочнаго заступника, единовѣрнаго монарха, его царское пресвѣтлое величество, его же прежде самъ на защищеніе искалъ и молилъ, и послѣ отступилъ безо всякихъ винъ и бисурманомъ на христіянъ помогаешь; нынѣ же

и въ подданство себя отдати помышляешь на большую свою и всего христiянства, также вѣры православной церкви и хвалы Божіей и святыхъ мѣсть скорую потерю; о чемъ всѣ ревнители благочестiя не помалу удивляючись, сердцемъ зѣло болятъ. И мы зѣло печальны есмо, зря по вся дни и по вся годы на великое Рускихъ мѣсть святыхъ искорененiя, а христiянствъ пагубы и кровопролитiя, якоже нѣкогда надъ Греками. Съ нашей однакоже повинности иноческой не преставали есмо, всегда молитвы наша ко всесполному Богу возсылали о миру христiянскимъ монархомъ и людемъ, и дабы тотъ народъ нашъ православному единовѣрному монархѣ, его царскому величеству, соединилсѣ. Якоже неизрѣченна благодать Божiя получила то, что ужъ христiянскіе монархи смирились съ великою радостію всѣхъ христiянъ: только надобно, дабы и ваша честность, мой милостивый господинъ, съ славнымъ войскомъ, возложивъ на самого Господа всю надежду свою несуменно, покинулъ искати обороны себѣ у бисурманъ: зѣло она всѣмъ христiяномъ есть ненадежна; которая, яко видимъ, заровню подъ его рукою сущихъ и не сущихъ христiянъ несчетныя полки въ плѣнь по вся лѣта отводитъ, а иныхъ огнемъ и мечемъ сѣчетъ и пустошитъ, тяжко во всемъ неволитъ, суду въ обидахъ не даетъ, христiянъ остатокъ уже малый поосталый и мѣста святые до основанiя искоренити съ прилѣжанiемъ радѣтъ, за поводомъ и помочію нашего народу, и ближни есмо вси разоренiя повинующися и не повинующися имъ; понеже бисурмане, по закону своему, христiянъ искоренити должны суть и во спасеніе вмѣняють. Того явные образца видимъ, егда за таковою ихъ обороною народы христiянскіе великіе Греческіе, Словенскіе и многiя выгублены, и нашъ народъ Рускій во всѣ конца земли въ неволи запровоженъ и безъ милости мучитца, горько слезы выливаетъ. Что все съ повинности моей iерейской предложивъ и къ разсужденію подавъ твоей чесно-

сти, моему милостивому господину и всему войску, яко истиннымъ сыномъ церкви Божіей, приносимъ со слезами и до времени моленіе наше: извольте склонитися попрежнему подъ державу и оборону его царского пресвѣтлаго величества, его же узнаваемъ и мы, что милостивъ есть; и ваша милость себѣ вся желаемая у его царского пресвѣтлого величества подлинно получить, только умилилися надъ христiяны, а боляши ихъ и самихъ себе не отдавайте въ работу самоволно бисурманомъ, подъ которыми христiяномъ невозможно быти со многихъ образцовъ болшихъ, а не таковыхъ, якожъ у православного царя волностей, ни умноженiя вѣры православной и хвалы Божіей и народу христiянского. Иже суть они, немилостивые христiянъ искоренители, не на христiянское добро и то чинять, егда крѣпкіе города свои поблизъ Запорожя и нашей Украйны построили, и то все промышляючи, непрестанно о погибелѣ и о неволѣ христiянъ всѣхъ, яко врази Божiи и христiянствiа, въ чемъ имъ пособствовать отнюдь не должны христiяне, и зѣло Бога прогнѣвляють совокупляющіися съ бисурманами на христiянъ. Которымъ мы соблазнуючи отъ всего сердца своего, яко церкви Божіей и христiяномъ православнымъ умирение и умноженiя, такъ и твоей честности, моему милостивому господину, и всему славному войску спасенiя и во всемъ Божіей и его царского пресвѣтлого величества милости радѣючи, и пакѣ умильно просимъ, дабы естѹю себѣ и намъ, паче же вѣрѣ и церкви Божіей губилнѹю зѣло бисурманскую оборону отъ себя отложивъ, съ ними не соединялся, а подъ манархою православнымъ царемъ пребывавъ, умноженiя ради хвалы Божіей и народу христiянского въ ближнихъ своихъ; за что и отъ небесного Царя, за предстательствомъ сильнымъ пресвятыя Богородицы и преподобныхъ отецъ нашихъ Печерскихъ временая и вѣчная благая одержите, о чемъ мы молитвовать никогда не престаемъ. А за тѣмъ и себе

самыхъ обыкновенной любви вашей милости, моему милостивому господину, и всему войску поклонъ отдаю. Изъ монастыря Печерского Кіевскаго, лѣта 1667, сентября въ 15 день.

Милости твоей, моего милостивого господина, съ братією желательный богомолецъ и слуга, Инокентій Гвзіель, архимандритъ Печерскій и Кіевскій.

Списокъ на трехъ листкахъ. — (Малорос. лѣтъ 1667 г. № 11).

69. — 1667 октября 8. Универсалъ гетмана Ивана Брюховецкаго, подтверждающій имену Пивскаго монастыря и Никольскаго Пустыннаго Алексѣю Туру право населять городища и слободы Пивскаго монастыря, по случаю мира и успокоенія края.

Великого государя нашего, его царского пресвѣтлаго величества, боярину и вѣрнаго войска Запорозкого гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкій. Всѣмъ вообще и каждому зособна, а меновите старшому и меншому вѣрнаго войска его царского пресвѣтлаго величества Запорозкого товариству, также исполнитымъ людямъ и каждому, кому о томъ належить вѣдати и хто колько того будетъ потребовати, силъ нашихъ ознаймуемъ писанемъ: кгдажъ только по милости Божой и его царского пресвѣтлаго величества ласцѣ волными голоса старшого и меншого товариства войскового будучи обранный, zostалъ совершеннымъ гетманомъ, не иншая наша была зъ войскомъ Запорозкимъ, только тая интенція, которую до порту намѣрилисьмы были, помощію вышняго Бога, прывпровадити, жебы отчына его царского пресвѣтлаго величества малымъ нашимъ старанемъ, застаючи одъ непріятелей невредима, въ покою розшыралася, а мѣста святые, монастыри и церкви Божіи, въ которыхъ всегда за достоинство его царского пресвѣтлаго величества и его царского пресвѣтлаго величества благородныхъ наслѣдниковъ и за войско Запорозкое хвала Богу и

офѣра безкровная отправуется, помножене брали. Тудежъ хотѣлисьмы, абы тое, що колько побожные фундаторове зъ побожности своей мѣстамъ святымъ, яко то: городки, села и до нихъ належачіе кгрунта и якіе не будь угодки надали и свонми обворовали писмы, при мѣстцахъ святымъ ненарушнѣ зоставали такъ, якобы братіѣ, на мѣстцахъ святымъ мѣшкающей, а тыми наданками цале владѣющей и пожитки зъ нихъ вшеякіе одбирающей, нѣ одъ кого перешкода не дѣялася. Жадалисьмы тежъ и того, жебы гдѣ колько были городки и села, а черезъ диссенцыѣ и междоусобіе братерское въ руины непріятельми Татарами и инными оберенные, на тыхъ руинахъ христіане за обволаньемъ слободъ приходячи розжизались и до первое прійти могли перфекцыѣ. Якожъ на жадаие велебнаго господина отца Алексѣя Тура, игумена монастыря святаго Христова чудотворца Николая Пустыннаго Кіевскаго и Пивскаго, а по горливости къ мѣстцамъ святымъ нашей, на реставроване монастыря Пивскаго, непріятельми разореного, тежъ на тые кгрунта, которые зъ давныхъ часовъ до монастыря Пивскаго належали и належать, позволяючи помененому велебному игумену и братіѣ его оными всѣми угодками владѣти, также на городищахъ и селищахъ, монастыреви подлежащихъ, о которыхъ въ давномъ нашемъ універсалѣ выражено есть, слободы росказывать, обволывати и осажовати, давно универсалъ нашъ выдалисьмо; лечъ милошешними лѣты, за прытомностію татарскою и иною непріятельскою, же нелизи было такъ мѣстца святаго монастыря Пивскаго реставровати, яко тежъ и слободъ на городищахъ и селищахъ осажовати, велебный игумень тую рѣчь погодѣвшому часови повѣрити мусѣѣ. Теперъ засѣ, же межѣ великими государы, межъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевской милостію учинился миръ, и объявлено есть каждому, гдѣ хто похочетъ волное помешкане, велебный

игуменъ, видячи погодное время, а узнаючи ку мѣстамъ святымъ горливость и къ особѣ нашей жнчливый аффектъ и склонность, по первому жъ нашему универсалу такъ монастырь Пивскій рестовровати, яко и (въ) належачихъ до того монастыря городищахъ и селищахъ слободы осажовати умыслилъ, якожъ уже въ Божый часъ и почалъ, шо дай Боже щастливе; насъ тежъ жадалъ, абысмо для лучшее крѣпости первую нашу волю и велебного отца игумена на осажоване слободъ, въ первомъ нашемъ листѣ спецификованыхъ, листъ особый осадцѣ Иванowi Озовскому даный, ствердили. До которого его жаданя склонившыся, оразъ нашъ давный велебному отцу игуменови универсалъ, и велебного игумена листъ стверждаемъ и конфирмуемъ; а всѣмъ хто только похочетъ на тые слободы ити жити, залцаемъ, же кождый ведлугъ описаня велебного игумена листу безъ помѣшки мешкати и цале вшелякихъ волностей спокойне заживати будетъ. На що и мы, жебы кождый вѣдалъ о выразной волѣ нашей, на то унѣверсалъ нашъ выдалисьмо. Въ Гадячомъ, октября 8, 1667 року.

Звышъменованый бояринъ гетманъ, рукою власною.

На оборотъ помѣта: Отъ Бруховецкого гетмана листъ, позволяющій на рестоврацію Пивского монастыря слободы и подтверждающій, абы належачіе грунта до того жъ монастыря въ цѣлости захованны булы, 1667.

Подлинникъ хранится въ Кіевской Археографической Комиссіи. Списокъ съ него сообщенъ г. Щербаковымъ.

70.— 1667 ноября 20. Письмо къ царю Алексѣю Михайловичу гетмана Петра Дорошенка, съ благодарностію за отпускъ брата его Григорія, и съ просьбою объ отпускѣ къ нему, Григорію, жены его и нѣкоторыхъ Запорожскихъ казаковъ.

Списокъ съ листа Бѣлорусского письма, каковъ

писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко.

Божіею милостию, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладаателю, его царскому пресвѣтлому величеству, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского, отъ Господа Бога здравія и счастливого пребыванія на многа лѣта усердно желаю.

Проповѣдуя милость, хваля незлобіе, исповѣдуя неизреченное вашего царского пресвѣтлого величества праведного государя, истинно царя христіанского, благодареніе, яко вся земля тѣхъ исполнися, до лица земли кланялся со всякимъ смиреніемъ, за отпускъ брата моего Григорія вашему царскому пресвѣтлому величеству благодареніе воздаю, съ нимъ же вся достодожная и доброхотная почитанія, къ сему же всякое радѣніе общая. По изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, внесенному намъ, въ рать собранныхъ людей мирно отпустихомъ, прося усердно вашего царского пресвѣтлого величества, дабы всякіе люди, подъ крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества пребывающіи, намъ и нашимъ всѣмъ никоея зацѣпки и озлобленія чинити не смѣли; потомужъ и мы никакого роздору или озлобленія вашего царского пресвѣтлого величества людямъ дѣлать не попустимъ. Молимъ же ся и о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, праведному государю и благовѣрному царю христіанскому, дабы томуже брату моему Григорію жена его, прежде бытія во узахъ изъ Кіева правилою во бракъ законный припряжена и съ нимъ жившая, но во время закосненія отъ не мала времени въ домъ возвращенія его въ Кіевъ къ от-

цу взята, повелѣніемъ вашего царского пресвѣтлого величества, возвращена была; но и за нѣкими войска Запорожского казаками, которыхъ на особой росписи имени написаны, прошу, чтобъ отпущены были; а они Господа Бога за ваше царское пресвѣтлое величество молить должны будутъ. Азъ же, радѣя вашему царскому пресвѣтлому величеству быть потщусь. Данъ въ Чигиринѣ, ноября въ 20 день 1667.

Вашего царского пресвѣтлого величества всѣхъ благъ желающій рабъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска Запорожского.

(За симъ прописаны имена 20-ти казаковъ, объ отпускѣ которыхъ Дорошенко проситъ царя).

Списокъ на трехъ листкахъ.

71.— 1667 декабря 13 — 1668 апрѣля. ПРЕБЫВАНІЕ у ГЕТМАНА ПЕТРА ДОРОШЕНКА дворянина Василья Дубенскаго и стряпчачаго Василья Тяпкина, посланныхъ Русскимъ правительствомъ для склоненія его перейти на службу Россіи. — Переписка Дорошенка, по сему случаю, съ Кіевскимъ воеводою Петромъ Шереметьевымъ, съ Васильемъ Тяпкинымъ, и другіе акты къ сему относящіяся. — Письма къ Шереметьеву Григорія Дорошенка, митрополита Іосифа Тукальскаго и проч.

1. Декабря въ 13 день присылали въ Чигиринъ на постоялой дворъ къ Василью Дубенскому Полскіе послы Мандревскій, подчашей Сирацкій, да Пивницкій, войскового товарища Полховского. А пришедъ онъ Полховской сказывалъ, что тѣ де послы пріѣзжали изъ войска отъ гетмана Яна Сабейскаго въ Чигиринъ къ гетману Дорошенку для того, чтобъ онъ противъ договору послалъ отъ себя на сеймъ; а сего де числа ѣдутъ они изъ Чигирина въ Польшу, и послы де прислали его о томъ озанымить и поклонъ свой отдать.

Да онъ же Полховской сказывалъ, что це-
Авт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

сарь христьянской съ королемъ Швециимъ да съ королемъ Полскимъ учинили присягу межъ себя на томъ, что Французского короля Кондоуса, королевой Полской брата, на королевство Полское не пустить; а хочетъ король Полской, чтобъ на королевствѣ его быть великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю; да и цесарь де христьянской и король Швецкой королю Полскому позволяютъ, чтобъ быть на королевствѣ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, сыну его государеву царевичю, и чтобъ на босурманы ходятъ заодно.

Да онъ же Полховской сказывалъ: какъ де салтаны съ Татары съ Дорошенкомъ были въ войнѣ, и въ то де число присылали салтаны къ гетману Яну Сабейскому, чтобъ король Полской съ великимъ государемъ миръ розорвали, а они де салтаны имъ Полякомъ казаковъ выдадутъ, и будутъ де казаки по прежнему у нихъ Поляковъ въ подданные. И гетманъ де Янъ Сабейской и все войско посполитое салтаномъ отказали: лутчи де намъ жить въ братствѣ съ православными христіяны, нежели съ босурманы.

II. 176, декабря въ 15 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской, пріѣхавъ въ Чигиринъ, гетману Петру Дорошенку отъ боярина и воеводы Петра Васильевича подаль листъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко, прочетъ листъ, говорилъ: за брацкую де любовь и дружбу боярина Петра Васильевича онъ гетманъ челомъ бьетъ. И видя къ себѣ любовь и дружбу, прежъ сего къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичю онъ гетманъ о осторожности отъ непріятельскихъ людей Татаръ писалъ, и впредь де онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводою съ Петромъ Васильевичемъ въ любви быти и о всякихъ дѣлахъ вѣдома чинить

и осторожность отъ непріятельскихъ людей давать онъ гетманъ будетъ.

А потомъ, по приказу жъ боярина и воеводы Петра Васильевича, Василей Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку словесно, втайнѣ: что великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, жалуя его гетмана Петра Дорошенка, брата его Григорія Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: что де великій государь, жалуя его гетмана, брата его Григорія Дорошенка съ Москвы отпустить изволилъ, и онъ де гетманъ на его государской милости челомъ бьетъ, и за него великого государя готовъ де онъ гетманъ съ братомъ своимъ головы свои покласть.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку, чтобъ онъ гетманъ, видя великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества къ себѣ и къ брату своему милость, отъ погибельной душамъ огарянской прелести отъ Тагаръ отсталъ, и обратился ко христіанству, и служилъ обоимъ великимъ государемъ.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ той статьи говорилъ: видя де онъ гетманъ къ себѣ и къ брату своему государскую милость, съ православными христіяны вкупѣ быть, и за великого государя, его царское пресвѣтлое величество, противъ непріятеля стояти, и подъ его государскою рукою быть, и за него великого государя голову свою покласть желаетъ; только де отъ Татаръ ему отстать и подъ его великого государя рукою быть скорѣ не лѣтъ, потому что будетъ де у него съ королевскимъ величествомъ на сеймѣ противъ постановленья гетмана Яна Сабеского договоръ, и что де учинитца на сеймѣ, а по договору де гетмана Яна Сабеского, Бѣлую Церковь отдать было ему гетману, и Бѣлая де Церковь по се число ему гетману Петру Дорошенку не отдана; а только де Бѣлой Церкви послѣ сейму ему гетману не

отдадутъ, и онъ де гетманъ, противъ договору, Бѣлой Церкви доступать самъ будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ ему гетману Петру Дорошенку: что нынѣ боярину и воеводѣ Петру Васильевичу вѣдомо чинитца, что въ Задніпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества Малоросійскіе города хотятъ приходить войною Татарова, и что Татарской приходъ, за помощію Божіею и за счастьемъ свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, не страшень; а за указомъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, его государскіе рати Сѣвской и Бѣлогородской полки наготовѣ; также бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ и бояринъ же и гетманъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ воеводы съ ратными людьми противъ наступающихъ непріятельскихъ силъ наготовѣ жъ; но только великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество христіанскій, не желаетъ кроворазлитія; и чтобъ онъ гетманъ Петръ Дорошенко, помня Бога и святую православную христіанскую вѣру, въ Задніпрскіе великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе города войною непріятельскихъ людей Татаръ не посылалъ и христіанскихъ церквей разорять и кроворазлитія чинить не велѣлъ, а конечно бѣ ихъ Татаръ отъ того отводилъ; и самъ бы онъ гетманъ отъ Татарского совѣту отлученъ былъ. А только онъ противъ сей статьи учинить, и за то онъ отъ всемогущего Бога милость и души своей вѣчной погибели освобожденіе и отъ обоихъ великихъ государей, отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, также отъ великого государя его королевского величества милость получить.

И гетманъ Петръ Дорошенко противъ сей статьи говорилъ: что де боярину и воеводѣ Петру Васильевичу вѣдомо чинитца, что въ Задніпрскіе великого государя, его царского

пресвѣтлого величества, Малоросійскіе города хотятъ-приходить войною Татарова, и ему де гетману такой вѣдомости нѣтъ; а безъ вѣдома де его Татарова въ Заднѣпрскіе города войною не пойдутъ; и ожидается де онъ гетманъ къ себѣ отъ хана Крымского посла. А если де Татарова и выдуть, и у нихъ де и у него гетмана и у всего войска Запорожского есть непріатели и ближе Заднѣпрскихъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскихъ городов: служилъ де онъ гетманъ и казаки королю Полскому многіе годы и головы свои покладали, а выслужилъ де, что Поляки церкви Божіи обратили въ Унію; а ему де гетману и старшинамъ, и казакѣмъ король Полской на всякіе волности давъ привиліи и универсалъ, а послѣ де пришлетъ Поляковъ и Нѣмцовъ, и Поляки де и Нѣмцы всякіе волности у нихъ отнимаютъ и православныхъ христіанъ, не только что казаковъ, и полковниковъ и старшинъ бьютъ, мучатъ, и берутъ съ него гетмана и съ старшинъ осмачки хлѣба и всякіе поборы, и во многихъ де городѣхъ церкви Божіи обругали и пожгли, а иные обратили на костелъ, чего де всякому православному христіанину терпѣти невозможно; и онъ де гетманъ и всѣ казаки за православную христіанскую вѣру и за церкви Божіи и за кривды свои стоять будутъ. А христіанского де кроворазлитія онъ гетманъ не желаетъ, а желаетъ, чтобъ православнымъ христіаномъ всѣмъ быть вкупѣ. А если де онъ желаетъ христіанского кровопролитія, или на православныхъ христіанъ пошлетъ войною Татаръ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Малоросійскіе Заднѣпрскіе города, и въ то число разлейся де его гетманская кровь. А только бъ де онъ гетманъ служилъ столько великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, что королю Полскому, и онъ бы де отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милость получилъ, также что и его

братья, которые у него великого государя его государскимъ жалованьемъ и честью пожалованы; да и онъ де гетманъ подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быти давно желалъ, только де его гетмана прежъ сего не призывали. А того де онъ гетманъ вседушно съ радостію желаетъ, чтобъ ему гетману подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, быть и отъ Татаръ отстать и вскорѣ; только де отъ Татаръ отнюдъ отстать вскорѣ не лѣзъ, потому что хотя де великій государь, его царское пресвѣтлое величество, изволитъ послать на оборону имъ отъ босурманъ свои великого государя рати; толко де какъ онъ гетманъ вскорѣ отъ Татаръ отлучитца, и покамѣстъ де великого государя ратные люди къ нимъ на оборону придутъ, а въ ихъ де Украинѣ до тѣхъ мѣстъ Татарова разоренія учинять и уѣзды запустошать. А прежъ де сего, какъ былъ гетманомъ Юраско Хмелинцкой, а онъ де гетманъ былъ въ то число полковникомъ, и гетманомъ де Юраско посылалъ его къ великому государю бить челомъ, чтобъ великій государь изволилъ ему гетману съ Крымскимъ ханомъ и съ Татарами быть въ мпру; и великій де государь ему Юраскѣ Хмелинцкому съ ханомъ Крымскимъ и съ Татарами въ миру быть изволилъ, и въ то де число въ миру съ Татарами не захотѣли быть Запорожскіе казаки; и какъ де бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ пошолъ изъ Кіева въ походъ, и Татарова де съ Поляки за то пошли на боярина Василія Борисовича войною. А и нынѣ де только дастъ Богъ ему гетману быть подъ рукою великого государя, и онъ де гетманъ будетъ бить челомъ великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ великій государь изволилъ имъ съ Татарами быть въ мпру; а не въ миру де имъ съ Татарами быть не лѣзъ, потому что они отъ Татаръ живутъ въ ближнихъ мѣstechъ, и Татарова де учнутъ имъ всякое разореніе чинить, и великого государя

подъ Малоросійскіе и украинные города войною учнутъ ходить; а какъ де они будутъ съ Татары въ миру, и Татаровя де ихъ разорять не будутъ, и великого государя поды Малоросійскіе и украинные города войною не пойдутъ, и великого де государя, его царского пресвѣтлого величества, Малоросійскіе и украинные города и уѣзды будутъ въ цѣлости. А естли бы де и нынѣ онъ гетманъ поды рукою великого государя быть не желалъ, и Татаровя бѣ де и въ нынѣшнее время великого государя въ Малоросійскихъ городѣхъ учинили разоренья; и о томъ де ему гетману Татаровя говорили безпрестанно, чтобъ итти войною великого государя поды Малоросійскіе и украинные города; только де онъ гетманъ того не желалъ и Татаромъ итти великого государя поды Малоросійскіе и украинные города не велѣлъ, и отъ того удержалъ, и къ боярину де и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву въ Кіевъ отъ Татаръ о осторожности писалъ и впредь писать будетъ, желая того, чтобъ православная христіанская вѣра разширялась по всему свѣту, и ему бы гетману быть поды рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества. А онъ де гетманъ у великого государя ни боярства, ни чего не хочетъ, а желаетъ только его государственной милости, чтобъ вольности ихъ казацкіе и права были вольны.

А потомъ онъ гетманъ на обѣдѣ пилъ за государское здоровье и говорилъ: готовъ де онъ гетманъ за православного христіанского великого государя, его царское пресвѣтлое величество, кровь свою пролить и голову положить, и дай де Господь Богъ, чтобъ ему гетману за него великого монарха кровь своя пролить и голова положить. И потомъ велѣлъ стрѣлять изъ мелкого ружья и по городу изъ всѣхъ пушакъ.

Да онъ же гетманъ Петръ Дорошенко говорилъ, что де у великого государя съ королевскимъ величествомъ учинился миръ, а по до-

говору де Кіевъ отдать Полякомъ, и онъ де гетманъ со всѣмъ войскомъ головы свои учнутъ покладать, а Кіева Полякомъ не отдадутъ.

Декабря въ 16 день, по приказу боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, Василей Дубенской говорилъ митрополиту Тукальскому Іосифу да старцу Гедіону Хмелницкому, чтобъ они гетмана Петра Дорошенка отъ босурманскіе прелести отлучили и приводили ко христіанству.

И митрополитъ Тукальской Іосифъ противъ того говорилъ: онъ де вседушно тому радъ, чтобъ гетманъ Петръ Дорошенка былъ поды рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и чтобъ православные христіане были въ соединеніи и въ братствѣ, и о томъ онъ митрополитъ будетъ гетману говорить; а что де ему гетманъ скажетъ, и онъ де то напишетъ въ листу своемъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу.

А старецъ Гедіонъ Хмелницкой говорилъ, что онъ гетмана Петра Дорошенка наговаривать будетъ.

Василей же Дубенской говорилъ Григорью Дорошенку, чтобъ онъ, вспоминая свѣта великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость и къ нему великому государю обѣщаніе свое, брата своего Петра Дорошенка отъ душапогубительные босурманскіе прелести отлучалъ и приводилъ его ко христіанству; а къ нему Григорью наипачи за то великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милость будетъ.

И Григорей Дорошенка говорилъ: что де онъ брату своему Петру Дорошенку говорить безпрестанно о томъ, и братъ де его конечно ко христіанству обратится; и давно де онъ гетманъ желаетъ того, чтобъ ему быть поды рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, только де онъ ожидаетъ того, что учинится на сеймѣ съ коро-

левскимъ величествомъ противъ договору гетмана Яна Сабеского. А конечно де истинное его желаніе есть, чтобъ ему гетману Петру Дорошенку съ православными христіяны быть въ соединеніи подъ рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и желаніе де его о томъ конечно исполнитца.

Да Василью жъ Дубенскому говорили гетманъ Дорошенко и митрополить Тукальской и Юраско Хмельницкой и Григорей Дорошенка тайно, что конечно они съ бояриномъ и воеводою Кіевскимъ и намѣсникомъ Смоленскимъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ въ совѣтъ и въ любви жить желаютъ, и за такую его любовь, что посланнымъ ихъ честь велию воздастъ, поить и кормить и подарки великими его гетмана и посланныхъ его дарить, о всякихъ тайныхъ вѣстяхъ вѣдомо чинить будетъ неотмѣнно, за такую его любовь и ласку, въ нашихъ краехъ.

Акты I и II-й писаны на семнадцати листахъ. На оборотъ, по склейкамъ, подпись: Василей Тяпкинъ руку приложилъ.

III. Списокъ съ Бѣлоруского письма съ листовъ, что писали въ Кіевъ къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву гетманъ Дорошенко да митрополить Іосифъ.

Ясневелможный господине боярине Петръ Васильевичъ! Доброго отъ Господа Бога здоровья и счастливого пребыванья взаимъ твоей милости, яко и самъ себѣ, желаю. Его царского пресвѣтлого величества дворянинъ съ посланники моими, съ сотникомъ и писаремъ, здѣ отъ тебя присланный мнѣ благопріятель былъ... Василью Ѳедоровичю, ему же словеса до изустного розговору вручены, и мнѣ довольно изглаголаные достовѣрно пріяхъ и отвѣтъ совершенно списавъ, въ особомъ писмѣ къ твоей милости, другу моему, посылаю, откуда извѣстно тебѣ будетъ все, каковъ нашъ совѣтъ и намѣреніе, еже чтимся къ дѣланію, будетъ, но наипаче же къ защищенію православныхъ

церквей Божіихъ, какъ и всего народу христіанского; твое же дружелюбіе и пріятельскую ко мнѣ любовь таковымъ же дружелюбіемъ и желательностію долженъ есмь воздавати твоей милости. А что изволилъ еси грамоты наши со всякимъ благодареніемъ отъ насъ писати къ его царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, за освобожденіе брата моего и съ тѣми жъ посланники и свой листъ, предстательствующій за иныхъ увольненіе, изволилъ послати, — и за то тебѣ отслужити обѣщаемя усердно; и молю, дабы и въ предъидущее время не оставилъ отъ меня своего дружелюбія. И совершеннѣе исповѣсть тотъ же Василей Ѳедоровичъ пзустно твоей милости, его же и нынѣ любви дружелюбной вручивъ, съ поволностію моею отдаюсь. Данъ съ Чигирина, декабря 19 дня, 1667. Велможности твоей зѣло жалательный пріятелю, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Онъ же Петръ Дорошенко писалъ, а въ писмѣ его пишетъ:

Впошу мое къ велможности твоей заступленіе за господина Апостола, уирашиваючи прилѣжно, чтобы по повелѣнію твоему жена его, которая нынѣ за Днѣпромъ пребываетъ, къ мужу своему отпущена была, и господинъ Брюховецкій чтобъ не возбранилъ отпустить ея, изволь велѣть ему, для любви нашей и пріятства взаимного. — Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Великій боярине и воевода Кіевской Петръ Васильевичъ Шереметевъ, благаго дѣла мнѣ Петру Дорошевичю, войска его королевского величества Запорожского гетману, желаетъ, егда совѣтуешь отступить отъ дружбы Агарянъ Татаръ, а со христіяны въ совѣтъ жителствовать. Тако отвѣщаю на таковое желаніе: понеже не самъ собою, но отъ королевского величества, подъ которого нынѣ властію жи-

вемъ, сіе дѣло имѣемъ, яко король, государь нашъ милостивый, съ ханомъ побратался и самъ со всюю полатою поприсягъ съ Татари совершенною дружбу держати и никогда не быти розорванной по истиннѣ общался; такожь и намъ слугамъ его невозможно того братства разоряти, и начинника намъ зрѣти подобаетъ. А къ тому и прежде насъ бывшіе гетманы войска Запорожского въ томъ же обрѣтались дѣлѣ; въ сицевыхъ вещахъ да будетъ намъ вѣра дана. Статью съ комисіи Гадичкую выписавъ, тебѣ Петру Васильевичу Шереметеву отсылаемъ, которая статья такова есть:

И уже отъ сего времени гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ нынѣ и напоследокъ будущи, отступивъ всякого посторонного защищенія, болши къ нему кланяться не имать, но обаче въ вѣрности и подданствѣ и послушанія палестійного престола королевства Польского и наслѣдниковъ его, такожь и всей Рѣчи Посполитой имать, и имѣютъ быти и будутъ въ вѣчныя времена, не унимаячи однако ничего братству, съ ханомъ Крымскимъ поставленному.

И тако иѣсть рабъ болій господа своего. Государю своему королю повинующися, не можемъ отъ дружбы Татарскіе отбыти. А что боярину и воеводѣ Петру Васильевичу извѣстно чинитца, что великого государя, его царского пресвѣтлого величества, въ Заднѣпрскіе Малоросійскіе города Татаровя хотять приходить войною, о томъ я не вѣдаю, и вины къ войнѣ не вижу, кромѣ того развѣ съ гнѣву на Запорожцовъ, которые его царского величества имянуஞися людьми, убытки въ государствѣ Крымскомъ починили, хотять на Заднѣпрскихъ людехъ убытковъ своихъ доходить Татаровя; а опрочѣ того никаковыя вины до войны не познаваю.

Кровопротія христіанского и азъ не желаю; наипаче молю Господа Бога о умирении государей земныхъ. А что ратные люди его царского пресвѣтлого величества суть готовы-

ми на отпоръ войскомъ какимъ ни есть наступающимъ, тому я давъ вѣру, надѣюсь, что до насъ не имѣюще никакого дѣла, не похотять наступати на города и на нашу страну ратные его царского пресвѣтлого величества люди.

Исполняя желаніе боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева, отвѣщаю всякою дружбою и пещися о томъ хошу, чтобы въ Малоросійскіе города его царского пресвѣтлого величества Татаровя войною не ходили, народу нашего не убывало, и церквей Божіихъ не разоряли; того всего христіанскимъ сердцемъ, яко сынъ православныя церкви, исполнити понекуся. Отъ Татарского же соединенія, по первому моему выше положенному отвѣту, мнѣ отлученну быти невозможно.

Списки на семи листкахъ.

IV. Списокъ съ Бѣлорускихъ листовъ, что писали къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву въ Кіевъ гетманъ Петръ Дорошенко и митрополитъ Іосифъ Тукальскій.

Ясневелможный, милостивой господине боярине и воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій, мой любимый друже и пріятелю! Извѣстно мнѣ есть отъ твоей милости, что прислана въ Кіевъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота съ его царского величества стряпчимъ съ Васильемъ Михайловичемъ Тяпкиннымъ, что по милости всеяго Бога и заступленіемъ надежды христіанской пресвятой Богородицы, по устроеніи еже между обоеихъ великихъ государей христіанскихъ, великого государя, его царского величества, съ великимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, черезъ обоеихъ великихъ пословъ крѣпкихъ договоровъ поставленныхъ, такоже въ обѣихъ государствахъ при послѣхъ ихъ государскими особами предъ святымъ евангеліемъ вѣроу утвержденный христіанскій на перемѣнные годы миръ учиненъ; а понеже великій государь, его царское вели-

чество, самъ особою своею съ Москвы подвигнутись желаетъ, и въ Кіевопечерскомъ монастырѣ помолитися и поклонитися чудотворному образу святой Владычицѣ нашея Богородицы, и видѣть мошей преподобныхъ отцовъ Печерскихъ хочетъ, и о томъ же учиненомъ мирѣ между христіянскими государи всѣхъ благъ къ Малоросійскому народу и великое утѣшеніе чаемъ, — того ради пришествія въ Кіевъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, благопріятно ми есть: понеже приходъ его царского величества въ Кіевъ и во всѣхъ Малоросійскихъ городѣхъ людей увеселитъ и къ радости приведетъ. Мнѣ же о такомъ благополучномъ извѣщеніи радоватися подобаетъ, и сердцемъ и усты всесилному Богу за вся благая благодареніе воздаю, а твоей милости за такіе вѣсти челомъ бую. А что по указу великого государя, его царского величества, и по повелѣнію боярина и намѣстника Шацкого Аѳонасія Лаврентьевича Ордина-Нащокина, Василей Михайловичъ Тяпкинъ, стряпчей его царского пресвѣтлого величества, желаетъ усердно, дабы Григорей братъ мой съ нимъ съѣхался въ Переляславѣ, или въ какомъ ни есть городѣ для розговору о врученныхъ ему отъ его царского величества вѣщихъ; а понеже въ такомъ дѣлѣ желанію его исполнити невозможно, того ради о прощеніи челомъ бую, потому что брата послати нельзя, понеже вѣдомость имѣю, что посолъ Татарской человекъ Крымской значной придти, которого приходу въ скорыхъ числахъ въ Чигиринѣ ожидаюсь. И того ради сотника, отъ твоей милости присланного, скоро отпустить докучаю. А за тѣмъ твою милость, яко друга и брата, въ Божіе сохраненіе предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 20 день, лѣта 1667. — Велможности твоей всего добра желательный пріятель и радъ служить, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Списокъ на трехъ листахъ.

V. Ясневелможный и мнѣ зѣло милостивый господине боярине и воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій, зѣло мнѣ милостивый господине, господине благодателю!

Его царского пресвѣтлого величества стряпчему Василью Михайловичю написавше посылать отвѣтъ, и тебѣ благодѣтелю моему извѣщаю, что невозможно мнѣ съ нимъ съѣхатися изоустного розговору имѣть, зане и братъ мой, его милость панъ гетманъ войска его королевской милости Запорожского, не возмогъ мнѣ того созволить безъ вѣдома и совѣта всѣхъ начальниковъ войсковыхъ, и что въ посолствѣ начнетца къ себѣ великого человека отъ хана Крымского на тѣхъ дняхъ. И я государя царя и его царского пресвѣтлого величества многое надо мною показанное милосердіе никогда у себя не забывая, но рабски, дондеже живу, въ чомъ могу, отслужовать долженъ; такжеже и твоей милости всегда желати не престаю блага отъ Господа Бога, здравія и благосчастливого пребыванія, аки пріятелю брата моего Петра Дорошенка гетмана, а своему благодателю, его же благодати и днесъ себя вручаваю. Въ Чигиринѣ, лѣта 1667, декабря въ 20 день. — Твоей велможности всего блага желательный и смиренный рабъ, Григорей Дорошенко.

Вторницею начертаніе милости вашей благодарственно пріймая, смиренно поклоняюся и за благовѣщеніе о благихъ дѣлахъ, совершенный миръ строящихъ, паче же о его царского пресвѣтлого величества въ Кіевъ скоробытіи нижайшее поклоненіе пресылаю.

Въ томъ же дѣлѣ къ ясневелможному его милости господину гетману его королевской милости Запорожскому, о немъ же милость твоя къ худости моей писалъ, единачей согласуя глаголатъ быхъ; но понеже клятвенный миръ, изреченій и въ вѣчныя роды корунныхъ и Литовскихъ правъ неизмѣнно пребывающими грамотами союзъ брацкій между тѣми и нами

людми, паче же самого короля, его милости пана нашего милостивого, заклатиємъ утвердися, не могу во клятвопреступленія хотящимъ мира со всіми православну гетману и воемъ симъ совѣтовати, да не разоритель христіянскаго совѣта явлюся и казнь Божію на не хранящихъ клятвенная обѣщанія наведенну, яко иѣкогда кардиналъ Еугенія Римскаго папы на брань бессмертныя памяти Венгерскаго и Полскаго короля Владислава Егеловича съ салтаномъ Турскимъ подвижнимъ, и погибель самого себѣ и воинномъ его приспѣвшу зряще, самъ себѣ погуби, подобна тому себѣ сотворю. Имъ же совѣтъ праведенъ и истиненъ да подасть Господь его царскому пресвѣтлому величеству и совѣтникамъ его, всегда нижайшій рабъ и всегдашній молитвенникъ моля благовѣрну и святу . . . святаго царя вѣщаю гласъ (буди же миръ въ силѣ твоей ради братій и ближнихъ моихъ и обилія во столпоуініяхъ твоихъ); вспоминая же иная писанія святая святыхъ (врагу твоему никогда же вѣруими) вручаю мене любви и благосердію милости вашей, благодателя своего молитвенникъ предъ Господомъ Богомъ, рабъ многорѣшный Іосифъ Тукалскій.

Списки на трехъ листкахъ.

VI. Ясневелможный, милостивый господине воевода его царского пресвѣтлого величества Кіевскій!

Одалъ мнѣ грамоту отъ твоей милости дворянинъ его царского пресвѣтлого величества Василей Ѳеодоровичъ Дубенской, въ ней же мнѣ извѣщаешь, что еси писалъ ко государственкой милости объ отпущеніи жены моей изъ Кіева и освобожденіи товарищей моихъ съ Москвы; за которое желательство усердно воздаю твоей милости благодареніе, а по великой милости государственкой желаю, чтобъ женѣ моей отпущеной быть ко мнѣ и товарищамъ съ Москвы освобожденныхъ видѣть. Такъ его царского пресвѣтлого величества престолу за

милостивое милосердіе, яко и твоей милости за дружнолюбное заступленіе смиренно челомъ бую. Вся же глаголанія отъ Василья Дубенскаго воспріемше, по твоему сказанію господину гетману Петру Дорошенку; брату моему, совѣтовалъ многожды, еже намъ всімъ и цѣлому народу православно Російскому къ доброполезной было бы вещи. Мое пріятство милости твоей предаю. Данъ въ Чигиринѣ, декабра въ 19 день, лѣта 1667 году. — Велможности твоей всего добра желательный, Григорей Дорошенко.

Ясневелможному боярину господину Петру Васильевичу Шереметеву о Господѣ радоватися.

Начертаніе твое, съ дворянникомъ съ Васильемъ Дубинскимъ ко мнѣ писанное, всяко исполнило радости, что не токмо о добромъ здорівіи вопрошаешь меня, но и о дѣлѣ правдоуверного и благочестиваго пресвѣтлого государя, его царского величества, истинно праведнаго христіянскаго кесаря, указъ пріятъ, въ немъ же всегда пребыти тѣсяся, елико мочно малаумью моему, совѣтовати противъ писма твоего гетману Запорожскому буду благонадеженъ о великомъ его радѣніи въ службахъ обоимъ государемъ. Вашей милости пребываю и братолюбія союзъ цѣло содержи прошу, и во благихъ буди благословенъ, и меня недостойнаго архіерея друга себѣ имѣ; смиреніе же мое любви твоей вручая, всегда пребывая милости твоей молитвенникъ, многорѣшный Іосифъ. Въ Чигиринѣ, 19 декабра, 1667.

Списки на двухъ листкахъ.

VII. 176 году, въ декабрѣ мѣсяцѣ, посланъ изъ Кіева въ Чигиринъ, для провѣдыванья вѣстей, Новагородка Сѣверскаго житель Ѳеодоръ Чекаловской, для того, что братъ его Ѳеодоровъ, черной попъ Аѳанасей, живетъ при Дорошенкѣ.

И онъ Ѳеодоръ Чекаловской изъ Чигирина

въ Кіевъ прїѣхалъ декабрія въ 25 числѣ. А какихъ вѣстей онъ Оеодоръ въ Чигиринѣ навѣдался, и передъ бояриномъ и воеводы передъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ съ товарищи въ Кіевѣ въ извѣтѣ сказалъ, и то писано ниже сего.

Петро Дорошенко тые слова мѣ Оеодору Чекаловскому въ Чигиринѣ сказывалъ: же великому государю, его царскому величеству, я служить вѣрне хочу всѣмъ сердцемъ моимъ, и замыслъ таковъ мѣю; толко, мовить, такъ скоро не могу учинить, а буду чекати, что зъ сейму великого Варшавского отъ королевского величества и Рѣчи Посполитой за волюность намъ казакомъ подадутъ, то на тотъ часъ будетъ всѣмъ явно, а теперъ не могу.

Съ зычливости зась своея, Петро Дорошенко сказывалъ и освѣдчалъ противко его царскому пресвѣтлому величеству такіе слова: я правѣ маю въ Богу моемъ надежду и у пресвятой Богородицы, а за счастьемъ его царского пресвѣтлого величества и за моимъ стараньемъ не токмо сей бокъ Украйны, гдѣ, сказываетъ, мы нынѣ живемъ, подъ его царского пресвѣтлого величества высокую руку отдано будетъ; але еще и все належачее поки панство, то есть княжество Руское, ограниченное было: Премышль, Ярославль, Львовъ, Галичъ, Володымеръ, тые головные города княжества Руского, маю въ Богу моемъ надѣю, ажъ по ты ограниченное будетъ, то княжества Руского богоспасаемого города Кіева давной столицы хочу вѣрне прислужитися его царскому пресвѣтлому величеству и подъ его высокую крѣпкую руку отдать.

Естьли, мовить, великій государь, его царское пресвѣтлое величество, до хана Крымского послы свои о чемъ мѣлъ бы посылати, нехай великій государь, его царское пресвѣтлое величество, просто на наши украинскіе города посылаетъ, а меновите ко мнѣ въ Чигиринъ, что я съ охотою радъ буду примать, и тымъ же посломъ его царского пресвѣтлого

величества своихъ вожовъ, для безпечнѣйшого здоровья придавши, до самого Крыму велю опроважать и тыхъ пословъ его царского пресвѣтлого величества никто ни въ чомъ симъ путемъ не будетъ турбовать, не такъ якъ Запорожцы не разъ пословъ его царского пресвѣтлого величества забиваютъ и казну его царского пресвѣтлого величества побираютъ.

Я, мовить, зычилъ былъ его царскому пресвѣтлому величеству, абы съ ханомъ Крымскимъ, любо поганинъ есть, въ братерствѣ съ нимъ заставать; теды бы не толко его царского пресвѣтлого величества Московскіе города спокойне заставали, але и здѣшніе краи его царского пресвѣтлого величества Украйна вся спокойне бѣ прожила и никто бѣ отъ супостатъ постороннихъ на его царское пресвѣтлое величество не токмо руку хотѣлъ простерти или брань творити, але и помyslити бы никто противъ его царского пресвѣтлого величества не смѣлъ.

Я самъ, мовить, видою, же его царскому пресвѣтлому величеству ни въ чомъ не былъ виновать, любомъ и полковникомъ въ Прилукахъ на тотъ часъ заставалъ, алемъ мѣлъ надъ собою гетмановъ старшихъ, Богдана Хмельницкого, по немъ будущего Ивашка Выговского, за ихъ поводомъ и я мусилъ готового смотрѣть; а самъ я противъ его царского пресвѣтлого величества никакъ дурного никогда не всчиналъ, бо старшихъ надъ собою мѣвши, слухати ихъ повиненъ. И я теперъ, будучи надъ войскомъ и полковниками старшій, они моего розказанья повинны слушать, также и я на тотъ часъ малымъ будучи старшого слушалъ.

Петро жъ Дорошенко ознаймовалъ о послу великомъ Татарскомъ къ собѣ въ Чигиринѣ межи святы Рожества Христова маеть быть; а о чомъ будутъ трактовать Татаровя, и въ листахъ ихъ писано; обѣцался онъ вѣсти тые, естьли не будетъ отъ Петра Васильевича Шереметева кто присланъ для вѣстей, то своимъ вѣрнымъ прислати обѣщался къ боярину великому въ Кіевъ.

Особно тые слова сказывалъ отецъ митрополитъ Тукальской въ своемъ дому: же, мовить, съ зычливости моей пастырской вѣрнѣ зычити хочю подѣ областію всю случивши его царского пресвѣтлого величества Украину, абы въ поруганію южѣ болши не заставали церкви православныя, але подѣ однимъ православнымъ царемъ восточнымъ, яко и церкви Божіи восточными называются, а не подѣ противныхъ, воюющихъ на православіе наше и на насъ насиліе приворочають до Унѣи; а что большое за терпѣніе наше Богъ намъ подасть, якъ все предѣ тымъ надлежащее Руское панство, что бывало по самый Перемышль, церкви Божіи рѣкуперовати, то есть высвободити отъ наступающихъ незбожныхъ Ляховъ, а подѣ его царского пресвѣтлого величества высокоую крѣпкую руку единого восточного православного царя все поддати.

Я, мовить, самъ въ тое вложуся, тое старанье коло того приложу, абы въ соединеніи Украина вся подѣ областію великого государя, его царского пресвѣтлого величества, была, а не подѣ королемъ Полскимъ; бо они, мовить, церквамъ Божіимъ ничего доброго не зычать, также и всѣмъ намъ; бо они, мовить, зыкли присягами своими всѣхъ и лестію изводити, а съ правдою не хотятъ во вѣки жити.

Да братъ мой Оедоровъ Аѳонасей Чекаловской сказывалъ тые слова: же, мовить, въ року 1667, іюня 3 дня, былъ я у цесаря Турецкого съ послами Дорошенковыми, иже посолъ великій отъ королевского величества до цесаря Турецкого приходилъ, на имя Родіевской. Въ тыхъ рѣчахъ въ листахъ написано тамъ же вмѣшанные посполу слова съ королевскими и его царского пресвѣтлого величества такъ озаймуючи Турецкому цесарю, а просячи, абы Ордѣ заказалъ къ казакомъ на помощь ходити, для того, мовить, же король и его царское пресвѣтлое величество мають едину мысль и пораду, что королевское величество своихъ казаковъ, которые подѣ нимъ на Украинѣ жи-

вуть, всѣхъ вырубить и малой дѣтины не жити; а великій государь, его царское пресвѣтлое величество, также своихъ казаковъ, которые на Украинѣ подѣ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ живутъ, всѣхъ не жити.

Теды на тые листы Турчинъ отновѣдилъ послу королевского величества: въ тотъ часъ, мовить, я не звелю Ордѣ на помощь къ казакомъ ходити, коли вы съ Московскимъ великимъ государемъ, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, братерство роскиняте.

Посолъ Радіевскій на тые слова заразѣ Турчину и присягу на томъ выконалъ, же королевское величество и вся Рѣчь Посполитая съ Москвою братерство въ прудкомъ часѣ роскинемо. Что тежъ скоро по той присягѣ Радіевской наглѣ и страшно померѣ тамъ же въ Турецкой земли.

Да и то, мовить, сказываю тебѣ, брату своему, тайно: что конечно ничего въ дѣлехъ словъ Дорошенка его милости гетмана не будетъ, чемъ будетъ и уважать его королевское величество и вся Рѣчь Посполитая; а панъ гетманъ нашъ Петръ Дорошенка какое дѣло мыслить, чтобъ всю Украину высвободити и города подѣ свою власть всѣ взять, а самому отнюдь подѣ королевскимъ величествомъ подданствомъ не бывать и отъ Татаръ не отлучатца; а все свое хочеть взять ласкою. А великого государя, его царского пресвѣтлого величества, на города отнюдь Татарской войны не пустить.

Да онъ же братъ мой Аѳонасей мнѣ Оедору втайнѣ жъ повѣдалъ: же я, мовить, я вѣдою про то у Дорошенка подлинно, же у него съ коруннымъ гетманомъ Сабескимъ договоръ учиненъ, что Бѣлую Церковь отдать ему Дорошенку на Богоявленіе Господне въ року 1668, и вѣдамо ему чинитца, что Бѣлоцерковской камендатъ Бѣлой Церкви ему Дорошенку отдать не хочеть; и будетъ де на Богоявленіе Господне ему Дорошенку Бѣлой Церкви камендатъ не отдасть, и онъ Петро Дорошенко

пойдетъ съ казаками и съ Татарами самъ добывать Вѣлой Церкви, и по Татаръ посылаетъ въ скорыхъ дняхъ. А къ королю его мости на сеймъ посылаетъ онъ Дорошенко посланцовъ своихъ, и, будучи на сеймѣ, проситъ у его королевской мости и у сенатарей и Рѣчи Посполитой многихъ городовъ украинскихъ. А какъ король его мость и сенатарей и Рѣчи Посполитая ему Дорошенку многіе города отдадутъ, и ему де Петру Дорошенку со всѣми городами королевской мости подъ рукою никогда по смерти свою не быть.

Подлинникъ на десяти листкахъ. По склейкамъ подпись: Федоръ Чекаловской руку приложилъ (Малорос. дѣлъ 1667 г. № 14).

VIII. 176, декабря въ 25 день, поручникъ рейтарского полку Кручина Лазаревъ сынъ Тютюревъ, пріѣхалъ изъ Чигирина отъ Григорья Дорошенка, а въ роспросѣ Василю Тяпкину сказалъ:

Пріѣхалъ де онъ въ Чигиринъ декабря въ 22 день съ Васильевымъ писмомъ къ Григорью Дорошенку, и Григорей де писма у него не принялъ и послалъ его съ тѣмъ писмомъ къ брату своему, къ гетману Петру Дорошенку; и гетманъ де то писмо у него Кручины принялъ, и велѣлъ то писмо вычестъ передъ собою писарю своему при полковникахъ и при всей радѣ своей. И выслушавъ Васильево писмо, учалъ ему Кручинѣ говорить: мы де ради быть подъ высокoderжавною рукою великого государя, его царского пресвѣтлого величества, только де боимся гнѣву на себя отъ Полскаго короля; а болши де того боимся Крымскаго хана: какъ де онъ увѣдаетъ, что царского величества послы къ нему пріѣзжаютъ для умирительныхъ дѣлъ, и ханъ де тотчасъ пришлетъ орду и велитъ наши города и мѣсты всѣ запустошить и погнать.

А братъ де его Григорей сказалъ ему Кручинѣ, что позволилъ ему гетманъ братъ его Петръ ѣхать для свиданія съ Васильемъ въ го-

родъ въ Черкасы, а въ Переясловѣ де ему ѣхать не велѣлъ. А будетъ де Василей опасенъ къ нему Григорью въ Черкасы ѣхать, и онъ бы де ѣхалъ изъ Переяслова въ Золотоношу; и увѣривъ съ нимъ Григорьемъ знатными людьми аманатники, съѣхался съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоношею и Черкасовымъ въ Богусевѣ слободкѣ, взявъ съ собою не болшихъ людей съ обѣ стороны, по сколку чело-вѣкъ пригоже.

Да онъ же де Григорей говорилъ ему Кручинѣ, чтобъ де Василей Тяпкинъ, прежде съѣзду своего съ нимъ Григорьемъ, прислалъ къ нему изъ Переяслова въ Черкасы вѣсть: какъ онъ въ Золотоношу будетъ, и о томъ бы де къ нему отписалъ: вскорѣ ль де великій государь, его царское величество, изволитъ въ Кіевъ итти, и о которомъ времени, чтобъ де ему Григорью о томъ было вѣдомо.

Да онъ же де Кручина, будучи въ Чигиринѣ, слышалъ подлинно: какъ де учинилось вѣстно гетману Дорошенку, что царское величество съ королемъ Полскимъ помирились и будетъ приходъ великому государю въ Кіевъ, и Дорошенко де о томъ былъ въ великой печали со всею радю и лежалъ боленъ два дни, и съ тою вѣдомостью послалъ отъ себя къ хану Крымскому Переясловскаго казака измѣнника Момотенка наскоро, а къ себѣ де ожидаетъ Крымскихъ пословъ съ часу на часъ съ болшими людьми.

А прежь де его Кручинина пріѣзду были у гетмана Дорошенка Полскаго короля послы, чтобы Дорошенко съ казаками были попрежнему подъ королевскою рукою; и онъ де ихъ отпустилъ ни съ чѣмъ. А послѣ де Полскихъ пословъ послалъ своихъ пословъ къ Турскому царю съ тѣми жъ вышеписанными вѣстями, что съ Момотенкомъ писано къ хану.

А послѣднее де слово старшины говорили, что де имъ никакими мѣрами нельзя отъ бурсманъ отлучнымъ быть.

Да того жъ де числа ималъ гетманъ его

Кручину съ собою въ церковь обѣдни слушать; а служилъ де въ тѣ поры обѣдню митрополитъ Іосифъ Токальской да Гедeonъ Хмельницкой, архимаритъ Жиждигорской, и на всѣхъ де ехтеняхъ молили Бога за Полскаго короля; а во преношеніе де святыхъ даровъ поминалъ митрополитъ святѣйшихъ и вселенскихъ патріарховъ, а Хмельницкой де поминалъ великаго государя нашего.

Да ему жъ де Кручинъ Григорей Дорошенко говорилъ, что и за тѣмъ де ему въ Переяславль ѣхать нельзя, что жены его не отпустятъ изъ Кіева, и онъ де того опасенъ, чтобъ де опять его не задержали съ женою вмѣстѣ.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

IX. Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма, что прислалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, стряпчей Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ день.

По двоекратному писанію твоему ко мнѣ, невозможно было мнѣ, для розговору изустнаго, ѣхать въ Переяславль къ тебѣ, понеже братъ мой родной, господинъ гетманъ, не поволитъ мнѣ безъ совѣту иныхъ начальныхъ людей здѣсь съѣзжатца; и вторыя ради вины, которая въ первыхъ моихъ отвѣтныхъ начертаніяхъ къ тебѣ написана. Егда же азъ трикратное сіе отъ твоего дружелюбія чрезъ порутчика Кручину Лазарева писаніе, въ немъ же вся благопотребная пространство суть исписана, яже господинъ братъ мой совершеннѣе проразумѣвъ, къ дальнѣйшему времени не хотя такого дѣла безъ изустнаго розговору учинить, тотчасъ изволилъ меня на разговоръ съ тобою отпустить въ Черкасы съ иными начальными и ратными людьми съ нѣсколькью человекъ въ тотъ же городъ Черкасы, и ты безо всякаго сумнителства и опасенія изволь пріѣхать для исполненія желаемыхъ дѣлъ и розговору нашего межъ собою. Со всякимъ смиреніемъ про-

шу твоей милости, идѣже благочестно увидѣлся, о всякомъ дѣлѣ благополучномъ и православію святому полезномъ разговоръ учинивъ. А когда изъ Переяславля въ Черкасы поѣдешь, и ты прежде себя о томъ дай вѣдать, а я, въ которое время мнѣ вѣдомость подашь, на то же время тотчасъ потщуся съ людьми со мною назначенными быть въ Черкасехъ, и тамъ счастливого твоего и дружелюбнаго пріѣзду ожидать буду. За поздравленіе твое склоняясь, твоей милости взаимно мой поклонъ къ тебѣ посылаю, вручая себя твоей милости. Данъ въ Чигиринѣ, декабря въ 23 день, 1667 года.

По иному случаю не токмо ко мнѣ единому, по и ко господину брату моему изволь писать.

Вашей милости всего добра желатель, Григорей Дорошенко.

Списокъ на двухъ листкахъ.

X. Выписано изъ Васильевы грамотки Тяпкина, какову писалъ къ боярину къ Овонасю Лаврентьевичу Ардину Нашокину, въ нынѣшнемъ во 177 году, генваря въ 5 день.

Декабря въ 19 день посылалъ онъ изъ Переяславля въ Чигиринъ къ Григорью Дорошенку порутчика Кручину Тютерева съ писмомъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Переяславль и видѣлся съ нимъ Васильемъ. И въ 25 числѣ пріѣхалъ тотъ порутчикъ отъ Григорья къ нему съ писмомъ, въ которомъ пишеть, что братъ его гетманъ и вся рада старшины въ Переяславль ѣхать ему не велѣли, а видѣтца онъ Григорей съ нимъ желаетъ за Днѣпромъ съ свою сторону въ городѣ Черкасехъ; и о томъ о всемъ подлинно въ листу его написано, которой посланъ съ отпискою его и съ порутчиковыми роспросными рѣчи.

Григорей же къ нему Василью приказывалъ словесно: будетъ де ему опасно ѣхать въ Черкасы, и онъ бы ѣхалъ въ Золотоношу и свидѣлся съ нимъ Григорьемъ межъ Золотоноши и Черкасова въ Богущевѣ слободѣ, взявъ на обѣ стороны аманаты знатныхъ и чесныхъ людей;

а безъ аманатовъ де видѣтца ему съ нимъ Васильемъ недѣѣ, для того что жена де его въ Кіевѣ, и ему бѣ по прежнему не быть въ неволѣ съ женою. И того жѣ де мѣсяца въ 27 день, взявъ съ собою изъ Переясловля ротмистра рейтарского да капитана, а съ нимъ 10 человекъ рейтаръ, а пѣшихъ тожъ, поѣхалъ въ Золотоношу и съ Григорьемъ дасть Богъ увидится; а что въ розговорехъ какихъ дѣлъ объявитца, и о томъ о всемъ и о иныхъ вѣстяхъ отпишеть съ поручникомъ съ Кручиною Тютревымъ.

Да ему жѣ Василью вѣдомо учинилось отъ всякихъ чиновъ людей тамошнихъ народовъ, также и отъ посланныхъ Петра Васильевича въ Чигиринъ, которые посыланы съ вѣдомостью о мирномъ утвержденіи межъ великими государями, и о пришествіи государскомъ въ Кіевъ, и о Кіевѣ, что онъ утвердился вѣчно великому государю до митрополита Тукалского и до гетмана. И какъ де о томъ учинилось по писму гетману вѣдомо отъ Петра Васильевича, и онъ де зѣло учалъ быть печаленъ со всею радостью своею, для того что самъ не вѣдаетъ, куды ему приклонитца; и того жѣ де часа послалъ пословъ наскоро съ тою вѣстью въ Царьгородъ и въ Крымъ.

Да у него жѣ де были Польскіе послы, для того чтобъ онъ былъ по прежнему подъ королевскою рукою и слалъ бы пословъ своихъ на сеймъ. И тѣхъ де пословъ онъ Петръ и Юраско Хмелинцкой многими грубыми словами безчестили и никакой имъ учтивости въ Чигиринѣ не было. А пословъ де своихъ на сеймъ онъ Дорошенко послать хочетъ; о чемъ впрѣдъ подлинно будетъ извѣстно.

А въ народахъ де Заднѣпрскихъ и въ обополныхъ Днѣпра, слыша о мирномъ утвержденіи и о пришествіи, много радости, паче жѣ великого страху: только великое маловѣрство о пришествіи и о Кіевѣ.

Да чтобъ ему Василью указъ учинить: что противъ того отвѣчать, когда спросятъ о цар-

скомъ величествѣ? Уже и спрашиваютъ, скоро ли онъ великій государь въ Кіевъ будетъ: по нынѣшнему зимнему пути или весною, и Кіевъ впрямъ ли утвердился? И онъ Василей имъ всемъ про Кіевъ говорить, что конечно вѣчными часы великого государя градъ Кіевъ.

А гетманъ Дорошенко ждетъ къ себѣ вскорѣ Крымскихъ пословъ съ большими Крымскими ратми; только де еще подлинно вѣсти о тѣхъ большихъ ратехъ нѣтъ, а чалъ человекъ 100 или мало болши для проѣзду отъ Калмыковъ; только де многіе злокозненные люди, паче жѣ начальные сего боку, зѣло помрачаютца сердца и душами своими, яко властные мужи крове и лъсти, что миръ стался и Дорошенка призываютъ.

Епископъ Меоодей, бывъ у гетмана Ивана Мартыновича, поѣхалъ къ архіепископу Барановичю; а какіе межъ ими замыслы, то Богъ вѣсть. Только о томъ подлинно вѣдаетъ: радъ бы онъ о Тукалскомъ и не слышать, не токмо его для того видѣть.

Тукалской наговариваетъ Дорошенка подъ высокую руку великого государя, желаячи себѣ митрополін, и пишетца нынѣ Кіевскимъ. Брюховецкой и полковники и вся его старшина также о Дорошенку и слышать не хотятъ, бо ятца лишенія чести своей.

Мѣшани и казаки, паче жѣ черные народы по обѣ стороны, зѣло любятъ и почитаютъ митрополита и Дорошенка. Только то буди извѣстно: архимаритъ Печерской съ Тукалскимъ великую любовь межъ собою и въ народахъ силу имѣютъ; а добро бѣ по первому и по сему листу обвеселить архимарита милостивою государевою грамотою и его боярскимъ писаніемъ, которого безмѣрно желаетъ видѣть; также бѣ и къ прочимъ игуменомъ и братьямъ Кіевскихъ монастырей; а чрезъ нихъ можетъ всякое дѣло состоятися согласное, и розвратное прійти въ кротость.

А въ Переясловѣ отнюдъ нѣтъ вѣрного и доброго человека ни изъ какихъ чиновъ, всѣ

бунтовщики и лазутчики великіе, и въ одномъ словѣ вѣрить никому не лѣзъ, и изъ всѣхъ городовъ такого шаткова мѣста нѣтъ. Добро бѣ навернуть на истину ихъ ратными болшими людьми; тысячи бѣ три, или мало что двѣ пристойны быть въ Переяславѣ, то они будутъ страшны и вѣрны. А которые ратные люди нынѣ есть въ Переяславѣ неболшіе, и тѣ всѣ наги и боси и голодни, и многіе съ голоду и съ стужи помирають и бѣгутъ отъ бѣдности розно. Воевода Алексѣй Чириковъ зѣло боленъ и безъ памяти. И буде ратныхъ людей въ Переяславѣ не прибавятъ, а старыхъ не накормятъ и не оденутъ, и о томъ истинно пишеть, ей некому и печимъ содержать такого многолюдного и зѣло митежного города во всей Малоросійской странѣ: вся злоба и бунты родятся отъ Переясловскихъ обывателей. Съ Дорошенкомъ у казаковъ и у мѣщанъ Переясловскихъ тайные безпрестанные ссылки. А что ни есть ратныхъ людей всякого чина человекъ съ триста или мало болши, и тѣ сидятъ запершися въ маломъ замочку съ воеводою, и живутъ въ великомъ страхѣ, и большой городъ весь наподненъ казаковъ и мѣщанъ и черни многіе тысячи. О семъ доздрѣ.

Добро бѣ увѣрить ихъ Кіевомъ и скорымъ государскимъ пришествіемъ. Также и о женѣ Григорья Дорошенка указъ былъ учиненъ, что належить; а ему то зѣло скорбно, что ее къ нему изъ Кіева не отпустить.

Дорошенко жѣ гетманъ говоритъ: когда де буду при милости государственной, какой чинъ себѣ буду имѣть и кому изъ нихъ гетманомъ быть? И о томъ бы великого государя указъ былъ: что на то его слово отвѣтъ учинить, когда ему Василью станеть о томъ на съѣздѣ говорить, или писать? Также и о митрополитѣ Кіевской: что ему отвѣтъ учинить? И чтобъ ему Василью позволено было списывать съ митрополитомъ Тукальскимъ. А чаятъ бы лутче было, что великого государя милостивую грамоту къ нему послать.

Всего де ему Василью бѣдѣе, что не можетъ вѣрна человека отъ тамошнихъ народовъ приобрѣсти; и послѣднее бы съ себя отдарить, да лихи лгать: гдѣ божитца, присягается, тамъ и не слыша всѣ лгутъ.

Гетманъ Петръ говорилъ порутчику его: увѣдають де Татарова, что онъ Петръ царского величества съ людьми ссылается, и они де тотчасъ города и мѣста его разорять и выплѣнять, также де и за Дибѣпръ пойдутъ войною.

А въ Переяславѣ ни хлѣба ни денегъ, чѣмъ бы прокормитца ратнымъ людямъ, нѣтъ; а есть которой хлѣбъ, и тотъ воевода давать безъ указу не смѣетъ. Зѣло потребно Переяславъ людьми и хлѣбомъ наполнить: всѣхъ сторонъ людямъ тутъ пристанище, и воинскіе наѣзды и бунты въ немъ же родятся, для того что людей Московскихъ мало.

А что ему Василью въ приказѣ сказано о прибытіи его, и онъ архимариту втайнѣ объявилъ: о чемъ онъ зѣло обрадовался, желючи того получить.

Сего жѣ числа пріѣхалъ въ Переяславъ старецъ Іоиль Меженскій изъ Пинска, сказываетца Тукальского ближней человекъ; а ѣдетъ къ нему въ Чигиринъ отъ всѣхъ Литовскихъ духовныхъ становъ съ писмомъ, въ которомъ до него пишутъ, чтобъ конечно наговаривалъ Дорошенка быть непреткновенно при царскомъ величествѣ. А ему Василью сказывалъ, что съ вѣдома Рѣчи Посполитой Польской посолъ Высоцкой, будучи у Турского, присягу ему учинилъ на томъ, что конечно разорвать мирное подтверженіе съ царскимъ величествомъ. А отецъ де Тукальской конечно жѣ то учинить, что Дорошенко, со всѣми Задибѣпрскими людьми добьетъ челомъ великому государю. Да Бугулавъ де Радивилъ писалъ до митрополита о томъ, чтобъ онъ старался крѣпко быть всѣмъ христіанскимъ народомъ въ согласіи, а отъ бусурмана отлучитися. А Беневской де нарочно къ Москвѣ посломъ обранъ для того, чтобъ

ему все на обманъ дѣлать и чтобъ де на Москвѣ отнюдь ему не вѣрили, что Бевеской говорить или на чемъ присягаетъ. И архимаритъ Печерской говорилъ и про него сказывалъ ему Василью, что онъ великой развратникъ и гонитель вѣры православной, и осторожность бы отъ него на Москвѣ имѣли большое.

Тотъ же Юль показалъ ему Василью списки съ грамотъ Турского султана и его каймакама, везирева намѣстника, до короля Польского; съ которыхъ списковъ онъ Василей списавъ, послалъ съ симъ своимъ писмомъ. Если то правда, Боже сохрани вѣрно призывающихъ имя Его.

Подлинникъ на девяти листкахъ. — (Малор. дѣлъ 1667 г. № 15).

XI. Списокъ съ Бѣлоруского писма, что писалъ Петръ Дорошенко къ стряпчему къ Василью Тяпкину въ нынѣшнемъ во 176 году, генваря въ 1 день. А къ Москвѣ тотъ листъ присланъ генваря жъ въ 21 день.

Божією милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества, стряпчему, благородному господину Василью Михайловичу Тяпкину о Господѣ радоватися.

Любезнѣ и благодарственно начертаніе ваше принявши, за посѣщеніе и мало нѣчто отъ мене воспріятіе благодарное челомъ ударивъ, не могучи всего писанного отъ честности твоей скудостію моею исполнити сію отповѣдь. Отчасти воспоминаю, яко уже вся сія быша, къ нимъ же обратити мя и сущихъ со мною тѣшился, но никоея ползы предо мною бывши и ихъ подручнымъ войскомъ не принесомъ; Божіими ли судьбами, или хитростію немирныхъ и нелюбезныхъ челоуѣкъ, судъ Божій ихъ да рассудитъ. Кто убо болши усердное вѣрное

свое служеніе головами и кровію нашею во многихъ ратѣхъ противу врагъ и ополчающихся на его царское пресвѣтлое величество ударяющихъ, по Господѣ Божѣ защитою бѣ, яко прежде бывшій господинъ Богданъ Хмельницкій и гетманъ войска Запорожского, егда разумомъ и силами себѣ подручными не токмо Бѣлую Русь, но и всю Литву съ столнымъ ихъ градомъ Вилною отдаде, во Львовъ и въ Люблинъ его царского величества ратныхъ людей ввелъ и многою казною учредилъ; и тако до отшествія его отъ здѣшняго житія вѣрна работа его царскому величеству была. Кто съ тѣмъ же гетманомъ войско Запорожское не въ Турское государство, но въ христіанское его царского пресвѣтлого величества приведши, подъ крѣпкою рукою грады и села были, паче же столный градъ святой Кіевъ со всѣми мощми святыхъ и сами собою поддатися усовѣтовали, яко прежде бывши писарь Иванъ Выговскій? Кто многотрудно и усердно его царскому пресвѣтлому величеству работаетъ, яко убіенію Еуфима Самка и Василья Золотаренка и прочихъ съ ними погибшихъ? Каково жъ имъ всѣмъ дойдетъ благодать, размотри не темнымъ тѣлеси и ума разумомъ, любимице: первому въ первой комисіи подъ Вилною посломъ его комисары Московскіе не точію мѣста съ собою не дали, но и въ поруганіе такова гетмана и войско его при цесарскомъ послѣ и при комисарехъ Польскихъ привели, рекше яко не достоинъ есть гетманъ Хмельницкій о себѣ совѣтовати, звавъ даже до смерти обидиша. Почто реку о вдавшихся себѣ подданству его царскому пресвѣтлому величеству, понеже совѣтомъ общимъ со супостаты единого отъ насъ избраніе гетмана Запорожского властію его царского пресвѣтлого величества Богданомъ Матѣевичемъ Хитрово въ Переяславлѣ утвержено противу тѣмъ многочестнымъ гетманомъ тайно Пушкаря, Безпалого, Барабаша, Силку и прочихъ, грамотнымъ писаніемъ подвигше, междоусобную брань въ православномъ войску

Запорожскомъ подвигли, и тако на искореніе всѣхъ насъ въ недавномъ прошломъ договорѣ комисарскомъ на части раздравше, по комисарскому извѣту обоимъ монархомъ смиряти, а си рѣчь искореняти усовѣтоваша. Хвалимъ да будетъ Господь Богъ, яко брань царей христіанскихъ преста; но кая польза во многолѣтней державѣ его царского величества градовъ Бѣлорускихъ церквей Божіихъ паки въ державу королевского величества возвращенныхъ, свидѣлствуетъ Витепскъ, въ немъ же ни единыя церкви благочестивымъ христіаномъ имѣти не волю; Полотцкъ, гдѣ аще едина прежде была церковь благочестивыхъ, во времена сія сожжена, а иную вмѣсто той созидати возбранено. Тожъ и въ прочихъ градѣхъ и селахъ, отъ державы его царского величества отлученныхъ, являетца. Се же все бысть неволя устроеннымъ намъ честность твоя пребывать совѣтуетъ. Вопетипишу, яко овцы есмы Христовы, кровію Его искуплены, но словесныя, а не безумныя; мы же во всѣхъ бранѣхъ, покамѣсть въ его царского величества были державѣ, и нынѣ въ томъ же пребывающе братія наша, грады и люди Московскіе своими главами защищали; но не вѣмы, откуда сіе бысть, яко при насъ и безъ насъ аки при безумномъ скотѣ прежде и въ недавномъ времени совѣтовасте, и не своею силою, но Божіею помощію и нашимъ кровнымъ мужествомъ себѣ врученные одиѣ оставити, а другіе отдати усовѣтовасте грады. Къ сему жъ и сіе часто отъ вашихъ людей Московскихъ слышитца, что воленъ есть королевское величество, какую хочетъ имѣти вѣру, а сіи рѣчь церкви благочестивыхъ въ костелы и церкви уніятскіе подѣлать; но не буди тако: не дасть насъ Господь въ работу сію. Вѣсть же его королевская милость, что предки наши и мы сами ровные къ равнымъ, волные къ волнымъ приступивъ, во едино тѣло сложився, подъ единымъ государемъ, волею себѣ избраннымъ, всѣ вѣры христіанскіе клятвеннымъ изреченіемъ, се есть присягою, утвердившися, пребываемъ;

сего жъ ига, въ немъ же отцы наши, мы несити не обыкохомъ, отъ него же да избавитъ Господь насъ и по насъ будущихъ молимся, пріяти отъ честности твоей совѣтующаго не можемъ. И тако отвѣтъ по прошенію вашему дающе, яко братки, союзъ нашъ съ ближними сосѣды отверженъ и обоихъ государей владѣтельству невредящъ разрѣшенъ быти не можетъ; но аще подасть Господь въ православныхъ сердцахъ истинную всякой хитрости искореняющую любовь, тѣхъ же силы вмѣняющаея грѣховныя будутъ христіаномъ благополучны. Честность же твоя совѣтующе намъ въ подданство его царского пресвѣтлого величества переходити съ державы его королевской милости государя вашего, да не разоритель закона комисаровъ обонхъ народовъ, присягами утвержденнаго, явишися увѣщевая, дружелюбію твоему вручаю мя. Данъ въ Чигиринѣ, лѣта 1668, генваря въ 1 день.

Твоему дружелюбію желательный пріятель Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Списокъ на семи листкахъ.

XII. Списокъ съ Бѣлоруского письма отъ Василья Тяпкина, генваря въ 20 день.

Отвѣтъ на статьи отъ Василья Тяпкина, въ разговорѣ поданные намъ Григорію Дорошенку и Лукашу Бушкевичю, писарю войсковому, въ Черкасѣхъ.

1.

Ясневелможный гетманъ Петръ Дорошенко не толко по писанію къ устной моей Григорья Дорошенка молвѣ обнадѣженъ засталъ его царского пресвѣтлого величества милостію, но и прежде невредимо хранилъ великого государя изышѣйшую къ себѣ милость.

2.

Прежнее наше до подданства къ его царскому пресвѣтлому величеству обѣщаніе было вѣрно хранимо; но кая полза и мзда тѣмъ, которые при вѣрномъ подданствѣ и на воинской

службѣ за престолъ царскій кровь свою проливали, выразишь достаточно въ листѣ отъ господина гетмана, къ стряпчему писанномъ, изъяснилось.

3.

Ордъ и никакихъ войскъ въ государскую Малоросійскую страну за Днѣпръ господинъ гетманъ пускать не велѣтъ по се время, и не произволить въ народѣхъ своихъ православныхъ смуты и раздоровъ никакихъ самъ чинить и подручнымъ своимъ войскомъ велѣти не желаетъ. Пріятелства жъ съ Татары по-присяженного отлучитися не мыслить; въ томъ однакъ не обнадеживаетъ, аще ли орды, мстя обиды ихъ, которыя часто отъ Запорожья въ государствѣ своемъ отъ людей государевыхъ поносятъ, не похотятъ ли за Днѣпръ пойти, вѣдаючи, что на Запорожь государевыми на-рипаются, а имъ не малые убытки чинять; и въ такихъ дѣлехъ немогущъ господинъ гетманъ ордъ будетъ унять. Отъ себя однако посылати не имать, когда никто съ тамошніе стороны никакихъ задоровъ и вины къ неприязни давать не будетъ.

4.

Дружба сосѣдская наша и поприсяженое братство съ Татарами ни королю государю нашему и ни его царскому величеству въ миру ни въ чемъ не есть помѣшкою и мѣшати не будетъ.

5.

Какъ сего году господинъ гетманъ не пропустилъ за Днѣпръ ордъ и никакихъ отъ себя войскъ, и не чинилъ помѣшки и смуты, такъ и въ предбудущее время въ таковой же дружбѣ и въ совѣтѣ жити похочетъ, яко съ христіанскимъ православнымъ народомъ; толко бѣ отгуду къ нарушенью той дружбы вины не подавали.

6.

Трудность отъ отлученія отъ Татарскіе дружбы не была, толко чтобы съ нами въ ближнемъ сосѣдствѣ будучи, шкоды не чинили, и противъ всѣмъ неприязнителямъ и наступникамъ на-

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

шимъ были намъ помощію. Къ тому жъ и на Гадяцкой комисіи то постановлено и потомъ на сеймѣ болшомъ конституціею подкрѣплено, и для того намъ не токмо не возбранено дружбы Татарскіе держатися, но новпаче от-стать невозможно.

7.

Ясневелможный господинъ гетманъ войскъ его королевского величества Запорожскихъ Петръ Дорошенко и безъ подданства его царскому величеству есть желательный, такъ превеликія ради къ себѣ государственной дознанной милости, какъ и для того, что есть монарха православный единъ подъ солнцемъ сіяющій.

Григорей Дорошенко рукою власною.

Лукашъ Бушкѣвичъ, писарь войскъ Запорожскихъ его королевского величества.

Списокъ на трехъ листкахъ.

XIII. Рѣчь Григорья Дорошенка да войскового писаря Лукаша Бушкѣвича противъ словъ Василья Тяпкина въ исполненіе вышпенсанныхъ статей.

Брату его, гетману Петру Дорошенку, и всей старшинѣ и всенароднымъ Заднѣпрскимъ христіаномъ подъ высокoderжавною десницею его царского величества быти невозможно, потому что великіе государи сами, его царское пресвѣтлое величество и его королевское величество, постановили въ мирномъ утверженіи между собою, что ихъ Заднѣпрской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою королевского величества.

Да въ прошлыхъ де годѣхъ, при гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожского съ королемъ Польскимъ комисія въ Гадичѣ о миру, и на той де комисіи отъ всего войска Запорожского послы ихъ королевскому величеству присягали, и гетманъ Выговской и вся ихъ войсковая старшина и духовные станы руками своими подписали на томъ, что всей Украинѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь королевского

величества, ни у которого великого государя христiанскаго въ подданствѣ не быть, и милости ихъ къ себѣ государской и заступленiя отъ всякаго непрiятеля не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего великого государя, у его королевскаго величества; а за прiятеля себѣ имѣть, для сосѣдства, хана Крымскаго. И по тому де ихъ великихъ государей мирному утвержденiю и по Галицкой комисiи, на которой они королевскому величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у королевскаго величества, а за прiятеля себѣ имѣть хана Крымскаго.

А въ подданствѣ де у Турскаго и у хана николи они не бывали и впредь не будутъ; а прiязню своею имъ оторватца отъ Татаръ невозможно для того: великiй государь ихъ, королевское величество, и вся Рѣчь Посполитая съ ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное прiятство, и естли де будетъ королевское величество съ ханомъ миръ нарушитца, тогда и они прiязнь свою сосѣдскую съ ханомъ нарушатъ.

А въ томъ де истиннымъ желанiемъ сердецъ своихъ обѣщаемся великому государю, его царскому величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему обѣщанiю и присягахъ, и за Днѣпръ и Малоросiйскiе города его царскаго величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей для войны и смуты и всякаго разоренiя перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлахъ и вѣстяхъ списыватца его царскаго величества съ бояры и воеводы будутъ, и во всякой любви и совѣтѣ со всѣми пограничными людьми его царскаго величества быти желаютъ.

А что де великiй государь, его царское пресвѣтлое величество, съ его королевскимъ величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утвержденiе на томъ, что имъ обоимъ великимъ государемъ единокупно стоять противъ бусурмановъ, и Киевъ и Малоросiйскiе

города уступилъ королевское величество его царскому величеству, — и съ Полскою де сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того: князи Вишневецкiе и нивые сенаторы и шляхта, которые имѣли въ Малоросiи города и мѣстечка и селы, а нынѣ они тѣхъ своихъ маестностей своихъ отбыли, а королевскому величеству вмѣсто тѣхъ великихъ маестностей наградить имъ вѣчемъ, и оттого де чають въ Польшѣ и нарушенiя мирнаго договору.

Да имъ же де козакомъ невозможно въ подданствѣ царскаго величества быть для того, что въ прежнихъ де годѣхъ оба великiе государя, его царское величество и его королевское величество, утвердили вѣчно договоръ на томъ, что межъ ими великими государями никакой комисiи и посолства межъ собою великими государями безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ казачьихъ пословъ не отправляти; а нынѣ де какъ межъ великими государями миръ утвердился и о Малоросiйской землѣ обоимъ заднѣпрскихъ народѣхъ постановленiе учинили, и отъ войска де Запорожскаго не токмо чтобъ посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленiи не учинили, и тѣмъ де великiе государя договоръ свой нарушили. А хотя бѣ де уже для ихъ отлученiя отъ царскаго пресвѣтлаго величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру посломъ быть, то де было велѣть быть посломъ отъ Брюховецкаго, а то де и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А великiй государь, его царское величество, пожаловалъ все войско Запорожское волностию и всякими правами козацкими и тѣмъ, что надъ козаками на гетманство, на полковничество, на сотничество и на всякiе уряды избирать имъ козакомъ своихъ природныхъ и старыхъ козаковъ, кого войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ казацкимъ украинскимъ дѣтемъ ни въ какiе началства и уряды не выбирать; а нынѣ у великаго государя, его царскаго величества, обранъ въ гетманы

не природной украинской казакъ; также де и иные полковники и урядники у его царского величества надъ козаками многіе иноземцы Волохи и не природные казаки, и войско де Запорожское оттого въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе волности и правы казацкіе стали нарушены. А прежніе де гетманы и вся старшина и нынѣшніе де ихъ гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные казацкіи дѣти.

Да и оттого де войску многіе бунты и кроворазлитіе христіанское чинитца, что по указу великого государя нынѣ гетмана учинять, и грамоту ему до войска и булаву и хоругвь вручать, и все войско государскою милостию и гетманомъ снабдежать, а послѣ того иного на гетманство втайнѣ оберуть, и грамоту и булаву и хоругвь ему вручать; и тѣ де гетманы, Выговской съ Пушкаренкомъ, и Барабашъ, и Силка, и Безпалой, и Искра, и полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою великіе войны и кровопролитіе и междоусобные брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили. Такъ и нынѣ намъ вѣсѣмъ невозможно утвердитца подъ высокою рукою его царского пресвѣтлого величества для такихъ многихъ нарушеній волностей козацкихъ и великого нестроенія.

Которые де (города) въ Малоросіи по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали и нынѣ пребываютъ въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинитца; а иные де многіе города никогда въ измѣнѣ и въ шатости не бывали и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные и добрые и постоянные, и отъ тѣхъ непродныхъ гетмановъ и полковниковъ казацкихъ прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди и слуги его царского величества: Самко гетманъ, и Васюта Залотаренко, и Аника, Черниговской полковникъ, и иные многіе добрые люди, старшина и рядные казаки, горкою смертью невинно казнены и замучены,

и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ де великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою его царского величества не позволяетъ.

А хана де Крымского и Татаръ нынѣ и впредь затыгать съ собою въ войну, кромѣ всякого насилуванія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей царского величества, не будутъ. А что де гетманъ и войско послами нынѣ съ ханомъ ссылаютца почасту, и то де ихъ посолство не для подъему на войну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посолствами въ Крымъ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержаньи имъ козакомъ съ великими государи христіанскими миръ и согласіе ко успокоенію христіанскіе разлитіе крове и благоденствие утвердить, и обонхъ великихъ государей, его царского пресвѣтлого величества и его королевского величества, милости къ себѣ и всякого благополученія желаютъ, и вѣрно служить по прежнему своему подданству и обѣщанію обонимъ великимъ государемъ ради. Только въ томъ гетманъ Петръ и мы Григорей и Лукашъ писарь и вся старшина не имѣемъ воли удержать войскъ Татарскихъ, естли они пойдутъ за Днѣпръ или въ иные мѣста его царского величества войною, мстися кривды своей отъ Запорожскихъ казаковъ, которые называютца подданные его царского величества, и въ Крымъ впадючи многіе мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого мщенія Татаръ невозможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ; только бы со стороны царского величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Тяпкина.

Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквахъ и о расколехъ благочестія святыхъ христіанскіе вѣры, также и о насиліяхъ и неудобосказаемыхъ многихъ обидахъ

вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленныя кроверазлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обоимъ народахъ усмирится не можетъ, и будучи вамъ козакомъ въ подданствѣ у королевскаго величества, съ Польскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и писаревъ Бускъвича: коли де стануть чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмуть хана съ ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.

Васильевъ отвѣтъ: а будетъ Поляки отъ васъ хана перезовутъ къ себѣ, и согласясь Поляки съ ханомъ пойдутъ на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а великому государю, его царскому величеству, оборонитъ васъ для нарушенія вѣчнаго миру съ королевскимъ величествомъ будетъ невозможно, и вамъ казакомъ гдѣ въ то лютое время прибѣжище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чать? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокодержавною рукою его царскаго величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святого покою, паче жъ благостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утверженіе вѣчное святыхъ нашихъ христіанскіе вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразрывномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно, потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единые святые вѣры христіанскія, и недружбы у васъ съ Московскими народы никакіе и насилія и обиды и разоренія и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ; и вамъ бы казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуячи святую православную христіанскую вѣру и единокупѣльное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаячи отъ смерти грѣха души свои, которыми общались многожды предъ святымъ

евангеліемъ, въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею великаго государя, его царскаго величества, и памятуячи къ себѣ его государскую пребогатую милость, вѣрно ему великому государю, его царскому величеству, во всѣмъ служить и всякого добра хотѣть велими богоугодно и доброполучно; а великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, по своему государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежніе ваши вины и преступленія чрезъ меня посланнаго стряпчего его царскаго величества отрицаетъ вѣчно, и въ своемъ государскомъ милостивомъ приснобытномъ жалованьи и въ заступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихся на васъ имѣти будетъ. А по мирному утверженію съ братомъ своимъ съ великимъ государемъ, съ его королевскимъ величествомъ, и съ Польскую сторону некоторая вина ваша и грубость не вспоминетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.

На сіе Васильевы слова ничего отвѣту не дали, только сказали: воля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да великаго государя, его царскаго величества. Когда царское величество, дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того пакрѣпко и велими того народы ужасаютца, чтобы надѣющисъ царскаго величества на многіе силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей; о чемъ милости просимъ у великаго государя, его царскаго величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ царское величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Также и мы, показуячи вѣрныя сощѣткія зычливости свои, его царскаго величества пресвѣтлымъ маестатъ остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда онъ великій государь будетъ въ Кіевѣ, и въ то бы время Польскимъ войскамъ близко его царскаго величества Московскихъ и Малоросійскихъ границъ не было, для того чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности царскаго величества въ Кіевѣ, не покушались нахождениемъ своими

войсковыми до Кіева, для того что мы зѣло того страшимся, и слышимъ отъ Польскіе стороны похвалки многіе о розорванѣ мирного утвержденія межъ обоими великими государи.

Собескому Татарова говорили: коли Поляки хотять съ ними въ пріязни жити, то бы онъ Собеской конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ великимъ государемъ миръ розорвать. Тогда Собеской на братолюбство и пріязнь вѣчную съ Татары присягу учинилъ; а о розорваніи мира упросилъ сроку до прошлого нынѣшняго сейма, и на тотъ сеймъ велѣлъ Татаромъ слать пословъ своихъ.

Народы жъ наши зѣло страшны и опасны о пришествіи царского величества въ Кіевъ, не довѣряючи тому, что царское величество молитца идеть; только того начаютца, чтобъ посполу съ Поляки не подвинулись царского величества рати на ихъ страну; и чтобъ онъ Василей отписалъ къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду христіанского вѣчного миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему присяжному съ ханомъ Крымскимъ, подыместъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ; и въ томъ бы царское величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратей посылать войною на насъ не велѣлъ.

Послы Польскіе будучи въ Чигиринѣ, чашникъ Сиратцкой, говорили передъ писаремъ войсковымъ Лукашомъ Бускѣвичемъ: имѣемъ де мы уже отъ Московского государства нарушение пактамъ въ той мѣрѣ: какъ де нынѣ Орда къ намъ въ Польшу впадала, и царское величество посылку на Татаръ противъ мирныхъ договоровъ имъ никакого не учинилъ, и отъ того де можемъ розорвати миръ конечно.

А чтобы намъ отлучитца пріязнию отъ хана Крымского, и того намъ невозможно учинить за крѣпкими присягами. И для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакіе доуки не было. А государству Московскому кая спона, что мы

съ Татары въ мирѣ живемъ? понеже и самъ великій государь, его царское величество, со всѣми христіанскими государствами и шахъ Аббасомъ Персидскимъ въ мирѣ пребываетъ; также и съ Турскимъ салтаномъ и съ ханомъ Крымскимъ его царское величество мирного утвержденія желаетъ и для того послами ссылаетца.

Да и нынѣшнее мирное утвержденіе межъ обоими великими государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ его царскому величеству: какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ гетманъ Петръ съ войсками казацкими и съ Татарскими ходилъ въ Польшу войною, и Маховского и съ нимъ сущихъ Поляковъ многихъ побилъ и въ Крымъ побрани, и они, видя себѣ конечную погибель и разореніе и ни откуда себѣ вспоможенія имуши, тогда къ мирному утвержденію съ его царскимъ величествомъ склонились. А еслибы отъ насъ и отъ Татаръ нахожденія на Польскую землю не было, то бы и по се время мирного утвержденія межъ великими государи не было.

Да они жъ Григорей Дорошенко и Лукаш Бускѣвичъ говорили втайнѣ съ Василемъ и съ писаремъ полковниковымъ Переясловского полку, которой съ Василемъ на томъ съѣздѣ былъ, также и иные многіе знатные люди Задунайскіе стороны въ слухъ сказывали: поды высокодержавною рукою его царского величества быти хотимъ и вѣрно служить, по первому подданству и по присягамъ, общаемся: только бы де его царское величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ воеводъ и залогов и всякихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и волностей ихъ казацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и гетманомъ бы надъ всею Малою Росією обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и всякихъ податей съ мѣщанъ и со всякихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать. А гетману Брюховецкому, по милости великого

государя, его царского величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожалованъ самою совершенною преевысокою честію и многими маестностями, и гетманства уступить ему Ивану Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы Григорей и Лукашъ для того, чтобъ то слово ихъ въ народѣ не отозвалось и опричь бы его Василія Тяпкина и Порейсловского полкового писаря Василія Оедорова никто не вѣдалъ.

Подлинникъ на шестнадцати листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ, скрыта: Василей Тяпкинъ руку приложилъ.

XIV. Списокъ съ листа Бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ Кіевскому и намѣснику Смоленскому къ Петру Васильевичу Шереметеву Петръ Дорошенко, а на Москвѣ тотъ листъ подалъ Василей Тяпкинъ въ нынѣшнемъ во 176 году апрѣля въ 30 день. А въ листу пишетъ по поздравленью:

Гораздо то есть намъ вѣдомо, какъ междо обоими великими христіанскими монархи. его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ государемъ вашимъ, а нашимъ государемъ, его королевскимъ величествомъ, вѣчной и нерозорванной учиненъ есть покой; для того и я съ твоею милостію, какъ началъ есмь исперва въ пріятномъ совѣтѣ жити, тако и впредь дружелюбное мое къ тебѣ другу моему постоянно общешеваю сохранити желательство; токмо молю, дабы и твоя любовь мнѣ и всѣмъ городомъ Малоросійскимъ, къ намълежащимъ, изволилъ быти непремѣннымъ и добрымъ пріелемъ. А что въ городѣхъ Заднѣпрскихъ зачалось, самъ лутче милості твоя можетъ вѣдать о томъ, отъ какихъ то людей учинилось; но вся сія Божіимъ судбамъ предлагати, не потребно полагати себѣ въ отчаяніе, зане Его же есть низлагати и возвышати и вся елика хощетъ творить, мощенъ есть всякому непреступному а оскорбленному благовременную

вседержительныя своея десницы подати помощь; хотящии же кроворазлитія въ народѣ христіанскомъ быти, пріймутъ мщеніе свое отъ Бога. А я какъ ни о какихъ совѣтахъ Заднѣпрскихъ не вѣдалъ есмь, такъ хотя и у себя имѣю войска въ готовности казацкіе и Татарскіе, однакожъ ихъ накуды безъ причины не имѣю посылати, токмо остерегаю цѣлости страны Украинныя и въ немъ святого православія и добра посполитого и обидъ войска Запорожского, какъ мнѣ належитъ; межъ народомъ же христіанскимъ ни мало не желаю кроворозлитія. Для чего и твоего братолюбія молю, чтобъ и ты не изволилъ посылать ратныхъ людей, себѣ врученныхъ, подъ города и села вблизи отъ Кіева непріятельскимъ обычаемъ, какъ и въ Остръ городъ на Заднѣпріе изъ Кіева подѣзды набѣжавъ и людей, какъ намъ сказано, вырубивъ, спустошили; а то для того, чтобъ за такими посылками изъ Кіева подѣздовъ и на сей сторонѣ Днѣпра по городкамъ и селамъ люди обнадеженные съ мирнымъ межъ нами по се время пребывающимъ дружелюбіемъ, не приносили себѣ такова мятежу и тревогъ отъ Кіева въ жилищахъ своихъ; потому что я, какъ исперва, такъ и нынѣ своимъ воинскимъ людямъ и всенародію, которые вблизи тамъ живутъ, всякое смиреніе завѣщеваю и остерегаю всегда, чтобъ никакихъ задоровъ и зацѣпокъ съ людьми его царского пресвѣтлого величества ратными не чинили, а паче памяствуя на пребогатую его царского пресвѣтлого величества милості государскую, когда первѣе брата моего, а нынѣ и всѣхъ казаковъ, которые съ Григорьемъ братомъ моимъ были тамъ посланы, по се время задержаны, отпушеніемъ съ Москвы изволилъ милосердо пожаловать и къ намъ прислать. Тѣ жъ отпушенные принесли мнѣ грамоту отъ великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ тебѣ писанную о Григорьевѣ женѣ, чтобъ отпушена была; и тое грамоту посылаю, смиренно и низко про-

шу, изволь ее изъ Кіева отпустить и сюды къ брату моему Григорью въ Чигиринъ прислати; также и иные многіе грамотки, къ разнымъ людямъ въ Кіевъ писанные, съ тѣми жъ посланники посылаю, которые грамотки изъ за Днѣпра распечатаны ко мнѣ принесли, потому что за Днѣпромъ чтены; а я не хотѣлъ бы ихъ отпечатывать, если бы они запечатаны были. И самъ бы братъ мой писалъ къ тебѣ, только нынѣ посланъ есть отъ насъ въ полки въ службѣ войсковой. Посланники въ Чигиринѣ не застали; однакожь будетъ вѣдати, какъ воздавать твое пріятное объявленіе, когда по указу его царского величества жена его въ Чигиринѣ отдана будетъ. А я особно пріятство мое милости твоей явленное истинно сохраняючи, отслужити всячески любовь въ томъ показанную должень есмь; а нынѣ дружескую твою прилѣжно предаюсь. Изъ Чигирина, февраля 20 дня, лѣта 1668 году.

Велможности твоей, моего милостиваго господина, пряможелательный другъ пріятель и братъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его королевского величества Запорожского.

Другой листъ подалъ онъ же Василей Тяпкинъ.

Списокъ съ листа сотника Синявского, что писалъ къ господину Яну Стахорскому, генералу и маеору его королевского величества.

Велможный господине генералъ!

Имѣючи я листъ съ вѣдома гетмана отъ господина ясаула войекового и отъ полковниковъ, которые мнѣ велѣли, чтобъ писмомъ обосался съ честностію твоею и съ господами офицерами, перестерегаючи, что орды великіе Крымскіе стоятъ въ готовности, и совѣтуемъ честности твоей, дабы не обижая тѣхъ ордъ великихъ, какъ и нынѣ тихо, изволилъ безъ опасенія идти въ Польшу; и списокъ съ листа ясаулова посылаю къ тебѣ и отповѣди прошу. Не плодячи писма, поклонъ отсылаю.

Третьей листъ подалъ Василей Тяпкинъ.

Янъ Стахорскій, комендантъ Бѣлоцерковский, писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ къ Петру Васильевичу Шереметеву.

Надъ Заднѣпрскими казаками и измѣнниками царскому величеству что промыслу чинишь, увѣдавъ о томъ, я зѣло радостенъ пребываю, желаючи, дабы тѣ полубусурманя за такое частое кривоприсягательство достойно взяли мечь. А я розные перенявъ листы о измѣнѣ, которые на погибель свою составили, съ которыхъ списки посылаю; узнать ты, господине, можешь, какое намѣреніе Дорошенко въ постановленномъ покою подъ Погайцами: только чтобъ тѣмъ покоемъ могли уловить поскорѣ тѣ города. А грамоты отъ королевского величества къ Дорошенку конечно не шны были посланы, только чтобъ никакихъ задоровъ за Днѣпромъ не чинили съ ратными людьми царского величества; а онъ можетъ ложно сказать, что за Днѣпромъ завелъ бунтъ, только довести того не можетъ. Азъ же прошу тебе, господина, чтобъ на сей сторонѣ саблею чистить тѣхъ вѣроломныхъ людей велѣлъ. А что тайного впредъ писать учнешь, прошу, дабы писаніе Францускимъ или Курлянскимъ языкомъ посылаемо было, а то для перейму. Данъ въ Бѣлой Церкви, марта въ 15 день, лѣта 1668.

Четвертой листъ подалъ онъ же Василей.

Списокъ съ листа Юсуфа паши на Бѣлгородѣ Силистринскомъ къ гетману Дорошенку.

Господине гетмане Запороски, пріятелю нашъ!

Изъ листовъ тѣхъ, которые ты прислалъ ко мнѣ, выразумѣлъ достаточно, изъ которыхъ зѣло утѣшился. Посолъ твой о всемъ скажетъ, что здѣ дѣлалось при немъ, яко съ Татарами до смерти бился за невольника, и какъ дождался, что воровскимъ обычаемъ на Украину пошли, чего пѣлую недѣлю стерегъ на всякомъ броду. А что отбилъ 50 человекъ ясырю,

тѣхъ чрезъ посла къ тебѣ посылаю; а чють не весь ясырь порубили, а нине выбраны, съ которыми посылаю Мустафу Тіакица до самого города Рашкова; а тѣхъ, которые приведены, держу крѣпко въ рукахъ моихъ. О чемъ и самъ посолъ изустно скажетъ тебѣ. Велѣлъ, дабы жилища ихъ огнемъ сожеши, а самихъ подъ мечъ предати; отъ сего часа не дерзнетъ никто на таковое своеволие. Такъ учиню, что хотя кто съ ними и не былъ, совѣсть утѣшитъ. А при томъ услуги мои отдаю, и за тѣмъ прошу: какую будешь имѣти вѣдомость изъ за Днѣпра и отъ Москаля, днемъ и ночью давай знати; а я чтобъ могъ дать вѣдомость великому хану, сыну Махметову, государю моему; и будешь ты, господни мой, добрымъ пріятелемъ; а мы должны до смерти умирать за вась, а вы за насъ. Данъ въ Текнѣ, 1668.

Списки на шести листкахъ.

XV. Въ листу боярина Петра Васильевича Шереметева съ товарищи къ Петру Дорошенку написано, чтобъ онъ вѣдалъ между великимъ государемъ, его царскимъ величествомъ, и королевскимъ величествомъ брачную дружбу и любовь и нерозорванной крѣпкой миръ, задоровъ и зацѣнокъ никакихъ не чинилъ, какъ онъ самъ къ нимъ о томъ писалъ, и служба великому государю, его царскому величеству, измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей не принималъ и помочи имъ никакіе не чинилъ. И нынѣ вѣдомо имъ боярину чиница подлинно, что онъ измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей принимаетъ и къ Черниговскому полковнику¹⁾ на помочь брата своего съ казаками, а самъ пошолъ за Днѣпръ; а тамъ стоять великого государя, его царского величества, рати многіе, и онъ бы гетманъ отъ того престалъ, и задоровъ и зацѣнокъ никакихъ не чинилъ, и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ жителей къ себѣ не принималъ и помочи имъ никакіе

не давалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то отъ Господа Бога приметъ по дѣломъ своимъ. А онъ бояринъ въ томъ ему напередъ сего вѣрили и нынѣ вѣрятъ, и которые мѣстечка его на сей сторонѣ Днѣпра, и тѣхъ, естли онъ отъ того начинанія престанетъ, разорять.... не учнутъ.

И противъ того листа Дорошенокъ къ боярину писалъ: никогда де онъ не мыслилъ, чтобъ ему на сю сторону Днѣпра съ войскомъ идти; только принудило его слезное прошеніе полковниковъ и всего православного народу Російского, изъ Чигирина перешолъ, гдѣ его всѣ полковники и весь народъ цріятельски приняли; только единъ его царского величества и всего войска Запорожского непріятель съ своими хитростями на ополченіе противъ его вышелъ, а именню Брюховецкой, за что и заплату себѣ отъ войска приималъ. А подъ Котельву де онъ пошолъ, видя жителей въ осадѣ облеженныхъ отъ князя Григорія Григорьевича Ромодановского; а какъ де онъ ихъ изъ облеж. высвободилъ, и за бояриномъ далъ не пошелъ, воротился назадъ. И послѣ де того, по волѣ Божіей, народъ обонхъ сторонъ Днѣпра по старому совокупился и подъ региментъ гетманства его поддались; и онъ бы бояринъ изъ Кіева людей подъ города не посылалъ и пустошить и разорять не велѣлъ, а былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ сылкѣ по прежнему.

А въ листу боярскомъ къ митрополиту Тукалскому писано на Дорошенка жъ, что онъ великого государя, его царского величества, измѣнниковъ принимаетъ и помочь имъ даетъ и къ Черниговскому полковнику на помочь посылалъ брата своего; и онъ бы митрополитъ ему говорилъ, чтобъ онъ, по общанію своему, отъ того престалъ; а естли отъ того не престанетъ, и за то на страшномъ и нели-

¹⁾ Места, отмѣченные точками, въ подлинникѣ отъ ветхости истлѣли.

цемѣрномъ судѣ приметъ месть по дѣломъ своимъ.

А митрополитъ къ нему боярину писалъ, что гетманъ Дорошенко, по его слову, никакихъ зацѣпокъ не чинить и не чинивалъ; а по прошенью всего Заднѣпрія людей, владѣть ими, и не какъ врагъ вшелъ есть, но яко истинной обоихъ христіанскихъ монарховъ рабъ и мужественной гетманъ, единовѣрныхъ отъ пагубы свободяа христіанъ, а ратныхъ его царского величества людей не воюючи, но прося. . . о милости, и отъ тѣхъ великихъ бра. . . собаюлъ, и тѣмъ волность учинилъ.

А въ боярскомъ листу къ Дорошенку написано: писалъ онъ къ нимъ боярину и воеводамъ, что онъ за Днѣпръ походъ свой съ поспѣшеніемъ учинилъ по прошенью полковниковъ и всѣхъ Заднѣпрскихъ городовъ, и видя городъ Котелву великого государя отъ ратныхъ людей многое время въ осадѣ. И они бояринъ и воеводы тому удивляюща, что онъ, не описався и не посовѣтовавъ съ ними, Заднѣпрскихъ Черкасъ подъ свою власть принялъ и гетманомъ учинился и помощь подаетъ. А великій государь рати свои государскіе воздвигъ не для войны и Малоросійскаго краю разоренія, но видя вора и клятвопреступника измѣнника Ивашка Брюховецкого и подобныхъ ему, которые съ нимъ побиты, измѣну и клятвопреступленіе. А нынѣ имъ отъ взятыхъ языковъ вѣдомо подлинно учинилось, что онъ посылалъ съ войски своими Татаръ, которые при немъ подъ Котелвою противъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей; и за помощію Божіею, великого государя ратные люди Татаръ многихъ побили и языковъ поимали. Да имъ же де вѣдомо чинитца, что посылалъ онъ Дорошенко подъ Нѣжинъ съ полковникомъ Артюшкою войска своего для промыслу, и тѣ войска никакой для себя пользы не учинили, а полковника Артюшку на томъ бою ранили и многихъ людей побили. Да имъ же вѣдомо чинитца, что онъ Дорошенко съ войски своими

Акт. Южн. и Зап. Россіи. Томъ VI.

и съ Татары хотеть вти подъ Глуховъ, а подъ Глуховомъ стоять великого государя, его царского величества, бояря и воеводы, князь Юрія Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи, а въ Сѣвску Грузинской царевни а съ нимъ бояря жъ и воеводы со многими ратными; и они тому удивляются велики, что онъ хотеть ити подъ Глуховъ. А подъ Глуховомъ стоять царского величества ратные люди для того, что казаки и мѣщана Глуховскаго воеводу и ратныхъ людей связавъ, отдали измѣннику Брюховецкому, а иныхъ побили.

Да они жъ бояринъ и воеводы вѣдомо ему чинять про походъ Корунныхъ и Литовскихъ войскъ, что они къ войскамъ царского величества сблизаются; а что къ нимъ писать, будто они бояря и воеводы, совокупяся съ Бѣлоцерковскимъ комендантомъ, надъ его городами чинили разореніе, а они городомъ никакого разоренія не чинивали и ратныхъ людей не посылавали; а буде комендантъ какое разореніе чинить, и онъ не подъ ихъ властью. А чтобъ имъ подъ Заднѣпрскіе города ратныхъ людей не посылавать и утѣшенія не чинить, и того де они чинить не перестанутъ, потому что учин. . . то за початкомъ Заднѣпрскихъ жителей. И онъ бы Дорошенко, видя къ себѣ великого государя, его царского величества, милость, великого государя въ городѣхъ ратнымъ людямъ разоренія и утѣшенія никакого чинить не велѣлъ. А которые люди посланы будутъ изъ полковъ съ писмами къ нимъ въ Кіевъ, также и отъ нихъ, и чтобъ ихъ въ дорогѣ не побивать и не грабить и писемъ не отнимать, чтобъ былъ проѣздъ волной.

А что онъ къ нимъ пишетъ, что онъ, будучи въ Заднѣпрскихъ краяхъ, отъ бунтовъ казаковъ отводить, также и съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ не бияся и . . . у великого государя просить, чтобъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ казакѣмъ вины ихъ отдать

и отъ ратныхъ людей свободныхъ учинить; и если его радѣнемъ Малоросійской край учинитца подъ высокодержавною рукою великого государя, и за то онъ приметъ отъ Господа Бога великую благодать и отъ великого государя премногую милость и жалованье.

Въ другомъ листу писано: посланы подъ Глуховъ къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Алексѣвичю Долгорукову съ товарищи изъ Кіева два человека рейтаръ: и онъ бытъхъ рейтаръ, туды ѣдучихъ и назадъ возвращающихся, отпустилъ съ провожатыми.

А гетманъ Дорошенко къ боярину въ листу своемъ писалъ: напередъ де сего былъ у него съ нимъ бояриномъ договоръ, что жить въ дружбѣ; и нынѣ онъ бояринъ сослался съ генераломъ Бѣлоцерковскимъ, и писма свои посылалъ, и нѣкоторыя писма переняты и ему достались, и посылками изъ Польши обнадеживали и умышляли на нхъ пагубу, и многое разоренія въ городѣхъ подъ Лысенкою и подъ Богуславлемъ починили; также и о томъ вѣдаючи, что обѣ стороны подъ единымъ regimentомъ гетманства его учинились. А что де учинились той стороны Дѣйбра Черкасы въ подданствѣ у царского величества съ Брюховецкимъ, и его нестроенемъ наки отварились и кровопролитіе учинили. А что де онъ бояринъ писалъ къ нему о братолюбіи, а самъ посылалъ подъ Гоголевъ и подъ Барышполе ратныхъ людей, и тамъ много скотины побрали и людей побили, и нынѣ онъ потому жъ посылаетъ ратныхъ людей подъ города, и по тому де поступку какъ впредь дружбѣ состоятца?

Въ листу къ митрополиту Тукалскому писано: пишетъ онъ къ нимъ, что гетманъ Дорошенко нимъ боярину и воеводамъ другъ и пріятель и зла не ревнитель; а они тому велики удивляюща, что онъ всчалъ не противъ обещанія своего. И онъ бы митрополитъ къ нему Дорошенку писалъ, чтобъ онъ зачатое дѣло, то есть Украйну, приводилъ царского величе-

ства подъ высокую руку по прежнему; а еслии его радѣнемъ то учинитца и Малоросійской край подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ по прежнему, и онъ за то отъ Господа Бога приметъ милость, а отъ великого государя жалованье.

А митрополитъ въ листу своемъ писалъ: вѣдомо де ему боярину гораздо: еслии войско Запорожское Божиимъ призрѣнемъ не остереглись, видя явное въ перемирныхъ статьяхъ, отъ его царского величества съ королевскимъ величествомъ постановленныхъ, свою шкоду, конечно своею совѣстію признать могъ, и того преславного и святого града Кіева могъ бы уступить. Не для чего иного и ксензъ авиньялъ, только для объятія престола бискупу, пріѣзжалъ въ Кіевъ, которой не при разоренныхъ костелахъ, но при сущихъ церквахъ православныхъ, въ первыхъ пресвятой Софін, гдѣ бѣ ему похотѣлось, засѣлъ мѣсто на вѣчную, храни Боже, всего христіанского народу пагубу. И лутче бѣ тотъ Кіевъ безъ всякого кровопролитія и задоровъ войску Запорожскому уступить, а не гонителемъ православія.

Онъ же митрополитъ писалъ къ Печерскому архимариту: какъ де гетманъ Дорошенко напередъ сего былъ съ бояриномъ въ дружбѣ, такъ и нынѣ потому жъ желаетъ. И нынѣ онъ митрополитъ остерегаетъ и вѣдомо чинить, что съ салтаномъ калгою вышю сто тысячь Татаръ, а куды идти, и они отъ гетмана ожидаютъ вѣдома; и бояринъ бы съ ратными людьми, въ Кіевъ будучими, о томъ помыслилъ и съ гетманомъ сослался, потому что и прилучай Василья Борисовича не по доброй волѣ, но по принужденію Польскіе гетманы Ордѣ выдали. А вѣдаетъ про то и самъ бояринъ, что по договору посолскому ужъ не за великимъ государемъ, но за королевскимъ величествомъ назначенъ быть Кіевъ; а еслии бѣ не за нынѣшнимъ соединеніемъ войска Запорожского, ужъ бы по се время присланнымъ отъ королевского величества Кіевъ отдавъ былъ.

Къ митрополиту жъ въ боярскомъ листу писано: писалъ онъ митрополитъ къ Печерскому архимариту, что вчалоя кровопролитіе отъ него боярина, и вѣдомо чинить про силы бусурманскіе и Черкаскіе — и то де дѣло Божіе; а совѣтъ его разоритъ Господь Богъ.

А что онъ митрополитъ воспоминаетъ ему боярину вязанье брата его боярина Василья Борисовича, и ему то не страхъ и не печаль,

но радость и веселіе, что за Христа и великого государя умирать. А что онъ митрополитъ пишетъ объ отдачѣ Дорошенку Кіева, и та рѣчь не случная, чтобъ Кіевъ отдать и изъ него выступить. А будутъ они за Кіевъ стоять и умирать, покамѣсть ихъ души есть въ тѣлѣ.

Подлинникъ на двѣнадцати листкахъ (Малор. дѣль 1668 г. № 2).

КОНЕЦЪ ШЕСТАГО ТОМА